

№ 2 (59) 2025

ISSN 2587-9448

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

№ 2 (59) / 2025

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ (издается с 2003 года)

Периодичность выхода в свет – 4 номера в год

Регистрационный номер ПИ № ФС 77-81850 от 16.09.2021
выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс 43232 в каталоге «Пресса России»

Учредитель: Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель: Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия».

Главный редактор

П.Н. БАШЛЫ, проректор – директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии доктор технических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Д.А. БЕЗУГЛОВ, заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии (по научной работе)
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАШЛЫ П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор), Россия

БЕЛЯЕВ А.С., начальник Южного таможенного управления, генерал-майор таможенной службы, Россия

АЛЬБЕКОВ А.У., президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор, Россия

ГОЛУБ В.В., заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, доктор педагогических наук, доцент, Россия

КОЧЕРГИНА Т.Е., профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия

МАЧИНСКИЙ В.М., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Россия

МЯСНИКОВ А.П., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор, Россия

ПОДРОЙКИНА И.А., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент, Россия

САМСОНОВ Н.В., декан юридического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент, Россия

СИМИОНОВ Р.Ю., декан экономического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент, Россия

ФАСОЛЯ А.А., начальник информационно-аналитического отдела Федерального государственного унитарного предприятия «Центральный научно-исследовательский институт химии и механики», кандидат технических наук, доктор педагогических наук, профессор, Россия

ФЕДОТОВА О.Д., заведующий кафедрой «Начальное образование» Донского государственного технического университета (ДГТУ), доктор педагогических наук, профессор, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Башлы П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор), Россия

Безуглов Д.А., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора), Россия

Дригола Э.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, Россия

Дышекова О.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент, Россия

Зубарев С.В., заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент, Россия

Иванча И.И., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по учебной работе), кандидат экономических наук, Россия

Киселёва Н.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор, Россия

Кудрявцев О.Е., заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент, Россия

Марченко М.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент, Россия

Прохоров А.Ю., декан факультета таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Россия

Рябошапка А.И., доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент, Россия

Симионова Н.Е., профессор кафедры экономики и управления Частного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Российский гуманитарный институт», доктор экономических наук, профессор, Россия

Смоленский М.Б., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор, Россия

Щерба М.Ю., доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент, Россия

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

М.Г. Бондаренко, Т.Г. Машир, Н.И. Шадания

Подписано в печать: 02.09.2025. Выход в свет: 09.09.2025.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт NewCenturySchoolbookC.
Усл. печ. л. 17,67. Уч.-изд. л. 19,0. Тираж 35 экз. Заказ № 82.

Адрес редакции, издателя, типографии:
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20. Тел. 8(863)262-00-11
E-mail: avestnik-rf@yandex.ru
Цена свободная

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2025

АНОНС БЛИЖАЙШИХ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 2025 ГОДА

ОКТЯБРЬ

**Научно-исследовательский семинар
«Актуальные вопросы функционирования таможенной системы»**

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются должностные лица таможенных органов, представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, студенты магистратуры и аспиранты высших учебных заведений.

НОЯБРЬ

**XII Международная научно-практическая конференция
«Особенности государственного регулирования
внешнеэкономической деятельности в современных условиях»**

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются должностные лица таможенных органов, представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, студенты магистратуры и аспиранты высших учебных заведений.

**УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!
ПРИГЛАШАЕМ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ!
КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН:
(863) 262-00-11.
E-MAIL: AVESTNIK-RF@YANDEX.RU**

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

- **Антюхов И.Н., Левченко Е.М.**
Актуальные вопросы применения метода рентгенофлуоресцентного анализа
для таможенных целей 5
- **Беляева Е.Н.**
Повышение достоверности данных внешней торговли
Российской Федерации – региональный аспект 13
- **Давиденко Л.Г.**
Практика администрирования тарифных преференций
таможенными органами Южного таможенного управления 20
- **Крючкова Л.С.**
Проблема включения дивидендов в таможенную стоимость
товаров 28
- **Павленко О.В.**
Экспертиза сахаросодержащих напитков
в таможенных целях 32
- **Радченко И.А., Щерба М.Ю.**
Эволюция инспекционно-досмотровых комплексов
и перспективы их совершенствования 38
- **Рожкова А.Ю.**
Актуализация компетенций должностных лиц в условиях
клиентоцентричного формата работы таможенных органов 45
- **Фирсова М.В.**
Оптимизация совершения таможенных операций
при реализации технологии удаленного выпуска 51

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

- **Киянова Л.Д.**
Оценка эффективности цепей поставок: подходы и проблематика 56

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- **Булгадарян А.Г.**
Особенности осуществления международного бизнеса
в современных условиях 63
- **Гильяно А.А.**
Особенности внешнеторгового сотрудничества России и Китая
в современных геополитических условиях 68

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ивахненко Т.Е.

Исследование актуальных проблем идентификации и классификации технически сложных товаров, обладающих признаками нескольких групп товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза..... 76

Ипатко Л.И.

Применение таможенной экспертизы при выявлении нарушений в сфере интеллектуальной собственности 84

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Астанов С.Н.

Противодействие пропаганде религиозной исключительности: правовой и религиоведческий аспекты 93

Гриценко Т.В.

Начало и прекращение уголовного преследования: проблемные аспекты 99

Демьяненко Е.В.

Об авторе произведения в условиях технологий искусственного интеллекта 104

Подройкина И.А., Улаева А.В.

Особенности квалификации преступлений с административной преюдицией 110

Смоленский М.Б., Грачева В.М.

Взаимосвязь правосознания и коррупции в судах: теоретические и правовые аспекты 114

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Беркович В.Н.

О некоторых принципах преподавания математики для студентов нематематических специальностей..... 119

Дышкова О.В.

Междисциплинарная интеграция при обучении иностранному языку в лингвистическом вузе 125

Калиниченко А.О.

Трансляция духовно-нравственных ценностей путем реализации в вузах курса «Основы российской государственности» 130

В МИРЕ КНИГ 137

НАШИ АВТОРЫ..... 141

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

- **Antyukhov I.N., Levchenko Ye.M.**
Topical issues of application of the X-ray fluorescence analysis method
for customs purposes 5
- **Belyaeva Ye.N.**
Increasing the reliability of foreign trade data of the Russian Federation –
a regional aspect 13
- **Davidenko L.G.**
Practice of administration of tariff preferences by customs authorities
of the Southern Customs Administration 20
- **Kryuchkova L.S.**
The problem of inclusion of dividends in the customs value
of goods 28
- **Pavlenko O.V.**
Examination of sugar-containing beverages for customs
purposes 32
- **Radchenko I.A., Shcherba M.Yu.**
Evolution of inspection and scanning complexes and prospects
for their improvement 38
- **Rozhkova A.Yu.**
Updating the competencies of officials in the context of the client-centric format
of the work of customs authorities 45
- **Firsova M.V.**
Optimization of customs operations when implementing remote
release technology 51

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

- **Kiyanova L.D.**
Assessing the efficiency of supply chains: approaches and problems 56

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

- **Bulgadaryan A.G.**
Features of implementing international business
in modern conditions 63
- **Gilyano A.A.**
Features of foreign trade cooperation between Russia and China
in the current geopolitical environment 68

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

- **Ivakhnenko T.Ye.**
Study of current problems of identification and classification
of technically complex goods with characteristics of several groups
of the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity
of the Eurasian Economic Union 76
- **Ipatko L.I.**
The use of customs expertise in the detection of violations in the field
of intellectual property 84

STATE AND LAW

- **Astapov S.N.**
Countering the propaganda of religious exclusivity:
legal and religious studies aspects 93
- **Gritsenko T.V.**
Initiation and termination of criminal prosecution:
problematic aspects 99
- **Demyanenko Ye.V.**
About authorship of a work in the context of artificial intelligence
technologies 104
- **Podroykina I.A., Ulaeva A.V.**
Features of qualifying crimes with administrative
prejudice 110
- **Smolensky M.B., Gracheva V.M.**
The relationship between legal awareness and corruption in the courts:
theoretical and legal aspects 114

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

- **Berkovich V.N.**
About some principles in teaching mathematics for students
of non-mathematical specialties of the university 119
- **Dysheкова O.V.**
Interdisciplinary integration in teaching foreign languages
in non-linguistic higher educational institution 125
- **Kalinichenko A.O.**
Transmission of spiritual and moral values through the implementation
of the course “Basics of Russian Statehood” in universities 130

IN THE WORLD OF BOOKS 137

OUR AUTHORS 145

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543.5:539.19

<https://elibrary.ru/elbmjx>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА РЕНТГЕНОФЛУОРЕСЦЕНТНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ТАМОЖЕННЫХ ЦЕЛЕЙ

© 2025 г. И.Н. Антюхов, Е.М. Левченко

В статье исследуются вопросы обеспечения соблюдения требований безопасности продукции, выпускаемой в обращение на территории Евразийского экономического союза, связанные с угрозами возможного выпуска в обращение товаров, не соответствующих требованиям технических регламентов. Определена функция таможенных органов по контролю соблюдения мер технического регулирования, способы и технические возможности такого контроля. В статье анализируются проблемные аспекты осуществления контроля соблюдения мер технического регулирования и возможности использования метода рентгенофлуоресцентного анализа для целей идентификации потребительской продукции.

Ключевые слова: таможенный контроль, технические средства таможенного контроля, рентгенофлуоресцентный анализ, техническое регулирование, безопасность.

Введение

Ключевым признаком любой эффективной системы контроля является ее способность к своевременному изменению и совершенствованию. В современных условиях, когда во внешнеторговом обороте товаров народного потребления преобладает импортная составляющая, необходимо обеспечить полноценный контроль за безопасностью ввозимых потребительских товаров на территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союза). Ввозимые товары могут содержать в своем составе вещества, опасные для жизни и здоровья человека. Особенно это касается товаров, предназначенных для детей. Так, около трети от общего объема ввозимых контрафактных товаров составляют именно детские товары. В нашем государстве используются различные подходы при выработке мер противодействия поступлению некачественной потребительской продукции для детей: установлены целевые показатели по увеличению доли российских товаров для детей на внутреннем рынке, а также внедрена национальная система маркировки и прослеживаемости товаров. Однако доля некачественных потребительских товаров, поступающих на внутренний рынок государства, по-прежнему велика.

В современных условиях существующая система контроля безопасности и качества потребительских товаров не всегда может обеспечить необходимый и достаточный уровень. В связи с этим требуется совершенствование системы государственного контроля и надзора. Так как контроль товаров, пересекающих таможенную границу Союза и поступающих из-за рубежа, возложен на таможенные органы, то необходимо создание условий для эффективного контроля безопасности поступающих товаров в рамках совершенствования функционирования таможенной системы. В целях ее совершенствования и пресечения доступа небезопасных товаров на внутренний рынок необходимо качественно повысить контроль за соблюдением требований технического регулирования в отношении ввозимых товаров. В основу контроля безопасности поступающих на внутренний рынок товаров должны быть заложены алгоритмы выявления опасных товаров из общего потока, основанные

на принципах выборочности. Для получения первичной информации о товарах при проведении таможенного контроля и дальнейшего исследования их качеств необходимо применять соответствующие технические средства таможенного контроля, которые способны осуществлять качественный и количественный анализ состава материалов.

Цель статьи – предложить применение специальных технических средств идентификации, основанных на использовании метода рентгенофлуоресцентного анализа как способа, позволяющего качественно повысить уровень контроля за соблюдением мер технического регулирования в отношении ввозимых потребительских товаров – в частности, контроля на предмет наличия или отсутствия в них вредных химических элементов.

1. Об использовании рентгеновского характеристического излучения в целях идентификации веществ и их характеристик

Рентгенофлуоресцентный анализ (РФА) – это раздел аналитической химии, использующий спектры рентгеновского характеристического излучения элементов для анализа веществ и материалов. Возникновение рентгеновского характеристического излучения происходит следующим образом. При бомбардировке вещества ускоренными электронами или фотонами высокой энергии с одной из внутренних оболочек атома вырывается электрон и удаляется из атома. Образовавшаяся вакансия заполняется при переходе электрона с одной из внешних оболочек. Такие переходы сопровождаются испусканием квантов энергии. Совокупность переходов образует линейчатый (характеристический) спектр, который присущ только данному конкретному веществу. Учитывая это, по энергии и количеству квантов, при последующем анализе спектра, можно судить о строении вещества. Это позволяет проводить качественный и количественный анализ, необходимый для определения элементного состава вещества и концентрации элементов по отношению к веществу в целом или к главным компонентам, входящим в его состав [1].

Качественный анализ материала – это экспериментальное установление факта присутствия или отсутствия аналита (обнаруживаемого или количественно определяемого компонента) в пробе материала объекта аналитического контроля при заданном пороговом значении содержания или экспериментальное установление факта проявления свойства материала на заданном уровне [2].

В основе качественного элементного РФА лежит закон Мозли, который устанавливает зависимость между измеренными длинами волн излучения элементов и их атомными номерами. Энергия флуоресценции (или длина волны) является индивидуальной характеристикой каждого элемента. Измерив энергии (или длины волн) характеристического излучения, можно определить элементный состав пробы. Картина рентгеновского линейчатого спектра почти не зависит от того, находится элемент в чистом виде или входит в состав соединения. В многоэлементных пробах характеристические спектры всех химических элементов, входящих в состав материала, проявляются аддитивным образом.

Количественный анализ вещества (материала) – это экспериментальное определение содержания одного или нескольких аналитов в веществе (материале) объекта аналитического контроля [2].

Определение состава вещества, полученное экспериментальным образом, основывается на прямо пропорциональной зависимости между интенсивностью линий характеристического излучения и концентрацией элемента в пробе. Под интенсивностью обычно принято понимать количество зарегистрированных квантов характеристического излучения. Рентгеновские характеристические спектры широко используются для определения содержания отдельных химических элементов в различных веществах. Наличие электронных баз с экспериментальными результатами, полученными на протяжении длительного периода использования метода РФА, и совершенствование рентгеновской техники делают возможным в настоящее время применение этого метода для неразрушающего контроля исследуемых образцов вне лабораторных условий. Так, по мнению автора В.Е. Кошелева,

«рентгеноспектральный анализ позволяет значительно ускорить определение состава проб по сравнению с “обычными” химическими методами, обеспечивая при этом достаточно высокую точность». Чувствительность (минимальное определяемое содержание элемента) метода довольно высокая – она зависит от используемой методики рентгеноспектрального анализа и уменьшается по мере перехода от тяжелых элементов к легким. Обычно чувствительность анализа составляет 0,001...0,1%, но в некоторых случаях удается получить пороговую чувствительность 0,000001...0,00001% [3].

2. Влияние химических элементов, находящихся в предметах окружающей среды, на организм человека

Применение метода РФА широко используется для определения содержания различных химических элементов, в том числе и в биологических исследованиях. Известно, что часть химических элементов оказывает токсическое воздействие на организм человека. Контроль наличия опасных химических элементов в органах и тканях человека весьма важен для повышения знаний о наблюдаемых токсических эффектах в зависимости от их концентраций в организме человека, в продуктах питания и предметах окружающей среды. По мнению автора А.Г. Ревенко, «мониторинг и основные профессиональные и экологические исследования должны основываться как на результатах измерений непосредственно на человеке, так и на результатах анализа образцов, взятых у людей и отобранных в различных компонентах окружающей среды» [4].

Особую опасность представляют тяжелые металлы при попадании непосредственно в организм человека. Причем воздействие таких веществ на организм детей представляет гораздо большую опасность, чем для взрослых, а последствия для здоровья ребенка обычно являются необратимыми и могут проявляться в течение всей последующей жизни. Так, например, если организм взрослого человека усваивает до 10% поглощенного свинца, то организм ребенка способен усвоить порядка 50%, а это почти в пять раз больше. Одним из основных источников воздействия свинца на детей признан свинец, содержащийся в красках. Реализуемые на рынке игрушки и другие потребительские товары обычно имеют яркую окраску. Однако чем ярче краски, тем в них обычно выше содержание тяжелых металлов.

При производстве полимерных материалов и изделий из них используется ряд вспомогательных веществ: пластификаторы, стабилизаторы, наполнители, красители, отбеливатели и др. Получение некоторых из них основано на применении соединений вредных (тяжелых) металлов [5].

Определение наличия тяжелых металлов в лабораторных условиях обычно проводят методами атомно-абсорбционной спектроскопии и хроматографии в тонком слое сорбента при 20 °С, насыщенности 1:1 и экспозиции 1–3 суток [6].

Так, в ходе лабораторных исследований была установлена прямая зависимость между химической структурой красителя и качественным и количественным выделением металлов в модельные среды (имитирующие свойства передающей среды). При содержании в материале голубого и зеленого фталоцианиновых красителей в среду выделяются медь и никель, а также цинк, свинец и кобальт, которые содержатся в материале как примеси вспомогательных компонентов. При использовании в рецептуре полимерного материала желтого красителя (пигмент желтый кадмиевый) в среду выделяется кадмий как основная часть красителя, а также медь, цинк, свинец и кобальт как примеси. Изделия, окрашенные в красный цвет, выделяют в среду кадмий, свинец, медь, цинк и кобальт.

Проведенными ранее исследованиями было установлено, что уровни выделения вредных металлов в кислые модельные среды значительно превышают значения миграции в другие среды. Установлена также прямая зависимость уровней выделения таких металлов от количественного содержания стабилизаторов в рецептуре материалов. Детские игрушки

преимущественно изготовлены из полимерного материала и имеют яркую окраску, в связи с чем требуется особый контроль за качеством используемых материалов.

Национальные стандарты различных государств и государственных объединений ограничивают содержание элементов тяжелых металлов в детских игрушках. В большинстве рассмотренных стандартов установлены ограничения по миграции восьми тяжелых элементов: сурьма, мышьяк, барий, кадмий, хром, свинец, ртуть, селен. Нормируемые значения практически во всех стандартах идентичны. В некоторых странах установлены более строгие правила безопасности. Так, например, национальный стандарт Канады не предполагает наличия возможности миграции ртути из материала детских игрушек, и приведенное значение химического элемента свинца значительно меньше, чем в остальных стандартах.

На российском рынке детских товаров в процентном соотношении преобладают товары из Китая (около 70% рынка детских игрушек), за ними следуют европейские производители и, к сожалению, совсем незначительную долю занимают игрушки российского производства [7].

Требования стандартов безопасности распространяются на довольно широкий спектр потребительских товаров. В зависимости от качеств объекта контроля должны применяться соответствующие методы исследования. Так, например, действующий технический регламент ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» устанавливает в том числе требования к показателям качества и безопасности издательской продукции для детей до трех лет и более старшего возраста. Согласно этому регламенту, биологическая безопасность издательской продукции также зависит от наличия в ней токсических веществ, и прежде всего тяжелых металлов. В частности, для определения миграции тяжелых металлов в модельную среду из издательской продукции используется метод инверсионной вольтамперометрии [8].

Необходимо отметить, что государства-экспортеры могут руководствоваться различными стандартами при производстве продукции как для экспорта, так и для внутреннего рынка. То есть существует возможность производства на одном и том же предприятии товаров, качества которых могут удовлетворять различным стандартам. Значит, существует потенциальная опасность попадания на внутренний рынок товаров, не соответствующих принятым на территории Евразийского экономического союза стандартам безопасности.

3. Проблемные аспекты контроля соблюдения мер технического регулирования и пути его совершенствования

В Таможенном кодексе ЕАЭС меры нетарифного регулирования, применяемые в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, рассматриваются как составная часть запретов и ограничений. В странах Евразийского экономического союза к запретам и ограничениям относят меры регулирования военно-технического сотрудничества, экспортный контроль и меры обеспечения безопасности ввозимых товаров. Технические барьеры в торговле (ТБТ) занимают преобладающее место в системе нетарифных мер наряду с санитарными и фитосанитарными мерами (СФС). Вместе с тем применение ТБТ и СФС является суверенным правом национальных государств и экономических союзов, поскольку обеспечивает безопасность в широком смысле этого слова [9].

Функция по обеспечению мер нетарифного регулирования и мер технического регулирования установлена Федеральной таможенной службе Российской Федерации (далее – ФТС России) Постановлением Правительства РФ от 23.04.2021 № 636 «Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» [10].

Потребительские товары подлежат помещению под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления при условии соблюдения запретов и ограничений. Так,

например, требования безопасности для игрушек устанавливают необходимость подтверждения соответствия требованиям безопасности технического регламента в форме сертификации по определенным схемам. Согласно требованиям технического регламента ТР ТС 008/2011 «О безопасности игрушек», игрушки должны быть изготовлены таким образом, чтобы исключалась возможность возникновения опасности для жизни и здоровья детей и лиц, присматривающих за ними, связанная с рисками, обусловленными в том числе применяемыми материалами. Сертификат на игрушки, выпускаемые серийно, выдается сроком на 5 лет. Контроль соблюдения мер технического регулирования при проведении таможенного контроля в отношении этих товаров зачастую ограничивается документальной проверкой, в ходе которой осуществляется проверка наличия разрешительного документа (сертификата), что, вероятно, связано с целью минимизации сроков совершения таможенных формальностей [11].

Предполагается, что контроль безопасности продукции после выпуска ее в свободное обращение в течение срока действия сертификата обеспечивается соответствующим уполномоченным органом путем инспекционного контроля. Такой контроль действенен при регулярном лабораторном исследовании произвольно отобранных образцов товаров, находящихся в организациях розничной торговли. Очевидно, что при такой системе контроля безопасности игрушек, с учетом огромного количества мест их розничной продажи, обеспечить полноценный и «прозрачный» контроль невозможно. К тому же лабораторные исследования довольно дороги, и их проведение занимает длительный промежуток времени.

Аналогичная система контроля безопасности установлена для большинства потребительских товаров, на которые распространяются требования технических регламентов, действующих на территории Союза. Очевидно, что такая система контроля безопасности потребительских товаров не исключает возможности поступления на внутренний рынок опасной продукции. Основание такой системы контроля безопасности в значительной степени базируется на ответственности самого изготовителя и его желании (возможности) контролировать производственный процесс на постоянной основе. В условиях конкуренции на рынке потребительских товаров полагаться в построении качественной системы контроля безопасности на такое основание явно недостаточно.

Косвенным свидетельством существования такой проблемы может служить наличие многочисленных предложений на рынке услуг по оказанию содействия в получении сертификатов соответствия в относительно короткие сроки и за незначительное финансовое вознаграждение.

При выработке мер по повышению качества контроля безопасности потребительских товаров ранее предлагались различные подходы. Для защиты потребительского рынка от некачественных и потенциально опасных игрушек указывалось на необходимость принятия срочных мер по совершенствованию таможенного контроля. Для повышения его эффективности было предложено разработать научно обоснованную детализацию товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) и примечания к группе 95 в части игрушек. По мнению автора Л.В. Кучинской, «подробная детализация ТН ВЭД ЕАЭС на уровне десятого разряда кодового обозначения позволила бы шире применять меры нетарифного регулирования и систему управления рисками (СУР)» [12].

По мнению авторов, более эффективно повысить качество контроля безопасности поступающей продукции можно путем организации «перекрестного» контроля двумя различными органами. Следует отметить, что, даже при наличии строгой регламентации действующих в Союзе правил определения показателей безопасности продукции, любое государство-член, руководствуясь защитой своих законных интересов, может предпринимать экстренные меры по предотвращению выпуска в обращение опасной продукции. Результаты, полученные в ходе такого контроля, могут быть интерпретированы для целей принятия дальнейших управленческих решений. Кроме того, эти результаты могут

оказывать существенное влияние при оценке эффективности функционирования системы контроля. При такой организации контроля безусловно повысится «прозрачность» работы уполномоченных органов и их эффективность в направлении контроля соблюдения мер технического регулирования. Также необходимо применить иной подход для выбора объектов контроля из числа поступающих на внутренний рынок потребительских товаров, который позволил бы сократить временные затраты на проведение контрольных мероприятий и по возможности исключить причинение необоснованных издержек импортерам и предприятиям розничной торговли.

Традиционные методы элементного анализа (атомная и эмиссионная спектрометрия) весьма трудоемки, дорогостоящи и не всегда удовлетворяют требованиям, предъявляемым к таможенной идентификации. К тому же применение таких методов требует привлечения высококвалифицированного персонала [13].

В настоящее время для элементного анализа различных материалов в производственных условиях все шире применяются приборы, использующие метод РФА, в том числе переносные. Это связано со значительными достижениями в области рентгеновской техники за последние годы. Эти приборы рассчитаны на массового потребителя, основная задача – экспресс-анализ проб образцов пород, широко распространенных сплавов, технологический контроль изделий в процессе производства и т.п. По мнению авторов В.В. Барахтенко, Е.В. Зелинской, А.Е. Бурдонова и др., «метод РФА не имеет конкурентов при анализе отходов, так как позволяет провести скрининг и количественно определить все элементы, присутствующие в пробах в значимых ($> 0,001\%$) концентрациях, причем элементный состав определяется быстро и дешево» [14].

В группе технических средств идентификации в настоящее время для целей таможенного контроля металлов, сплавов и металлосодержащих объектов в таможенных органах используется портативный рентгенофлуоресцентный анализатор «МетЭксперт». Основным назначением указанного устройства является проведение количественного химического анализа металлосодержащей продукции, идентификация химических элементов в веществах, находящихся в различном агрегатном состоянии, а также контроль трансграничного перемещения опасных отходов. Однако данное техническое средство не предназначено для проведения качественного и количественного анализа полимерных материалов [15].

Метод РФА широко используется в мире в промышленности и научных лабораториях, в том числе и для оценки контроля качества сырья и готовой продукции. На рынке сейчас есть множество предложений по портативной аппаратуре, основанной на применении метода РФА и способной осуществлять элементный анализ, в том числе и полимерных материалов. Благодаря простоте, возможности экспресс-анализа, точности и отсутствию необходимости предварительной обработки пробы при неразрушающем контроле, сферы его применения продолжают расширяться. Для этих целей используется программное обеспечение для РФА состава, основанное на методе фундаментальных параметров. Суть метода заключается в решении системы дифференциальных уравнений, связывающих интенсивность рентгеновского излучения на определенной длине волны с концентрацией элемента в пробе (с учетом влияния остальных элементов). Этот метод подходит для контроля качества образцов с заранее известным составом, так как для калибровки (градуировки) анализатора требуется эталон с аналогичным составом. В качестве такого эталона для калибровки (градуировки) анализатора можно применять результаты (материалы) образцов продукции (в том числе изделий из полимерных материалов), представленных для проведения сертификационных испытаний и прошедших контроль качества в лабораторных условиях на соответствие необходимым требованиям безопасности. Внедряя изменения в методах выбора объектов для контроля в процессе осуществления «перекрестного» контроля таможенными органами, следует применять специализированные рентгенофлуоресцентные анализаторы. На основе сопоставления

полученных результатов с эталонными значениями и разработанными критериями необходимо принимать решения о дальнейшем исследовании товаров на их безопасность в лабораторных условиях.

Выводы

Таким образом, в статье рассмотрены проблемные вопросы контроля соблюдения мер технического регулирования в отношении поступающих на внутренний рынок потребительских товаров – в частности, товаров для детей. Выявлено, что система государственного контроля и надзора в отношении безопасности потребительских товаров требует усовершенствования. Эффективной мерой по повышению качества и результативности контроля, направленного на предотвращение поступления опасных товаров в свободное обращение, является усовершенствование работы таможенной системы. Данное усовершенствование будет иметь результативность лишь при условии организации сбалансированного «перекрестного» контроля двумя независимыми органами. В качестве средства для выбора объектов из общего потока при проведении таможенного контроля предложено использовать специальные технические устройства для идентификации полимерных материалов, функционирование которых основано на методе РФА.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Комиссаренков А.А., Андреев С.Б. Рентгенофлуоресцентный метод анализа: методические указания к лабораторным работам. СПб: ГОУВПО СПб ГТУРП, 2008. 36 с.
2. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии Российской Федерации от 22.06.2018 № 354-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации». ГОСТ Р 52361-2018 «Контроль объекта аналитический. Термины и определения» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кошелев В.Е., Рудаков В.Б. Рентгеновские методы и технические средства таможенного контроля: учеб. пособие. М: Изд-во БИНОМ, 2003. 246 с.
4. Ревенко А.Г. Применение рентгенофлуоресцентного анализа в биологии и медицине // Аналитика и контроль. 2020. Т. 24 № 4. С. 236–276.
5. Катаева С.Е. Миграция металлов из полимерных материалов в воду и модельные среды, имитирующие пищевые продукты. Киевский институт усовершенствования врачей. 1991. С. 29–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-metallov-iz-polimernyh-materialov-v-vodu-i-modelnye-sredy-imitiruyuschie-pischevye-produkty>.
6. Ховезов И., Цалев Д. Атомно-абсорбционный анализ / пер. с болг. Г.А. Шейниной. Л.: Изд-во Химия, Ленинградское отделение, 1983. С. 74–85.
7. Чадова Т.В., Тутова А.А. Проблема качества импортных игрушек, реализуемых на рынке г. Владивостока // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 3. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/114_TVN_315.pdf (дата обращения: 06.05.2025).
8. Матвейко Н.П., Брайкова А.В., Садовский В.В. Миграция тяжелых металлов из издательской продукции для детей // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2018. № 1 (34). С. 88–95.
9. Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности: учеб. пособие / Ю.Г. Кириллов, Э.К. Енза, И.А. Коновалов и др. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2020. 252 с.
10. Постановление Правительства РФ от 23.04.2021 № 636 «Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Мозолева Н.В. Совершенствование таможенного администрирования в Российской Федерации на базе перспективных таможенных технологий // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 4 (57). С. 25–30.

12. Кучинская Л.В. Совершенствование таможенных инструментов защиты потребительского рынка от опасных игрушек и игр // Вестник экономической интеграции. 2011. № 4. М.: ООО «Интеграция», 2011. С. 64–69.

13. Ивахненко Т.Е. Исследование особенностей идентификации пластмасс и изделий из них в таможенных целях // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 2 (43). С. 3–9.

14. Определение элементного состава композиционных материалов на основе промышленных отходов рентгенофлуоресцентным методом анализа / В.В. Барахтенко, Е.В. Зелинская, А.Е. Бурдонов и др. Дальневосточный федеральный университет. 2013. С. 7–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-elementnogo-sostava-kompozitsionnyh-materialov-na-osnove-promyshlennyh-othodov-rentgenofluorestsennym-metodom-analiza/viewer>.

15. Вербов В.Ф., Билько Г.Е. Технические средства таможенного контроля: технические средства идентификации (приборы «МетЭксперт» и «Полюс»): руководство для практических занятий. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2022. 88 с.

I.N. Antyukhov, Ye.M. Levchenko

TOPICAL ISSUES OF APPLICATION OF THE X-RAY FLUORESCENCE ANALYSIS METHOD FOR CUSTOMS PURPOSES

The article examines the issues of ensuring compliance with safety requirements for products released into circulation on the territory of the Eurasian Economic Union, associated with threats of possible release into circulation of goods that do not meet the requirements of technical regulations. The function of customs authorities to control compliance with technical regulation measures, methods and technical capabilities of such control are defined. The article analyzes problematic aspects of monitoring compliance with technical regulation measures and the possibility of using the X-ray fluorescence analysis method for the purposes of identifying consumer products.

Keywords: *customs control, technical means, X-ray fluorescence analysis, technical regulation, security.*

ПОВЫШЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ДАННЫХ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2025 г. Е.Н. Беляева

В статье проведен анализ практики обеспечения достоверности сведений в отдельных графах декларации на товары, имеющих ключевое значение для ведения таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации в регионе деятельности Южного таможенного управления. Представлены предложения по совершенствованию этого процесса и разработке функциональной задачи в рамках информационно-справочной системы «Малахит», позволяющей автоматизировать процесс выявления ошибок в декларации на товары и осуществлять контроль их исправления в автоматизированном виде.

Ключевые слова: алгоритм, внешняя торговля, декларация на товары, достоверность, экспорт, импорт.

Введение

Внешнеэкономическая деятельность требует оперативной и достоверной информации по широкому спектру вопросов, и важное место здесь занимают данные таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации с третьими странами.

Официальные данные внешней торговли используются федеральными органами исполнительной власти и Правительством Российской Федерации для анализа основных тенденций, структуры и динамики внешнеторговых потоков, разработки платежного баланса и системы национальных счетов страны, прогнозирования макроэкономических показателей, расширения внешнеторговых связей государств – членов Евразийского экономического союза [1].

Таможенные органы обеспечивают достоверность сведений в отдельных графах деклараций на товары, имеющих ключевое значение для ведения таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации.

Предмет исследования – обеспечение достоверности сведений в отдельных графах декларации на товары (далее – ДТ).

Объект исследования – ведение таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации с третьими странами.

Вопросы ведения и анализа таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации с третьими странами рассматривались рядом отечественных авторов [2–4]. В данной статье обобщены и дополнены результаты анализа практики обеспечения достоверности сведений в отдельных графах декларации на товары, представленные автором на XI Международной научно-практической конференции «Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях» [5].

Цель данной статьи – разработка предложений по повышению достоверности сведений в отдельных графах декларации на товары в условиях централизации баз данных.

1. Организация деятельности по выявлению ошибок в декларации на товары и проведению мероприятий по их исправлению

В целях повышения достоверности сведений, содержащихся в отдельных графах деклараций на товары и используемых при формировании таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации [6], деятельность в данном направлении в регионе деятельности Южного таможенного управления (ЮТУ) осуществляется в автоматизированном виде. Такой подход позволяет обеспечить единообразие выявления ошибок в отдельных

графах ДТ, повысить степень контроля деятельности уполномоченных должностных лиц по исправлению ошибочных сведений – как со стороны подразделений таможенной статистики таможен, так и со стороны отдела таможенной статистики ЮТУ.

Основные этапы выявления ошибок в ДТ:

- разработка алгоритмов проверок отдельных граф ДТ с учетом предложений таможен;
- обработка декларационного массива регионального уровня с использованием алгоритмов проверок отдельных граф ДТ в КПС «Оперативный анализ» информационно-справочной системы «Малахит» (ИСС «Малахит»);
- формирование таблицы протокола ошибок (Протокол ошибок), содержащей сведения о фактах возможного недостоверного указания сведений в отдельных графах ДТ в соответствии с кодом ошибки, а также графы, необходимые для фиксации результатов исправления ошибок уполномоченными должностными лицами. Структура Протокола ошибок представлена в табл. 1.

Таблица 1

Структура Протокола ошибок

Наименование столбца	Описание
Дата первого выявления ошибки	Дата первого выявления возможной ошибки в ДТ
Закрытие ошибки	По нажатию кнопки открывается окно для заполнения комментариев к ошибке ДТ, обосновывающих достоверность заявленных в ДТ сведений
Закрытие ошибки	Обоснования достоверности заявленных в ДТ сведений, указанные должностным лицом таможенного поста
Ф.И.О. д/л, закрывшего ошибку	ФИО должностного лица, закрывшего ошибку
Признак исправления	Автоматически формируется значение «Исправлено»
Подтверждение закрытия ошибки	«ДА» – в случае подтверждения обоснованности закрытия ошибки должностным лицом таможенного поста или «Нет» – в случае несогласия с причинами закрытия ошибки
Ф.И.О. д/л, подтвердившего закрытие ошибки	ФИО должностного лица, подтвердившего закрытие ошибки
Код ТО, зарегистрировавшего ДТ	Регистрационный номер ДТ – код таможенного органа
Дата регистрации ДТ	Регистрационный номер ДТ – дата регистрации
Регистрационный номер ДТ	Регистрационный номер ДТ – порядковый номер
Номер товара по ДТ	Номер товара по ДТ
Код ошибки	Код ошибки в соответствии с классификатором ошибок
Краткое описание ошибки	Краткое описание ошибки
Информационная часть	Сведения из граф ДТ, в отношении которых осуществлялась проверка (коды стран, вес, стоимость, процедура, код товара по ТН ВЭД ЕАЭС и т.д.)

Организация работы по обеспечению достоверности сведений в отдельных графах ДТ предусматривает следующие основные этапы.

В начале каждого месяца на уровне ЮТУ осуществляется обработка декларационного массива регионального уровня за 2 последних года разработанными алгоритмами проверки с использованием математических методов с учетом предложений таможен управления. Примеры отдельных алгоритмов проверок представлены в табл. 2.

Посредством интерактивного интерфейса в Протокол ошибок уполномоченным должностным лицам Южного таможенного управления, таможен и таможенных постов в реальном времени предоставляется возможность внесения информации о произведенных действиях в соответствующие графы:

1. Для центров электронного декларирования, подразделений по работе с корректировками декларации на товары, таможен (уполномоченное должностное лицо по исправлению ошибок) – графа «Закрытие ошибки» с внесением в нее обоснований достоверности заявленных сведений [7]. При этом под «закрытием ошибки» понимается подтверждение

Таблица 2

ОТДЕЛЬНЫЕ АЛГОРИТМЫ ПРОВЕРКИ СВЕДЕНИЙ В ГРАФАХ ДТ

Описание алгоритмов проверок
В графах «Страна отправления», и /или «Страна происхождения», и /или «Страна назначения» некорректно указан код страны. Например, в графе «Страна отправления» при экспорте код страны не соответствует коду России «RU»
Недопустимое сочетание особенности перемещения и заявленной процедуры либо заявленной и предшествующей таможенных процедур
Вес нетто больше веса брутто
Вес нетто не заполнен или совпадает с количеством товара в дополнительной единице измерения
Отсутствуют сведения о количестве товара в дополнительной единице измерения (ДЕИ), либо для товара не предусмотрена ДЕИ, либо ДЕИ не соответствует ТН ВЭД ЕАЭС, либо при перемещении компонентов вместо кол-ва машин указано кол-во компонентов
Вес дополнительной единицы измерения товара является нехарактерным для данного кода товара
Нехарактерный вес дополнительной единицы измерения товара, выраженной в нескольких единицах (1000 шт. и т.д.)
Вес дополнительной единицы измерения товара является нехарактерным для данного кода товара (необходимо проверить кол-во товара в ДЕИ и вес нетто)
Цена 1 кг товара является нехарактерной для кода товара (необходимо проверить вес нетто и стат. стоимость)
Заявленный срок временного ввоза/вывоза (графа 44) завершен, при этом нет отметки о его продлении или завершении либо не указана дата, до которой продлен временный ввоз/вывоз

уполномоченным должностным лицом, осуществляющим мероприятия по исправлению ошибок, отсутствия ошибки в графе ДТ путем указания обоснований достоверности ее заполнения в графе «Закрытие ошибки» Протокола ошибок ДТ (табл. 3).

Таблица 3

ФРАГМЕНТ ПРОТОКОЛА ОШИБОК ДТ

Дата первого выявления	Закрыть ошибку	Закрытие ошибки	Подтверждение закрытия ошибки	Номер ДТ, № товара	Код ошибки	Краткое описание ошибки	Признак исправления	Сведения о товарах
27.01.2022		Заявленные сведения подтверждены документально	Да	10317.....	G41_4	Вес дополнительной единицы измерения товара является нехарактерным для данного кода товара		...
28.04.2025	Закрыть ошибку			...	D_5	В графе D отсутствует отметка о завершении процедуры временного ввоза/вывоза...	Исправлено	
06.03.2023	Закрыть ошибку			...	Вес	Вес дополнительной единицы измерения товара является нехарактерным для данного кода товара	Исправлено	
11.01.2022		Ошибка будет исправлена в рамках ведомственного контроля	Да	10317.....	G 33_1	Код товара не действует на дату регистрации ДТ		

2. Для уполномоченных должностных лиц подразделений таможенной статистики таможен – результат контроля отработки признаков ошибки (подтверждение правильности исправлений или правильности закрытия ошибки).

В течение месяца проводятся мероприятия по исправлению ошибок.

В начале следующего месяца на уровне ЮТУ автоматически актуализируется Протокол ошибок:

- проставляется признак «Исправлено» в строке Протокола ошибок, если сведения в соответствующей графе ДТ изменились;

- добавляются новые ДТ с признаками ошибок в отдельных графах ДТ.

При этом уполномоченное должностное лицо подразделения таможенной статистики таможни принимает меры реагирования для исправления ошибок, если они не исправлены в течение длительного времени (более месяца), а также оценивает обоснование закрытия ошибок. При этом в графе «Подтверждение закрытия ошибки» проставляет признак «Да» – в случае достаточной обоснованности закрытия ошибки (подтверждения достоверности сведений) должностным лицом таможенного поста или «Нет» – в случае необоснованных причин закрытия ошибки с последующим принятием мер для ее исправления.

Вопросы достоверности сведений в графах ДТ, влияющих на показатели таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации, в условиях централизации баз данных таможенных органов не теряют актуальности. ИСС «Малахит» является единственным источником данных для формирования отчетности и анализа результатов совершения таможенных операций.

Практика реализации рассмотренного подхода в КПС «Оперативный анализ» ИСС «Малахит» сопряжена с рядом проблемных вопросов.

2. Проблемные вопросы использования ИСС «Малахит» для выявления ошибок в отдельных графах декларации на товары

Использование ИСС «Малахит» для выявления ошибок в отдельных графах ДТ определяет проблемные ситуации, связанные с ограниченными возможностями автоматизации процесса обработки ДТ посредством совокупности алгоритмов проверок (более 50), обуславливающими значительные временные затраты на фиксацию информации о выявленных ошибках, о результатах проведенных мероприятий по их исправлению. Эта информация необходима для ведения специальной таможенной статистики по направлению обеспечения достоверности данных о внешней торговле Российской Федерации в соответствии с утвержденными формами отчетности.

В настоящее время в регионе деятельности ЮТУ обеспечена возможность использования подходов, связанных с автоматизированным ведением Протокола ошибок ДТ, изложенных в п. 1, на основе экспорта результатов обработки декларационного массива регионального уровня посредством алгоритмов выявления ошибок в отдельных графах ДТ из ИСС «Малахит» и последующей обработки с использованием математического аппарата в рамках системы управления базами данных Access.

В целях обеспечения единообразного подхода по обеспечению достоверности сведений в ДТ целесообразно разработать предметную область – Протокол ошибок ДТ, а также комплекс программных средств «Достоверность ДТ» с использованием интерактивного пользовательского интерфейса в рамках ИСС «Малахит» для ее ведения. При этом необходимо обобщить опыт проверки ДТ разработанными в органах ФТС России алгоритмами и создать единый банк алгоритмов проверки сведений в отдельных графах ДТ с возможностью последующей актуализации на уровне ФТС России.

3. Внесение изменений в декларацию на товары после выпуска товаров

Практика исправления ошибок в отдельных графах ДТ после выпуска товаров позволяет обозначить следующие проблемные вопросы.

Отсутствует возможность исправления ошибок в тех случаях, когда декларант, таможенный представитель прекратили деятельность, осуществлена автоматическая регистрация ДТ и автоматический выпуск товаров.

В соответствии с пунктом 11 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 декабря 2013 г. № 289 «О внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, и признании утратившими силу некоторых решений комиссии Таможенного союза и Коллегии Евразийской экономической комиссии» (Решение) после выпуска товаров изменение (дополнение) сведений, заявленных в ДТ, производится в том числе «при выявлении по результатам проведенного таможенного контроля (в том числе в связи с обращением) или иного вида государственного контроля (надзора), осуществляемого таможенными органами в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС:

- недостоверных сведений, заявленных в ДТ;
- несоответствия сведений, заявленных в ДТ, сведениям, содержащимся в документах, подтверждающих сведения, заявленные в ДТ;
- необходимости внесения дополнений в сведения, заявленные в ДТ».

В связи с неопределенностью интерпретации указанной формулировки целесообразно конкретизировать необходимость проведения таможенного контроля в отношении ситуаций, связанных с выявлением в результате аналитической работы ошибок на основе уже имеющихся в таможенном органе документов и сведений, полученных по результатам ранее проведенного таможенного контроля или иного контроля по иным основаниям.

В связи с тем, что вопрос внесения изменений в ДТ сопряжен с временными затратами на проведение таможенного контроля в форме проверки документов и сведений, необходимо рассмотреть вопрос об установлении пороговых значений количественных показателей (вес, стоимость), после превышения которых необходимо проводить мероприятия по исправлению ошибок в отдельных графах ДТ.

В целях оптимизации процесса исправления ошибок в отдельных графах необходимо обеспечить электронное взаимодействие с декларантом после выпуска ДТ путем постановки таможенными органами на контроль ДТ с признаками ошибок с соответствующими пояснениями и отображением информации в личном кабинете участника ВЭД. Такой подход позволит информировать участников ВЭД о возможно недостоверно заявленных сведениях в отдельных графах и необходимости внесения изменений в ДТ после выпуска товаров по инициативе декларанта в соответствии с установленным Решением порядком [8, 9].

Таким образом, электронное взаимодействие с участником ВЭД после выпуска товаров по вопросам обеспечения достоверности сведений в ДТ позволит повысить результативность этой работы в рассматриваемом аспекте.

4. Формирование статистических данных о результатах проведенных проверок на достоверность заполнения граф деклараций на товары

Формирование данных о результатах проведенных проверок на достоверность заполнения граф ДТ осуществляется в соответствии с приказом ФТС России от 27 августа 2024 г. № 851 «Об утверждении формы 46-статистика». В соответствии с этим приказом по каждой графе, имеющей ключевое значение для ведения таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации, необходимо заполнить строку таблицы, содержащую сведения о количестве проверенных ДТ, количестве ДТ, в которых выявлены ошибки, количестве ДТ, в которых ошибки скорректированы [10].

Данные о результативности работы подразделений таможенной статистики в данном направлении за 2024 год представлены в табл. 4.

Заполнение таблицы на уровне таможни производится вручную, что требует определенных временных затрат.

Разработка порядка выявления признаков ошибочных сведений и фиксации результатов исправления ошибок в таможенных органах ФТС России в автоматизированном режиме обеспечит возможность формирования статистических данных о результатах проведенных проверок на достоверность заполнения граф деклараций на товары автоматически в рамках КПС «Статистическая отчетность» ИСС «Малахит».

Таблица 4

ФРАГМЕНТ ФОРМЫ ОТЧЕТНОСТИ «46-СТАТИСТИКА»

Показатели	Код строки	Проведено проверок		Выявлено ошибок		Скорректировано	
		кол-во ДТ, по которым проведены проверки	статистическая стоимость, тыс. долл. США	кол-во ДТ, в которых выявлены ошибки	статистическая стоимость, тыс. долл. США	кол-во ДТ, в которых скорректированы ошибки	статистическая стоимость, тыс. долл. США
1	2	3	4	5	6	7	8
Всего, общее кол-во ДГ и общий стоимостный объем декларационного массива	01	272135	36740039,18				
Всего, кол-во ДТ, по которым проведены проверки и их стоимостный объем	02	289498	50419892,84	1449:00	270412,12	699,00	149119,34
Всего, доли, в %	03			0,50	0,54	48,24	55,15
в том числе:	04						
заполнение признака учета товара в таможенной статистике внешней торговли	05	289498		169		169	
заполнение даты учета товара в таможенной статистике внешней торговли	06	289498		5		0	
заполнение ИНН ОГРН, КПП, формирование кода ОКATO субъекта Российской Федерации, в котором зарегистрирован участник ВЭД	07	289498		4		1	
заполнение графы 37 ДТ	08	289498		501		301	
заполнение графы 38 ДТ	09	289498		78,00		52,00	
заполнение графы 41 ДТ	10	289498		439,00		116,00	
заполнение графы 44 ДТ	11	289498		10		4	
заполнение графы 45 ДТ	12	289498		3,00		0,00	
заполнение графы 46 ДТ	13	289498	50419892,84	158,00	22999,96	105,00	4124,39

Выводы

В целях единообразного подхода и оптимизации процесса выявления ошибочных сведений в ДТ целесообразно разработать КПС «Достоверность ДТ» в ИСС «Малахит», позволяющий автоматизировать процесс выявления ошибок в ДТ, контроля их исправления в автоматизированном виде. При этом необходимо обобщить алгоритмы выявления ошибок в ДТ, разработанные и используемые в таможенных органах ФТС России.

В целях автоматизации процесса формирования в соответствии с формой отчетности «46-статистика» по направлению обеспечения достоверности сведений в отдельных графах ДТ, имеющих значение для ведения таможенной статистики внешней торговли Российской

Федерации, целесообразно рамках КПС «Статистическая отчетность» ИСС «Малахит» консолидировать сведения из КПС «Достоверность ДТ» (предлагаемой к разработке), а также иных источников информации (в частности, КПС «Правоохрана»).

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Беляева Е.Н., Кудрявцев О.Е. Актуальные проблемы прогнозирования внешней торговли Южного федерального округа // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2003. № 1. С. 4–7.
3. Беляева Е.Н. Сбор и обработка статистических форм учета перемещения товаров во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС в условиях цифровой трансформации: особенности и проблемы // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 2 (55). С. 5–10.
4. Цвиль М.М., Нестерова А.В. Анализ динамики взаимной торговли России и Турции: краткосрочный прогноз // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 3 (56). С. 74–82.
5. Беляева Е.Н. Практика реализации задачи повышения достоверности сведений в отдельных графах деклараций на товары в условиях централизации баз данных // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы XI Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 18–22 ноября 2024 г.): в 2 ч. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2024. Ч. 1. С. 161–168.
6. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (последняя редакция) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приказ ФТС России от 24.08.2022 № 670 «Об утверждении типового положения о подразделении по работе с корректировками декларации на товары таможи» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.12.2013 № 289 «О внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, и признании утратившими силу некоторых решений комиссии Таможенного союза и Коллегии Евразийской экономической комиссии» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ ФТС России от 03.07.2014 № 1286 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при внесении изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары, после выпуска товаров» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Приказ ФТС России от 27.08.2024 № 851 «Об утверждении формы 46-статистика» // СПС «КонсультантПлюс».

Ye.N. Belyaeva

INCREASING THE RELIABILITY OF FOREIGN TRADE DATA OF THE RUSSIAN FEDERATION – A REGIONAL ASPECT

The article analyzes the practice of ensuring the reliability of information in individual columns of declarations for goods that are of key importance for maintaining customs statistics of foreign trade of the Russian Federation in the region of the Southern Customs Directorate. Proposals are presented for improving this process and developing a functional task within the Malachite information and reference system, which allows for the automation of the process of identifying errors in the goods declaration and monitoring their correction in an automated manner.

Keywords: *algorithm, foreign trade, goods declaration, reliability, export, import.*

ПРАКТИКА АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ТАРИФНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ЮЖНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

© 2025 г. Л.Г. Давиденко

В статье рассмотрены тарифные преференции — их понятие и правовое регулирование. Раскрыты особенности функционирования единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), а также национальной системы тарифных преференций Российской Федерации. Проведен анализ практики администрирования тарифных преференций таможенными органами Южного таможенного управления за 2022–2024 годы и показана ее эффективность.

Ключевые слова: единая система тарифных преференций, зона свободной торговли, условия применения преференций, сертификаты происхождения, преференциальные товары, тарифные изъятия.

Введение

Администрирование тарифных преференций в Российской Федерации представляет собой комплекс мер, осуществляемых государственными органами с целью обеспечения правильного применения и контроля за соблюдением установленных правил предоставления преференциального режима в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

В современном глобализированном мире международная торговля играет ключевую роль в экономическом развитии государств. Одним из инструментов стимулирования торговли и укрепления экономических связей являются тарифные преференции. Актуальность этого механизма обусловлена рядом факторов, среди которых выделяются:

- стимулирование экономического роста развивающихся стран. Предоставление преференциальных тарифных ставок позволяет развивающимся странам увеличить экспорт своих товаров, повысить конкурентоспособность на мировом рынке и привлечь иностранные инвестиции. Это, в свою очередь, способствует созданию рабочих мест, развитию инфраструктуры и повышению уровня жизни населения [1];
- укрепление региональной интеграции. Тарифные преференции являются важным элементом региональных торговых соглашений. Они способствуют углублению экономической интеграции между странами-участницами, увеличению товарооборота и созданию общего рынка;
- решение политических и стратегических задач. Тарифные преференции могут использоваться как инструмент внешней политики для укрепления связей с определенными странами или регионами, а также для достижения стратегических целей, таких как обеспечение продовольственной безопасности или доступа к определенным ресурсам;
- поддержка отдельных отраслей экономики. Предоставление тарифных преференций может быть направлено на поддержку определенных отраслей экономики, которые нуждаются в стимулировании или защите от конкуренции.

Объектом исследования является правовая база ЕАЭС и Российской Федерации, которая регламентирует порядок применения тарифных преференций в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС. Также использовались статистические данные Федеральной таможенной службы (далее – ФТС) России и Южного таможенного управления (далее – ЮТУ), которые характеризуют объемы и динамику применения тарифных преференций.

Предметом же настоящего исследования являются сами тарифные преференции как экономический инструмент, облегчающий доступ товаров на таможенную территорию ЕАЭС, их анализ и эффективность.

Целью статьи является анализ практики администрирования тарифных преференций таможенными органами Южного таможенного управления за 2022–2024 годы и ее эффективность.

1. Классификация систем тарифных преференций в Российской Федерации, их характеристика и правовое регулирование

Системы тарифных преференций представляют собой важный инструмент международной торговли, направленный на создание более благоприятных условий для экономического развития стран-бенефициаров. Они позволяют им экспортировать товары на рынки развитых стран по сниженным или нулевым тарифным ставкам. Классификация этих систем может быть осуществлена по различным критериям, отражающим их структуру, охват и цели.

Одним из основных критериев классификации является сфера действия преференций. Здесь выделяются односторонние, двусторонние и многосторонние системы. Односторонние преференции предоставляются развитыми странами развивающимся с целью экономической помощи. Двусторонние соглашения заключаются между двумя странами, где каждая сторона обменивается тарифными уступками. Многосторонние же системы объединяют множество участников торговли под эгидой общих правил, примером чему служит Генеральная система преференций (GSP).

Системы тарифных преференций могут быть классифицированы по охвату товарных групп. Некоторые системы предоставляют преференции на широкий спектр товаров, в то время как другие ограничиваются определенными категориями – например, сельскохозяйственной продукцией [1]. Важно отметить, что эффективность системы тарифных преференций зависит от ее соответствия потребностям и возможностям стран-бенефициаров, а также от гибкости в адаптации к изменяющимся условиям международной торговли.

При ввозе товаров на территорию Российской Федерации тарифные преференции применяются в рамках двух систем, которые представлены на рис. 1.

Рис. 1. Системы тарифных преференций,
применяемые на территории Российской Федерации

Тарифные преференции являются общемировой практикой, которая получила широкое распространение, особенно в последние годы. В рамках единой системы преференции распространяются на товары, которые происходят из наименее развитых и развивающихся государств.

Основополагающим многосторонним документом, который регулирует порядок применения тарифных преференций, является Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) [2] (Соглашение). В рамках данного Соглашения действует Всеобщая система преференций (ВСП). ВСП позволяет развитым странам предоставлять преференциальный тарифный режим товарам, которые импортируются из наименее развитых и развивающихся стран.

На территории ЕАЭС единая система тарифных преференций применяется в соответствии с нормами, заложенными в Договоре о ЕАЭС [3]. Статьей 36 Договора о ЕАЭС установлено, что в отношении товаров, произведенных в наименее развитых странах и ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, применяются ставки ввозных таможенных пошлин в размере 0%. В отношении товаров, которые произведены в развивающихся странах и поступают на таможенную территорию ЕАЭС, применяется ввозная пошлина по сниженной ставке. Размер сниженной ставки составляет 75% от ставки, установленной Единым таможенным тарифом (ЕТТ) [4].

В рамках единой системы тарифные преференции применяются только в отношении отдельных категорий товаров, перечень которых утвержден Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 13.01.2017 № 8 [5]. Более того, для наименее развитых стран перечень преференциальных товаров существенно расширен, поскольку эти государства испытывают острую потребность в масштабной экономической поддержке.

Перечень стран, которые являются наименее развитыми и развивающимися, утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130 [6].

На таможенной территории ЕАЭС в рамках единой системы применяются тарифные преференции также в соответствии с двусторонними Соглашениями о создании зоны свободной торговли. На рис. 2 представлены государства, которым предоставляются тарифные преференции на основании двусторонних Соглашений.

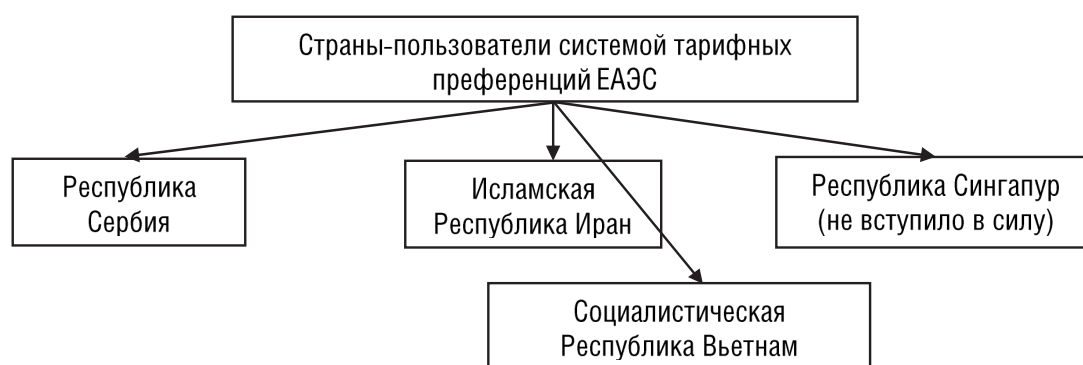

Рис. 2. Перечень стран, которые пользуются тарифными преференциями на основании двусторонних Соглашений

Тарифные преференции в отношении товаров, произведенных во Вьетнаме, предоставляются на основании Соглашения между государствами ЕАЭС и Вьетнамом от 29.05.2015 [7]. Данным Соглашением предусмотрено, что тарифные преференции применяются в отношении товаров, произведенных на территории Вьетнама, в виде ставки 0% – кроме отдельных товаров, перечень которых утвержден Решением Коллегии ЕЭК от 19.04.2016 № 36 [8]. Товары, указанные в Решении, облагаются ввозной пошлиной по ставке ЕТТ либо по сниженной ставке.

К товарам, произведенным в Иране, преференции применяются на основании Временного Соглашения от 17.05.2018 [9], а с 15.05.2025 – в рамках Соглашения от 25.12.2023 [10]. Тарифные преференции предоставляются только в отношении товаров, перечень которых утвержден Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 22.01.2019 [11], а с 15.05.2025 тарифные преференции в виде ставки 0% применяются в отношении всех товаров, за исключением товаров, перечень которых утвержден Решением Коллегии ЕЭК от 14.01.2025 № 1 [12].

Для Сербии тарифные преференции применяются на основании Соглашения от 25.10.2019 [13]. Товары, произведенные в Сербии и ввозимые на таможенную территорию

ЕАЭС, облагаются ввозной пошлиной по ставке 0%, кроме тарифных изъятий. Перечень товаров, которые относятся к тарифным изъятиям, утвержден Решением Совета ЕЭК от 29.10.2021 № 122 [14].

В соответствии со ст. 102 Договора о ЕАЭС государства – члены ЕАЭС вправе в одностороннем порядке предоставлять преференции в торговле с третьей стороной на основании заключенных до 1 января 2015 года международных договоров этого государства-члена с такой третьей стороной. На территории Российской Федерации в рамках национальной системы тарифные преференции применяются в отношении товаров, произведенных в СНГ, кроме Украины, Республики Грузия, Южной Осетии и Абхазии. Тарифные преференции выражаются в виде применения ставки 0% и распространяются на все товары, кроме тарифных изъятий [1].

Таким образом, на территории РФ применяются две системы тарифных преференций: единая система тарифных преференций ЕАЭС и национальная система тарифных преференций.

2. Практика администрирования тарифных преференций таможенными органами ЮТУ за 2022–2024 годы и их эффективность

При ввозе товаров в регион деятельности ЮТУ таможенными органами широко применяется преференциальный режим. Полномочиями по контролю обоснованности предоставления тарифных преференций наделен отдел товарной номенклатуры и происхождения. Суммы тарифных преференций, предоставленных ЮТУ за 2022–2024 годы, их динамика и удельный вес в общей сумме тарифных преференций, предоставленных ФТС России, представлены в табл. 1.

Таблица 1

ТАРИФНЫЕ ПРЕФЕРЕНЦИИ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ России и ЮТУ за 2022–2024 годы, млрд руб.

Таможенный орган	2022 г.		2023 г.		2024 г.	
	Сумма преференций	Уд. вес, %	Сумма преференций	Уд. вес, %	Сумма преференций	Уд. вес, %
ФТС России, всего	27,8	100	39,7	100	51,0	100
в том числе: ЮТУ	2,30	8,3	2,93	7,4	3,50	6,9

Анализ информации, представленной в табл. 1, показывает, что на протяжении всего анализируемого периода и в масштабе ФТС России, и в ЮТУ наблюдалась положительная динамика предоставления тарифных преференций. В ФТС России в 2023 году объем тарифных преференций вырос на 42,8%, или на 11,9 млрд руб.; в 2024 году сумма преференций увеличилась на 28,5%, или на 11,3 млрд руб. [15].

В ЮТУ в 2023 году сумма тарифных преференций выросла на 27,4%, или на 0,63 млрд руб.; в 2024 году рост составил 19,5%, или 0,57 млрд руб. Однако доля преференций, предоставленных ЮТУ, в общей сумме преференций ФТС России ежегодно снижалась в связи с тем, что темпы роста объемов тарифных преференций ФТС России значительно опережали темпы роста по ЮТУ [16].

В табл. 2 представлена информация об объемах предоставленных тарифных преференций в разрезе таможенных органов ЮТУ за 2022–2024 годы.

Таблица 2

**СУММЫ ТАРИФНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ЮТУ
ЗА 2022–2024 ГОДЫ, МЛРД РУБ.¹**

Таможенный орган	2022	2023	2024			
	Сумма преференций	Уд. вес, %	Сумма преференций	Уд. вес, %	Сумма преференций	Уд. вес, %
ЮТУ, всего	2,30	100	2,93	100	3,50	100
В том числе:						
ЮЭТ ¹	1,28	55,72	1,75	59,78	2,13	60,89
Новороссийская таможня	1,02	44,28	1,18	40,22	1,37	39,11

Из информации, представленной в табл. 2, видно, что в регионе деятельности ЮТУ в анализируемом периоде тарифные преференции предоставлялись только двумя таможенными органами. Как и в целом по ЮТУ, и в Новороссийской таможне, и в ЮЭТ на протяжении всего рассматриваемого периода объемы предоставленных преференций показывали положительную динамику. В 2023 году в ЮЭТ сумма предоставленных тарифных преференций выросла на 36,7%, или на 0,47 млрд руб., в 2024 году рост составил 21,7%, или 0,8 млрд руб. [16].

В Новороссийской таможне в 2023 году объем тарифных преференций вырос на 15,7%, или на 0,16 млрд руб., в 2024 году рост составил 16,1%, или 0,19 млрд руб. На протяжении всего анализируемого периода на долю ЮЭТ приходилось более половины общего объема тарифных преференций, предоставленных в целом по ЮТУ.

Далее проанализируем географию стран, которые экспортировали преференциальные товары на территорию Российской Федерации в регионе деятельности ЮТУ (табл. 3).

Таблица 3

**ГЕОГРАФИЯ СТРАН-ЭКСПОРТЕРОВ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ТОВАРОВ
НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИИ В РЕГИОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮТУ В 2024 ГОДУ**

Таможенный орган	Страна-экспортер	Кол-во ДТ, шт.
ЮТУ	Всего	18 843
Новороссийская таможня	Всего	10 111
	Египет	8 714
	Вьетнам	1 065
	Тунис	125
	Шри-Ланка	121
ЮЭТ	Всего	8 732
	Узбекистан	5 270
	Азербайджан	2 557
	Туркменистан	423
	Грузия	257
	Таджикистан	95
	Молдова	89

¹ ЮЭТ – южная электронная таможня

Анализ информации, представленной в табл. 3, показывает, что в 2024 году в регионе деятельности ЮТУ было оформлено 18 843 ДТ, в которых были заявлены тарифные преференции, причем в Новороссийской таможне тарифные преференции были заявлены в 10 111 ДТ, что составляет 53,7% от всех ДТ, в которых были заявлены преференции в целом по ЮТУ. В ЮЭТ тарифные преференции были заявлены в 8 732 ДТ, что составляет 46,3% [16].

Наиболее часто тарифные преференции в Новороссийской таможне в 2024 году предоставлялись в отношении товаров, ввозимых в Россию из Египта (8 714 ДТ). Объем ДТ из Египта составил 86,2% от всех ДТ, в которых были заявлены преференции в 2024 году. В отношении товаров, произведенных во Вьетнаме, тарифные преференции были заявлены в 1065 ДТ, что составляет 10,5% от всех ДТ, в которых были заявлены преференции. По 1,2% ДТ приходится на преференции, предоставленные в отношении товаров, произведенных в Тунисе и Шри-Ланке.

В ЮЭТ тарифные преференции были заявлены в 2024 году в 8 732 ДТ. Наиболее часто тарифные преференции заявлялись в отношении товаров, произведенных в Узбекистане (5 270 ДТ), что составляет 60,4% от всех ДТ, в которых были заявлены преференции в ЮЭТ в 2024 году. Товары, произведенные в Азербайджане, декларировались с предоставлением преференций в 2 557 ДТ, или 29,3%. В отношении товаров, произведенных в Туркменистане, тарифные преференции предоставлены по 423 ДТ, что составило 4,8% ДТ. В отношении товаров, произведенных в Грузии, тарифные преференции были заявлены в 257 ДТ (2,9% ДТ). Товары, произведенные в Таджикистане и Молдове, декларировались с предоставлением преференций в 1,1% ДТ.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что на территории Российской Федерации действуют две системы тарифных преференций. Все тарифные преференции предоставляются только при выполнении определенных условий и при наличии сертификата происхождения товаров установленной формы.

Динамика предоставления тарифных преференций на протяжении 2022–2024 годов показывает устойчивый рост объемов как в масштабе ФТС России, так и в масштабе ЮТУ. Это говорит о том, что тарифные преференции имеют важное значение для развития внешней торговли и являются востребованным инструментом таможенно-тарифного регулирования.

В ЮТУ тарифные преференции применялись в анализируемом периоде в двух таможенных органах: в ЮЭТ и в Новороссийской таможне, причем в Новороссийской таможне тарифные преференции применялись в основном в рамках единой системы тарифных преференций ЕАЭС, т.е. преференциальные товары ввозились из стран дальнего зарубежья, а в регионе деятельности ЮЭТ тарифные преференции применялись, как правило, в рамках национальной системы преференций.

Интерес к тарифным преференциям ежегодно возрастает – а значит, порядок их применения необходимо постоянно совершенствовать. Совершенствование в сфере администрирования тарифных преференций должно быть направлено на упрощение процедур, повышение прозрачности и эффективности таможенного контроля, что поспособствует развитию международной торговли и защите экономических интересов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Давиденко Л.Г. Развитие системы тарифных преференций в Евразийском экономическом союзе и Российской Федерации // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 1 (46). С. 28–34.

2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ 1994) (заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 13.01.2017 № 8 «О перечне товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

6. Решение Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

7. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (вместе с <Перечнями тарифных обязательств, особых критериев происхождения, офшорных стран или территорий>, «Триггерными уровнями для товаров, подпадающих под действие триггерных защитных мер», «Сертификатом о происхождении товара») (заключено в г. Бурабай 29.05.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19.04.2016 № 36 «О применении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из Социалистической Республики Вьетнам и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

9. Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны (заключено в г. Астане 17.05.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны (заключено в г. Санкт-Петербурге 25.12.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

11. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.01.2019 «О преференциальных ставках ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из Исламской Республики Иран и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

12. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14.01.2025 № 1 «О применении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из Исламской Республики Иран и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, и о признании утратившими силу некоторых решений Коллегии Евразийской экономической комиссии» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

13. Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны (заключено в г. Москве 25.10.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

14. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 29.10.2021 № 122 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов органических химических соединений для производства химических средств защиты растений» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

15. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации в 2024 году» // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii>.

16. Отчет отдела товарной номенклатуры и происхождения товаров Южного таможенного управления за 2024 год.

L.G. Davidenko

PRACTICE OF ADMINISTRATION OF TARIFF PREFERENCES BY CUSTOMS AUTHORITIES OF THE SOUTHERN CUSTOMS ADMINISTRATION

The article discusses the concept of tariff preferences, the features of the functioning of the unified system of tariff preferences, the system of preferences of the Eurasian Economic Union (EAEU), and the national system of tariff preferences. The author analyzed the practice of administering tariff preferences by customs authorities of the Southern Customs Administration (SCA) for 2022–2024 and showed its effectiveness.

Keywords: *unified system of tariff preferences, free trade zone, conditions for the application of preferences, certificates of origin, preferential goods, tariff exemptions.*

ПРОБЛЕМА ВКЛЮЧЕНИЯ ДИВИДЕНДОВ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ ТОВАРОВ

© 2025 г. Л.С. Крючкова

В статье проводится анализ практики работы таможенных органов по контролю таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза. Особое внимание в работе уделяется вопросам контроля заявленной структуре стоимости, природе дивидендов и проблеме их учета в сопоставлении с судебной практикой. Отмечена целесообразность проведения совместных скоординированных контрольных мероприятий таможенных и налоговых органов, направленных на проверку основных документов по внешнеэкономической сделке и иных документов, связанных с выплатой дивидендов.

Ключевые слова: структура таможенной стоимости, ввозимые товары, дивиденды, таможенный контроль таможенной стоимости, доначисления к стоимости сделки, таможенная проверка.

Введение

На сегодняшний день таможенный контроль в практике работы таможенных органов по контролю заявленной таможенной стоимости, вопросы методологии в целом базируются на международных правовых актах: Соглашение о применении статьи VII ГАТТ (Соглашение ГАТТ), Разъяснения Технического комитета Всемирной таможенной организации, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС), решения Коллегии Евразийской экономической комиссии.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что вопрос включения дивидендов, перечисляемых покупателем продавцу, по-разному трактуется таможенными органами, Министерством финансов РФ и Верховным судом Российской Федерации.

Целью данной работы является исследование вопросов о необходимости включения дивидендов в таможенную стоимость товаров, а также условий, при которых дивиденды включаются в цену сделки, и критерии оценки данных условий с учетом норм таможенного законодательства.

Объект исследования – правоотношения, возникающие в процессе контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Предмет исследования – дивиденды, уплачиваемые покупателем продавцу, как финансовая составляющая внешнеэкономических отношений между продавцом, покупателем и иными взаимосвязанными лицами.

1. Теоретические аспекты включения дивидендов в таможенную стоимость товаров, ввозимых в ЕАЭС

В материалах Коллегии ФТС России по итогам 2024 года были отмечены высокие результаты, достигнутые таможенной службой при осуществлении таможенного контроля после выпуска товаров (ТК ПВТ). В частности, было отмечено, что по результатам таможенного контроля после выпуска взыскано 58,6 млрд рублей [1].

Также было отмечено, что наиболее значительный эффект дали таможенные проверки включения в таможенную стоимость товаров дивидендов, выплаченных участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) иностранному продавцу [2].

Следует заметить, что в настоящее время все результаты таможенных проверок оспариваются в судебном порядке, по всем искам судами вынесены решения с результатами не в пользу таможенного органа.

Можно сделать вывод, что, учитывая разные позиции таможенных органов и арбитражного суда, вопрос о том, насколько правомерно включать дивиденды в таможенную стоимость товаров, является весьма актуальным.

С точки зрения методологии позиция таможенных органов основана на подпункте 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС, согласно которому в число дополнительных начислений к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, относится «часть дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу».

Эта позиция была поддержана Министерством финансов России [3] и Президиумом Верховного Суда РФ [4].

Вместе с тем полная ясность в данном вопросе до сих пор отсутствует, что негативно сказывается на арбитражной практике.

Так, в 2021 году Минфин России отмечал, что имеет место практика, когда одни и те же платежи имеют разное толкование со стороны налоговых и таможенных органов. Участники ВЭД, которые также принимают в этом участие в качестве проверяемого лица, со своей стороны, видят эту ситуацию с иной точки зрения.

Как считает Министерство финансов РФ, таможенные органы обязаны выяснять реальный экономический смысл и уместность представленных платежей (можно назвать их спорными), проводимых операций с ними, принимая решения, способные удовлетворить интерес государства (по части фискальной функции), при этом сохранив баланс уместности данных решений [3].

При этом Верховный Суд РФ посчитал «манипулирующими таможенной стоимостью» таможенные органы, которые считают включение дивидендов в таможенную стоимость правомерным.

Возможно, на данный момент понятие «дивиденды» имеет двоякое значение ввиду отсутствия исчерпывающей информации в разрезе правового регулирования ЕАЭС: с одной стороны, это акционерные отношения импортера и учредителей, а с другой – все же имеет отношение к таможенной стоимости по части взаимоотношений импортера и продавцов товаров.

По мнению суда, необходимо придерживаться позиции Технического комитета по таможенной оценке Всемирной таможенной организации (ВТамО), утверждающей, что при расширении области вопроса о том, включаются ли дополнительные начисления (п. d ст. 8.1. ст. 7 ГАТТ), нужно отличать поступления в виде выручки за действия с товаром и дивиденды (либо подобные платежи), которые идут от покупателя продавцу и никак не связаны с товарами, которые ввозились [5].

На рис. 1 изображены выводы Комитета по данному вопросу.

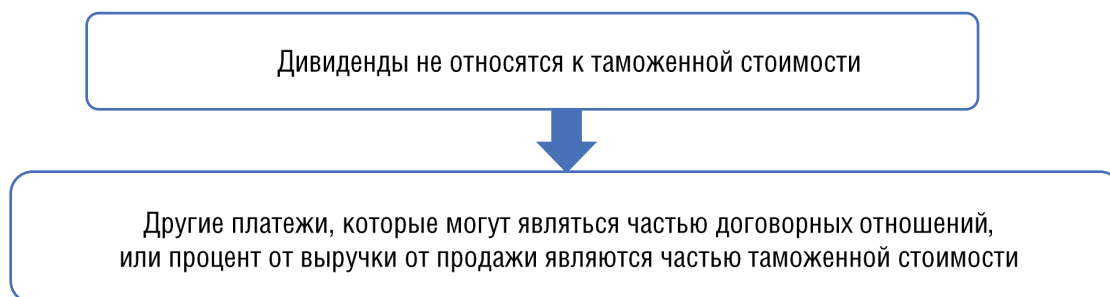

Рис. 1. Позиция Технического комитета по таможенной оценке Всемирной таможенной организации (ВТамО)

Рассуждая на основе приведенных выводов, можно заключить, что разъяснения со стороны судебных органов, Минфина РФ, ФТС РФ неоднозначны, что и является краеугольным камнем. Если для таможенных органов дивиденды однозначно включаются

в таможенную стоимость, то, например, Минфин более 10 лет назад отстаивал позицию, утверждавшую, что данные платежи отношения к выручке от реализации не имеют [4].

К 2021 году позиция Минфина была уточнена: «... различные виды платежей, осуществляемых декларантом (в том числе дивиденды), имеют действительный экономический смысл, отличающийся от понимания сущности этих платежей декларантом. Таким образом, дивиденды в определенных случаях могут рассматриваться в качестве финансовых отношений между покупателем и продавцом (участником)» [3].

2. Тенденции развития правоприменительной и судебной практики по вопросу включения дивидендов

Первые попытки включения таможенными органами дивидендов в таможенную стоимость, предпринятые еще в 2012 году Нижегородской таможней, были рассмотрены судебными инстанциями в пользу таможенных органов, но начиная с 2020 года суды, рассматривавшие подобные иски, приняли все решения в пользу участников ВЭД.

С 2023 года наблюдается новая тенденция в рассмотрении данной категории дел (апелляционная инстанция по делам ООО «Бершка СНГ» и ООО «Шанель» поддержала позицию таможенных органов). Кроме этого, данная тенденция по закреплению подхода таможенных органов арбитражными судами наблюдается и по иным делам (например, А08-3672/2021 (ООО «Грегуар-Бессон Восток»), А06-3555/2023 (ООО «Маскио-Гаспардо Россия»), А08-12115/2021 (ООО «Маниту Восток»)).

Всего за 2021–2023 годы в арбитражных судах различных инстанций рассмотрено 9 дел, из них 2 по Южному таможенному управлению, из которых выиграно всего 2 (одно – в ЮТУ).

Выводы

Методика определения таможенной стоимости ввозимых товаров, утвержденная Соглашением ГАТТ, диктует, что цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за ввозимые товары, относится к товарам, перемещаемым через таможенную границу Союза [6], в связи с чем перечисляемые покупателем продавцу дивиденды или иные платежи в случае, если они не связаны с ввозимыми товарами, не включаются в таможенную стоимость ввозимых товаров [7].

Первые рассмотрения судом дел в пользу таможенных органов по вопросу включения дивидендов в таможенную стоимость были в 2012 году (с Нижегородской таможней), но уже к 2020 году суды принимают позицию участников ВЭД. Приведенные факты указывают на то, что указанная практика не только изменчива, но и неоднозначна.

К 2023 году (к слову об изменчивости) включение дивидендов стало актуальным, поэтому данный платеж снова начал иметь значение в структуре таможенной стоимости. И с этого же года наблюдается новая тенденция в рассмотрении указанной категории дел арбитражными судами (апелляционная инстанция по делам ООО «Бершка СНГ» и ООО «Шанель» поддержала позицию таможенных органов) [8].

Представляется, что ключевым моментом для решения рассматриваемой проблемы является установление связи дивидендов с импортируемыми товарами, после реализации которых продавцу была выплачена часть дохода [9].

В целях пополнения федерального бюджета, усиления позиции проверяющих органов целесообразно проводить совместные с налоговыми органами скоординированные контрольные мероприятия, в ходе которых, помимо основных документов по внешнеэкономической сделке, подвергать тщательной проверке:

- решения участников о распределении чистой прибыли;
- платежные документы по выплате дивидендов;
- отчет о финансовых результатах;
- бухгалтерский баланс [10].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об итогах работы таможенных органов Российской Федерации в 2024 году и задачах на 2025 год // Стенограмма итогового совещания ФТС России. URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/118089.
2. Крючкова Л.С. Пути совершенствования контроля таможенной стоимости ввозимых товаров в условиях Евразийского экономического союза // Зеленый коридор. 2019. № 3. С. 48.
3. Письмо Министерства финансов от 30.04.2021 № 27-00-04/34151 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Письмо Министерства финансов от 10.02.2025 № 27-01-21/11349 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2021 № 308-ЭС21-15969. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/21a15969>.
6. Соглашение о применении статьи VII Генерального соглашения о тарифах и торговле 1994 г., Женева // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Включение дивидендов в таможенную стоимость ввозимых товаров. URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/106016.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 10 (октябрь) // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsr.ru/files/33917>.
9. Актуальные проблемы внешнеэкономической деятельности и таможенного дела: сб. статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 1 марта 2022 г.) / под ред. С.В. Тактаровой, С.А. Агамагомедовой. Вып. 12. Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. 284 с.
10. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333 «Об утверждении Порядка проведения налоговыми органами проверок соблюдения налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

L.S. Kryuchkova

**THE PROBLEM OF INCLUSION OF DIVIDENDS
IN THE CUSTOMS VALUE OF GOODS**

The article analyzes the practice of customs authorities in controlling the customs value of goods imported into the customs territory of the Eurasian Economic Union. Special attention is paid to the issues of controlling the declared value structure, the nature of dividends and the problem of their accounting in comparison with judicial practice. The advisability of conducting joint coordinated control measures by customs and tax authorities aimed at checking the main documents for foreign trade transactions and other documents related to the payment of dividends was noted.

Keywords: *the structure of the customs value, imported goods, dividends, customs control of the customs value, additional charges to the transaction value, customs inspection.*

ЭКСПЕРТИЗА САХАРОСОДЕРЖАЩИХ НАПИТКОВ В ТАМОЖЕННЫХ ЦЕЛЯХ

© 2025 г. О.В. Павленко

В данной статье рассмотрено современное состояние рынка сахаросодержащих напитков в Российской Федерации; обозначены значимые законодательные изменения для российских производителей в связи с введением с 01 июля 2023 года акциза на сахаросодержащие напитки. Рассмотрены особенности классификации безалкогольных и сахаросодержащих напитков в ТН ВЭД ЕАЭС; приведены примеры проведения экспертизы безалкогольных напитков в таможенных целях; выявлены основные проблемы в их идентификации.

Ключевые слова: безалкогольные напитки, сахаросодержащие напитки, акциз, товарная позиция, таможенные экспертизы, идентификация.

Введение

В настоящее время ассортимент сладких безалкогольных напитков на отечественном рынке постоянно расширяется. Представлены как газированные, так и негазированные отечественные и импортные напитки, появляются новые виды, совершенствуются рецептуры. Несмотря на нынешнюю экономико-политическую ситуацию, рынок сахаросодержащих напитков на сегодняшний день показывает рост производства и продаж и сформирован на 90% отечественными производителями.

С 1 июля 2023 г. сахаросодержащие напитки облагаются акцизом в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2022 г. № 443-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Размер акциза равен 7 руб. за литр, причем акцизные марки на упаковку товара не наносятся. Полученные доходы направляются на реализацию федерального проекта по борьбе с сахарным диабетом.

В связи с введением акциза безалкогольные напитки стали частыми объектами экспертизы в таможенных целях, чем и объясняется актуальность выбранной темы исследования. Таможенный эксперт должен решить вопрос однозначного отнесения товара к категории сахаросодержащих напитков в целях дальнейшего обложения его акцизом. Как справедливо отмечается в научных публикациях по вопросам проведения экспертизы, ее результаты следует рассматривать в тесной взаимосвязи как с критериями классификации по ТН ВЭД ЕАЭС, так и с технологиями производства товаров, что дает комплексную оценку выводов таможенного эксперта и позволяет однозначно решить проблему выявления фактов недостоверного декларирования [2].

Содержание вопросов таможенному эксперту основано на критериях отнесения напитков к категории сахаросодержащих. Такие критерии установлены Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ) [3].

Цель статьи – изучить особенности и проблемные аспекты в области идентификации в таможенной экспертизе сахаросодержащих напитков; рассмотреть современное состояние рынка безалкогольных напитков в РФ.

1. Сахаросодержащие напитки: понятие и современное состояние рынка

На сегодняшний день в документах по стандартизации и техническому регулированию нет отдельной категории «сахаросодержащие напитки», а также критериев отнесения к ним. Данное понятие установлено НК РФ, и в соответствии с ним сахаросодержащими напитками являются напитки, отвечающие одновременно следующим условиям:

- расфасованы в потребительскую упаковку;
- произведены на основе питьевой или минеральной воды;

- имеют в составе сахар (глюкоза, фруктоза, сахароза, декстроза, мальтоза, лактоза), и (или) сироп с сахаром, и (или) мёд;
- имеют объемную долю этилового спирта не больше 1,2%;
- количество углеводов в пищевой ценности такого напитка составляет более 5 г на 100 миллилитров [4].

Таким образом, если безалкогольный напиток соответствует определению сахаросодержащего напитка и не попадает в список исключений, то такой напиток является подакцизным товаром. В соответствии с ГОСТ Р 52409-2005 «Продукция безалкогольного и слабоалкогольного производства. Термины и определения» безалкогольным напитком является готовый напиток с объемной долей этилового спирта не больше 0,5% (для напитков брожения и на спиртосодержащем сырье – не больше 1,2%), изготовленный с использованием питьевой или минеральной воды с общей минерализацией не более 1,0 г/дм³. Безалкогольный напиток может быть подслащен, подкислен, газирован, может содержать плоды и ягоды, соки, растительное сырье, молочные продукты, продукты пчеловодства, пищевые добавки и т.д. [5].

С 1 сентября 2023 г. началась поэтапная обязательная маркировка безалкогольных напитков. Причиной тому послужило большое количество контрафактной и фальсифицированной продукции. Полное становление данной системы должно завершиться в 2025 г.

Российскими производителями выпускается весь ассортимент безалкогольных напитков, который установлен классификацией ГОСТ 28188-2014 «Напитки безалкогольные. Общие технические условия» [6].

События 2022 г. стали переломным моментом для рынка сахаросодержащих напитков в России. До 2022 г. рынок сладких газированных безалкогольных напитков был под контролем двух крупных мировых организаций – “The Coca-Cola Company” и “PepsiCo” (охватывали более 50% рынка). В 2022 г. они заявили о приостановке продаж и производства напитков под своими брендами в России. Сейчас Coca-Cola выпускается под маркой «Добрый кола», а PepsiCola – «Русский дар». Также сообщалось, что компании запретили поставлять свою продукцию в Россию через параллельный импорт. Однако сегодня на полках магазинов представлены напитки “Coca-Cola” и “Pepsi-Cola”, ввезенные из Казахстана, Кыргызстана, Турции и Ирана.

Прекращение деятельности в России иностранных компаний по производству сахаросодержащих напитков способствовало росту производства отечественных производителей, например компании ООО «ПК “Аквалайф”» («Черноголовка») и МПБК «Очаково» (напитки “Cool Cola”, “Fancy”, “Street”). Они производят качественные аналоги популярных иностранных торговых марок и являются сильными конкурентами [7].

В 2023 г. лидерами по продажам сахаросодержащих газированных напитков в России стали бренды «Черноголовка», «Добрый» и “Fresh Bar”. Динамика производства безалкогольных напитков в России за 2019–2023 гг. представлена на рис. 1.

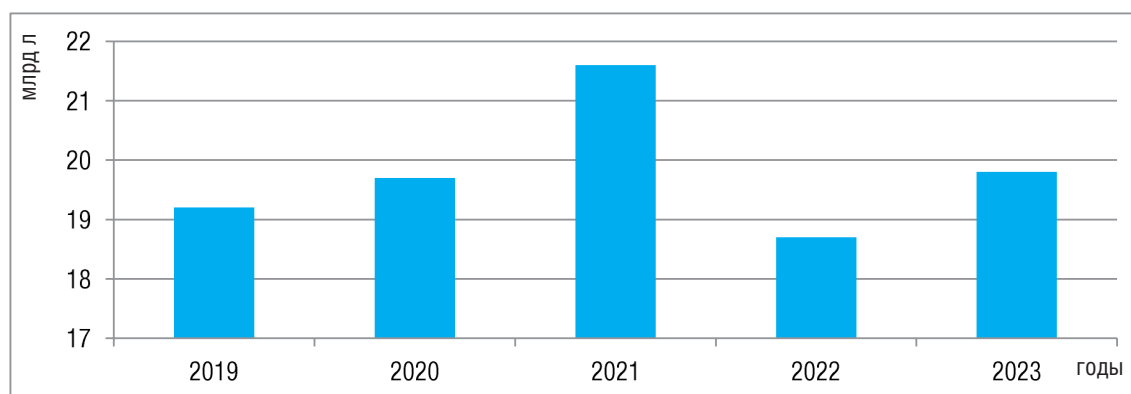

Рис. 1. Производство безалкогольных напитков в России (2019–2023 гг.), млрд л

Из рис. 1 можно увидеть, что в 2022 г. произошел спад производства, связанный с экономико-политическими событиями (санкции, уход иностранных компаний-производителей). Но за 2023 год российский рынок безалкогольных напитков смог восстановиться и увеличить производство за счет отечественных производителей. Самыми популярными видами безалкогольных напитков являются напитки типа кока-колы, спрайта, фанты, лимонады [8].

В настоящее время снижается импорт сахаросодержащих напитков в Россию из Кореи, Германии, Голландии, растет экспорт из России в страны СНГ. Перспективным направлением являются страны Азии (Китай, Вьетнам, Сингапур), а также Ближнего Востока (ОАЭ, Турция, Саудовская Аравия). Российский рынок безалкогольных напитков вырос на 109 млрд руб., в соответствии с маркетинговым исследованием «Рынок безалкогольных напитков в России с прогнозом по 2027 г.», проведенным в 2023 г. [8].

2. Классификация сахаросодержащих напитков в ТН ВЭД ЕАЭС

Безалкогольные напитки классифицируются в группе 22 «Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус» ТН ВЭД ЕАЭС (товарные позиции 2201 и 2202 в зависимости от содержания сахара или других подслащивающих или вкусоароматических веществ). Согласно Примечаниям группы 22 ТН ВЭД ЕАЭС, безалкогольные напитки – это напитки, которые имеют концентрацию спирта не более 0,5 об.% [8].

В товарную позицию 2201 ТН ВЭД ЕАЭС входят воды, включая природные или искусственные минеральные, газированные, в которые не добавлен сахар или другие подслащивающие или вкусоароматические вещества.

В товарной позиции 2202 ТН ВЭД ЕАЭС классифицируются воды, включая минеральные и газированные, содержащие добавки сахара или других подслащивающих или вкусоароматических веществ, и прочие безалкогольные напитки, за исключением фруктовых, ореховых или овощных соков товарной позиции 2009 [9].

В товарной позиции 2202 ТН ВЭД ЕАЭС классифицируются как подакцизные, так и не подакцизные безалкогольные напитки. В товарную позицию 2202 включаются безалкогольные напитки, не включаемые в другие товарные позиции, в частности в товарную позицию 2009 или 2201 ТН ВЭД ЕАЭС [9].

Классификации товаров уделяется большое внимание, поскольку существуют риски недостоверного декларирования напитков как внутри рассматриваемых товарных позиций, так и в других конкурентных группах ТН ВЭД ЕАЭС, таких как 21 (товарная позиция 2106), 20 (товарная позиция 2008), 22 (товарная позиция 2202). Так, жидкие конфеты могут классифицироваться в товарных позициях 2106 и 2202 (в зависимости от формы), а компоты – в товарных позициях 2008 и 2202 (в зависимости от содержания плодов или фруктов).

Таким образом, сахаросодержащие напитки, облагаемые акцизом, классифицируются в товарной позиции 2202 ТН ВЭД ЕАЭС. Классификация проводится в зависимости от индивидуальных характеристик напитков. Основными критериями классификации являются вид напитка, компонентный состав, а также условие прямого употребления в качестве напитка. Показатели состава, необходимые при классификации напитков, определяются в ходе таможенной экспертизы.

3. Особенности проведения таможенной экспертизы в отношении импортных сахаросодержащих напитков

Рассмотрим особенности проведения таможенной экспертизы сахаросодержащих напитков на примере отдела экспертизы пищевых товаров ЭКС – регионального филиала ЦЭК-ТУ г. Ростова-на-Дону. Так, на основании решения о назначении таможенной экспертизы,

вынесенного Акцизным специализированным таможенным постом (центр электронного декларирования), поступили два следующих образца товаров:

1. Образец № 1 – напиток безалкогольный негазированный “Aloe vera original” в металлических банках емкостью 240 миллилитров.

2. Образец № 2 – напиток безалкогольный негазированный “Aloe vera mango” в металлических банках емкостью 240 миллилитров.

Перед таможенным экспертом были поставлены следующие вопросы:

1. Каково содержание углеводов в пищевой ценности в представленном образце (пробе) товара в расчете грамм на 100 миллилитров?

2. Каков компонентный состав представленного образца (пробы) товара в процентном соотношении?

3. Содержит ли образец (проба) товара сахар (глюкозу, фруктозу, сахарозу, декстрозу, мальтозу, лактозу), и (или) сироп с сахаром, и (или) мёд, и (или) полисахариды, и (или) подсластители-сахароспирты, и (или) другие подслащивающие вещества?

4. Каков нутриентный состав представленного образца (пробы) товара?

5. Содержит ли образец (проба) товара диоксид углерода?

6. Чем является образец (проба) товара?

7. Содержит ли образец (проба) товара этиловый спирт?

Исходя из вышеперечисленных вопросов, можно сделать вывод, что они связаны с критериями отнесения товаров к категории сахаросодержащих напитков. Внешний вид исследуемых образцов представлен на рис. 2.

Рис. 2. Внешний вид образцов № 1 и № 2 “Aloe vera”

Согласно сведениям графы 31 ДТ, товар заявлен как «Напитки безалкогольные, негазированные, содержащие в своем составе воду, сахара (сахарозу, глюкозу, фруктозу), лимонную и аскорбиновую кислоты, пищевые добавки, придающие вязкую консистенцию (геллановую камедь), вкусоароматические добавки, кусочки мякоти растительного происхождения и сок (алоэ вера), не содержат молочных продуктов и молочного жира: “aloe vera drink, aloe vera mango drink...”. Код товара по ТН ВЭД ЕАЭС (графа 33 ДТ) – 2202 99 180 0 (прочие напитки, не содержащие продуктов товарных позиций 0401–0404 или жира, полученного из продуктов товарных позиций 0401–0404).

При проведении таможенной экспертизы экспертами отдела были использованы следующие методы исследования: органолептический, физико-химический, гравиметрический, ферментативный, спектрофотометрический, рефрактометрический, ИК-спектроскопии, капиллярного электрофореза.

В результате органолептического исследования образцов по ГОСТ 6687.5-86 «Продукция безалкогольной промышленности. Методы определения органолептических показателей и объема продукции» [10] установлено следующее:

- образец № 1 представляет собой однородную непрозрачную жидкость тускло-белого цвета с равномерно распределенными кусочками мякоти, с характерным ароматом винограда, вкус сладкий;
- образец № 2 представляет собой однородную непрозрачную жидкость желтого цвета с равномерно распределенными кусочками мякоти, с характерным ароматом манго, вкус сладкий.

Далее экспертами применялись физико-химические и физические методы исследования (перечисленные выше), в результате чего по установленным показателям образцы были идентифицированы как безалкогольные негазированные напитки. Исходя из многокомпонентного состава, образцы не относятся к сокосодержащим напиткам, в соответствии с ТР ТС 023/2011 «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» [11].

Установленные показатели образцов соотносятся со сведениями на маркировке товара, согласно которой в состав образцов также входят мякоть алоэ вера, концентрат алоэ вера, стабилизатор – геллановая камедь, натуральные ароматизаторы, концентрированный виноградный сок – образец № 1, концентрированное пюре манго – образец № 2.

Исходя из выводов исследования, можно понять, что исследованные товары относятся к категории сахаросодержащих напитков. Они расфасованы в потребительскую упаковку, изготовлены на основе питьевой воды, содержат сахара, не содержат этилового спирта, содержат углеводов в пищевой ценности более 5 г на 100 миллилитров, не входят в список исключений по своему наименованию. Следовательно, товары облагаются акцизом.

В 2023 г. в ЦЭКТУ и его региональных филиалах было проведено 67 таможенных экспертиз в отношении напитков. Среди них были, в частности, следующие экспертизы:

- 6 таможенных экспертиз в отношении фруктовых компотов (заявленная товарная позиция 2008 ТН ВЭД ЕАЭС после проведения экспертиз была изменена на товарную позицию 2202 ТН ВЭД ЕАЭС);
- 2 таможенные экспертизы в отношении фруктовых вод;
- 10 таможенных экспертиз в отношении жидких конфет (заявленная товарная позиция 2202 ТН ВЭД ЕАЭС после проведения экспертиз была изменена на товарную позицию 2106 ТН ВЭД ЕАЭС);
- 13 таможенных экспертиз напитков на растительной основе, из них 12 экспертиз в отношении кокосового молока (2 товара были заявлены в товарной позиции 2008 ТН ВЭД ЕАЭС и 10 товаров были заявлены в товарной позиции 2202 ТН ВЭД ЕАЭС и после проведения экспертиз были отнесены к товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС);
- 2 таможенные экспертизы в отношении специализированной продукции (имелись свидетельства о государственной регистрации).

Выводы

Показатели, необходимые для отнесения напитка к категории сахаросодержащих, а также для классификации напитков в ТН ВЭД ЕАЭС, определяются в ходе таможенной экспертизы. Проведение таможенной экспертизы безалкогольных напитков направлено на получение ответов на поставленные таможенному эксперту вопросы, содержание которых основано на критериях отнесения напитков к категории сахаросодержащих. Заключение таможенного эксперта помогает решить вопрос об отнесении товара к категории сахаросодержащих напитков для дальнейшего обложения его акцизом.

К проблемным аспектам в области идентификации в таможенной экспертизе сахаросодержащих напитков можно отнести проблему определения пищевой ценности товара, способа употребления товара, подтверждения обогащенной продукции, недостоверного заявления сведений, отсутствия в текстах ТН ВЭД ЕАЭС и Пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС

некоторых наименований товаров, что создает рисковую ситуацию при классификации товаров в ТН ВЭД ЕАЭС и дальнейшем обложении акцизом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 443-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
2. Черкашина Н.Е. Исследование продуктов переработки фруктов в целях таможенной классификации // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 1 (46). С. 67–75.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.
4. Отнесение товаров к виду подакцизных товаров «сахаросодержащие напитки» // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <http://customs.gov.ru>.
5. ГОСТ Р 52409-2005. Продукция безалкогольного и слабоалкогольного производства. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2006.
6. ГОСТ 28188-2014. Напитки безалкогольные. Общие технические условия. М.: Стандартинформ, 2019.
7. Импорт и экспорт безалкогольных напитков. Итоги 10 месяцев 2022 года // Журнал «Российский продовольственный рынок». 2023. № 1. URL: <https://foodmarket.spb.ru/archive/2023/222652/222655/>.
8. Обзор рынка безалкогольных напитков // Платформа Sostav Blogs (SBlogs). 2023. URL: <https://www.sostav.ru/blogs/32702/40106>.
9. Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) (Приложение № 1 к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября 2017 г. № 21 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза») // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
10. ГОСТ 6687.5-86. Продукция безалкогольной промышленности. Методы определения органолептических показателей и объема продукции. М.: Изд-во стандартов, 1994.
11. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 023/2011. Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/>.

O.V. Pavlenko

EXAMINATION OF SUGAR-CONTAINING BEVERAGES FOR CUSTOMS PURPOSES

This article examines the current state of the sugar-containing beverages market in the Russian Federation; significant legislative changes for Russian manufacturers are outlined in connection with the introduction of the excise tax on sugar-containing beverages from July 01, 2023. The features of the classification of non-alcoholic and sugar-containing beverages in the Customs Code of the EAEU are considered; examples of the examination of non-alcoholic beverages for customs purposes are given; the main problems in their identification are identified.

Keywords: soft drinks, sugar-containing beverages, excise tax, commodity position, customs expertise, identification.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

© 2025 г. И.А. Радченко, М.Ю. Щерба

В статье анализируется эволюционное развитие инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) от относительно простых устройств до высокотехнологичных комплексов. Изложена история развития и перспективы совершенствования классификации ИДК в таможенных органах Российской Федерации. Предложена перспективная классификация ИДК, включающая комплексы, которые не используются в настоящее время таможенными органами страны, но производятся отечественными компаниями и могут быть приобретены ФТС России.

Ключевые слова: инспекционно-досмотровый комплекс, классификация ИДК, ФТС России, технические средства таможенного контроля, досмотровая рентгенотелевизионная техника.

Введение

Эволюция ИДК – процесс исторического развития, который характеризуется переходом от существующих технических средств контроля к новым моделям и модификациям, а также к новым поколениям устройств. Эти изменения всегда связаны с повышением эффективности их применения. Для наглядности понимания развития ИДК рассмотрим их эволюцию через существовавшие ранее и существующие в настоящее время классификации ИДК.

Классификация (от лат. *classis* – разряд, класс и *facio* – делаю) – система соподчиненных понятий (классов, объектов, явлений) в той или иной отрасли знания, а также процесс отнесения наблюдаемых объектов к классу – классифицирование [1].

В настоящее время в Федеральной таможенной службе (ФТС) России эксплуатируются 73 ИДК, 57 из которых – мобильные инспекционно-досмотровые комплексы (МИДК). К концу 2027 года еще 34 МИДК должны быть поставлены в таможенные органы [2].

Цель статьи – рассмотрение эволюции ИДК посредством изучения их существующих классификаций и выявление направлений совершенствования применения ИДК в таможенных органах.

Объект исследования – процесс исторического развития ИДК.

Предмет исследования – перспективы совершенствования ИДК, используемых ФТС России.

1. Процесс исторического развития ИДК и их классификации

В конце 1989 года Главное управление государственного таможенного контроля (ГУ ГТК) при Совете Министров СССР приступило массовому оснащению таможенных органов техническими средствами таможенного контроля. Данный процесс проходил в рамках реализации постановления Совета Министров СССР от 22.01.1988 № 86 «О мерах по организации и разработке производства технических средств таможенного контроля, обеспечивающих его эффективность, надежность и качество» [3]. В данном нормативном акте в числе создаваемых технических средств таможенного контроля (ТСТК) было предусмотрено проведение двух опытно-конструкторских работ по разработке досмотровых инспекционных комплексов (ДИК) под шифрами «Кама» и «Поле» [4].

В своей первом перечне ТСТК в 1992 году Г.А. Дугин предлагает следующую структурированную классификацию ДИК (рис. 1).

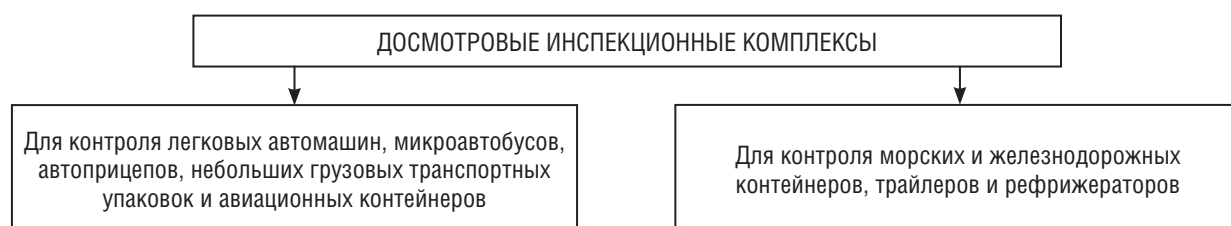

Рис. 1. Первая классификация Г.А. Дугина [5]

В 1993 году Г.А. Дугин усовершенствует свою классификацию, называя данные комплексы уже не ДИК, а ИДК. Претерпевает изменения и предложенная им классификация (рис. 2).

Рис. 2. Вторая классификация Г.А. Дугина [6]

Следующая классификация ИДК представлена в учебном пособии «Основы таможенного дела» авторов А.С. Круглова, Н.М. Блинова и др (рис. 3).

Рис. 3. Классификация ИДК А.С. Круглова, Н.М. Блинова [7]

Следует отметить, что все комплексы, созданные в тот период, называли ИДК, независимо от их конструктивных особенностей. Для отечественных и зарубежных комплексов было характерно размещение в специально построенных радиационно-защитных сооружениях, за исключением комплекса Cargosearch-2 американской компании AS&E, где объект контроля (ОК) перемещался по выделенной полосе на автомагистрали через ИДК [8]. Важно отметить, что созданные классификации ИДК имели теоретический характер, так как до начала 2000-х ни один отечественный комплекс не был построен – все они по экономическим причинам так и остались в стадии нереализованных проектов.

Ключевым моментом в эволюции классификации ИДК стало начало 1996 года, когда таможенным службам иностранных государств стали поступать принципиально новые по конструкции и характеристикам комплексы, произведенные компаниями “Rapiscan Systems” (США) и “Smiths Heimann” (ФРГ). Эти комплексы отличались от классических ИДК своей мощностью источника излучения, стоимостью, мобильностью и временем, необходимым для ввода их в эксплуатацию.

К таким комплексам относились:

- Eagle Pallet, Eagle Mobile компании “Rapiscan Systems”;
- HCV Silhouett eM, HCV Silhouette S компании “Smiths Heimann”.

Датой начала применения ИДК в Российской Федерации считается 2001 год, когда в интересах Министерства внутренних дел была введена в эксплуатацию мобильная

установка «Silhouette Scan Mobile 300». В таможенных органах опытная эксплуатация первого мобильного ИДК HCV Mobile началась в 2002 году на многостороннем автомобильном пункте пропуска (МАПП) «Брусничное» в Северо-Западном таможенном управлении.

В учебном пособии 2003 года «Рентгеновские методы и технические средства таможенного контроля» В.Е. Кошелев не рассматривает ИДК как отдельный класс ТСТК, а относит их к категории досмотровой рентгенотелевизионной техники (ДРТ). Предложенная им классификация основана на принципах работы и конструктивных особенностях рентгеновской техники (рис. 4).

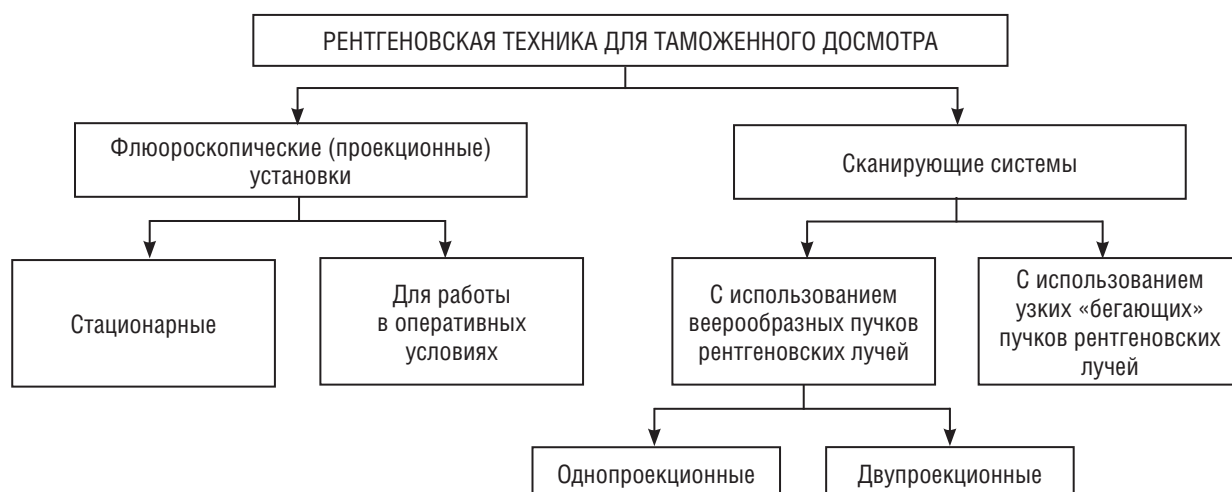

Рис. 4. Классификация рентгеновской техники В.Е. Кошелева [9]

С.В. Шкленский в своей статье 2004 года, основываясь на практическом опыте применения данных комплексов за границей, предлагает классифицировать ИДК следующим образом (рис. 5).

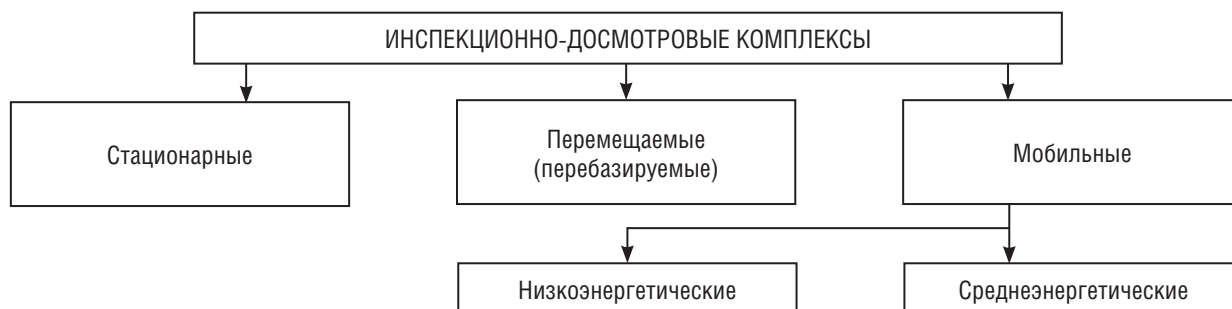

Рис. 5. Классификация ИДК С.В. Шкленского [10]

В том же году в учебном пособии В.Н. Дьяконов, Ю.В. Малышенко предлагают свой вариант классификации ИДК, также исходя из зарубежного опыта применения комплексов (рис. 6.).

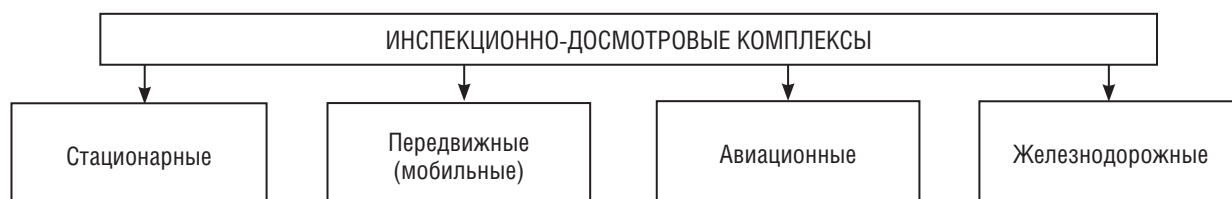

Рис. 6. Классификация ИДК В.Н. Дьяконова и Ю.В. Малышенко [11]

В соответствии с решением Научно-технического совета ФТС России, а также в целях совершенствования процесса таможенного контроля была утверждена Концепция создания системы таможенного контроля крупногабаритных грузов и транспортных средств (приказ ФТС России от 24.01.2005 № 52) [12].

В данном нормативно-правовом акте приводится следующая классификация ИДК (рис. 7).

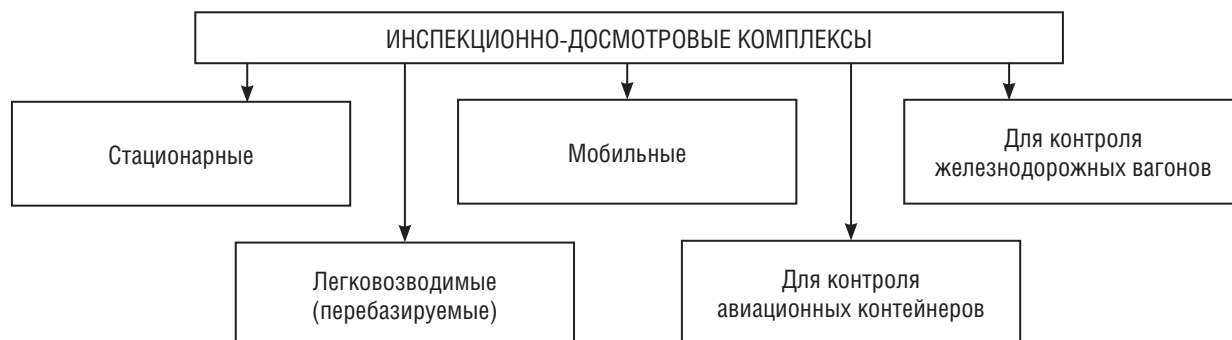

Рис. 7. Классификация ИДК на основании приказа ФТС России от 24.01.2005 № 52

Также в приказе были определены технические требования мощности энергии излучения ускорителя для ИДК:

- стационарные – 8–9 МэВ;
- мобильные – не менее 4 МэВ;
- для контроля железнодорожных вагонов – 6–9 МэВ;
- легковозводимые (перевозимые) – не менее 6 МэВ;
- для контроля авиационных контейнеров – не менее 4 МэВ.

Также в соответствии с концепцией в учебных пособиях классификация ИДК производилась не только по конструктивным особенностям комплексов, но и по мощности энергии излучения ускорителя [13]. Скорректированная классификация ИДК появилась с утверждением приказа ФТС России от 21.12.2010 № 2509 «Об утверждении перечня и порядка применения технических средств таможенного контроля в таможенных органах Российской Федерации» (рис. 8) [14].

Рис. 8. Классификация ИДК на основании приказа ФТС России от 21.12.2010 № 2509

В 2017 году в статье «Новая классификация ИДК как средство повышения эффективности их применения» П.Н. Башлы и В.Ф. Вербов предлагают авторскую классификацию ИДК (рис. 9).

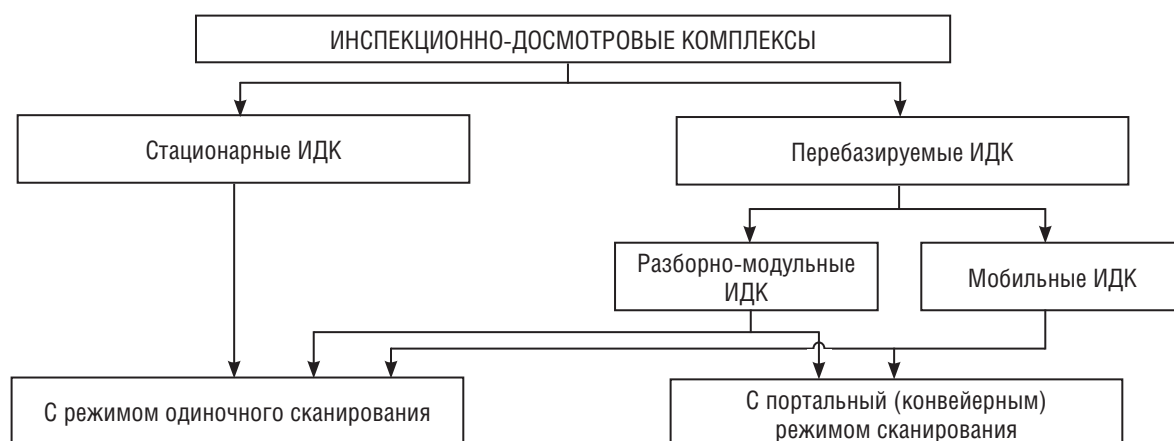

Рис. 9. Классификация ИДК Башлы П.Н., Вербова В.Ф.

Авторы статьи предлагают использовать особенности их конструкции для классификации ИДК. Сначала разделять их по виду на стационарные и перебазируемые ИДК. После чего перебазируемые комплексы делить по времени, необходимому для демонтажа, погрузки, транспортировки, монтажа и настройки на разборно-модульные и мобильные ИДК. Монтаж разборно-модульного ИДК составляет до нескольких суток, а передислокация МИДК учитывает только время его перемещения до площадки сканирования.

П.Н. Башлы и В.Ф. Вербов вводят дополнительный уровень в предложенную классификацию ИДК по производительности сканирования, разделяя комплексы, работающие в одиночном или порталном режиме [15].

2. Перспективы совершенствования ИДК на современном этапе

Последняя официальная классификация ИДК была утверждена приказом Министерства финансов Российской Федерации от 01.03.2019 № 33н с изменениями, внесенными 10 октября 2022 года. Из классификации исключен подпункт, касающийся легковогозводимых (перебазируемых) ИДК, а с 20 мая 2024 года введен новый подпункт: ИДК порталного типа для контроля крупногабаритных грузов и транспортных средств (рис. 10).

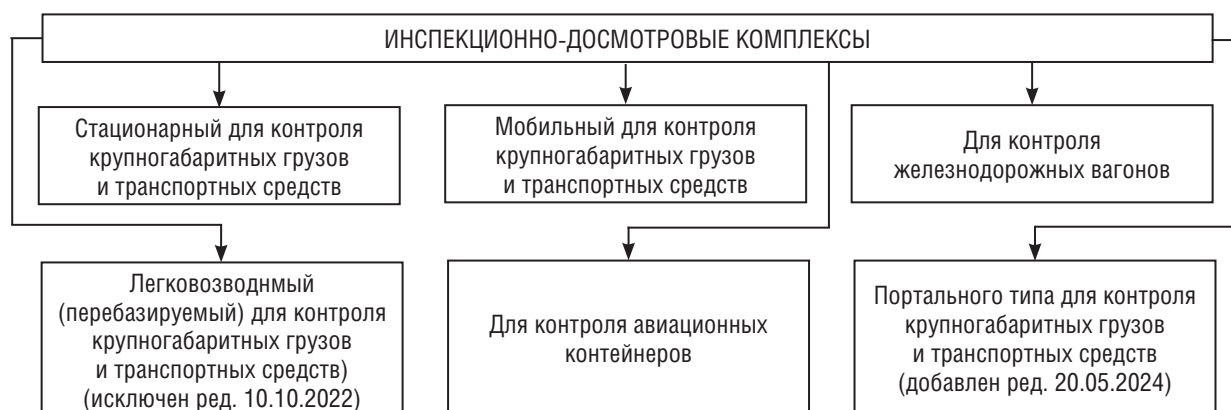

Рис. 10. Классификация ИДК в соответствии с приказом Минфина от 01.09.2019 № 33н [16]

Подводя итоги, авторы статьи предлагают ввести новую классификацию ИДК. Данная классификация разработана с учетом развития используемой в ФТС России классификации и включает новые виды ИДК, которые в настоящее время не используются таможенными органами, но производятся отечественными компаниями и могут быть приобретены ФТС России (рис. 11).

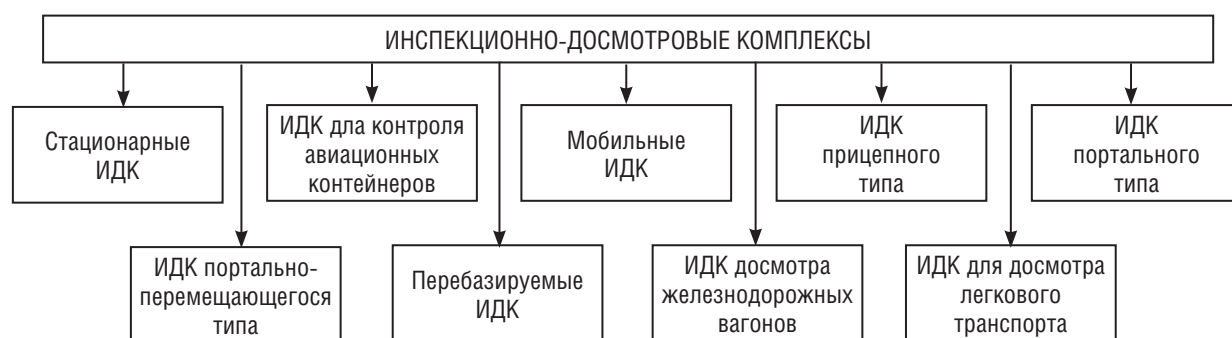

Рис. 11. Предлагаемая классификация ИДК

Рассмотрим данную классификацию подробнее.

1. Стационарные ИДК – монтируются в специальных радиационно-защитных сооружениях и имеют один или два источника излучения (энергия излучения – 6–9 МэВ).
2. ИДК для контроля авиационных контейнеров (энергия излучения – 1–6 МэВ).
3. Мобильные ИДК – смонтированы на шасси легкового или грузового автомобиля (энергия излучения – 0,225–9 МэВ).
4. ИДК прицепного типа – смонтированы, как правило, на прицепе (энергия излучения – 1–9 МэВ).
5. ИДК portalного типа – размещаются ровной площадке с радиационным защитным периметром (энергия излучения – 0,200–9 МэВ).
6. ИДК portalно-перемещающегося типа – смонтированы на площадке с радиационным защитным периметром (энергия излучения – 0,200–9 МэВ).
7. Перебазируемые ИДК – перевозятся на грузовиках-платформах, размещаются на ровной площадке (энергия излучения – 0,200–7,5 МэВ).
8. ИДК контроля железнодорожных вагонов (энергия излучения – 6–9 МэВ).
9. ИДК для контроля легкового транспорта – специализированные комплексы, предназначены исключительно для сканирования легковых автомобилей (энергия излучения – 0,200–0,300 МэВ).

Выводы

Научно-практическая значимость статьи заключается в том, что представленная в ней информация о существующих классификациях ИДК позволяет проследить эволюцию развития ИДК, проанализировать преимущества и недостатки различных ИДК в исторической перспективе.

Для создания предлагаемой новой классификации была проведена работа по анализу научных разработок различных авторов, научных статей, отечественных компаний – производителей ИДК, а также нормативных актов ФТС России.

Предложенная авторами статьи классификация ИДК позволяет более точно отнести конкретный комплекс к определенному виду.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2071548>.
2. В. Путин встретился с руководителем ФТС России В. Пикалевым // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/592138>.
3. Постановление Совета Министров СССР от 22.01.1988 № 86 «О мерах по организации и разработке производства технических средств таможенного контроля, обеспечивающих его эффективность, надежность и качество» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Радченко И.А., Шевцов А.В. История создания системы таможенного контроля крупногабаритных грузов и транспортных средств // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 3 (56). С. 25–32.
5. Дугин Г.А. Основы применения технических средств таможенного контроля в работе таможенных служб: учеб. пособие. М.: ИПК ГТК России, 1992. 47 с.
6. Дугин Г.А. Оперативные задачи таможенных служб, требующие применения технических средств таможенного контроля: учебно-методологическое пособие. М.: ИПК ГТК России, 1993. 99 с.
7. Основы таможенного дела: учеб. пособие / рук. авт. коллектива А.С. Круглов, зам. рук. авт. коллектива: Н.М. Блинов, В.Ф. Кругликов, В.А. Шамахов. Вып. 1. М.: Российская таможенная академия, 1995. 132 с.
8. Радченко И.А. История создания систем таможенного контроля крупногабаритных объектов в зарубежных государствах // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 4 (57). С. 5–12.
9. Кошелев В.Е. Рентгеновские методы и технические средства таможенного контроля: учеб. пособие М.: Российская таможенная академия, 2003. 247 с.
10. Шкленский С.В. Оперативно-технические возможности использования инспекционно-досмотровых комплексов при таможенном контроле товаров и транспортных средств // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2004. № 1 (21). С. 50–58.
11. Дьяконов В.Н., Малышенко Ю.В. Теория и практика применения ТСТК: учеб. пособие: ВФ РТА, 2004. 352 с.
12. Приказ Федеральной таможенной службы от 24.01.2005 № 52 «Об утверждении Концепции создания системы таможенного контроля крупногабаритных грузов и транспортных средств». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/05fs0052/>.
13. Гарбузенко А.Н., Щерба М.Ю. Особенности системы оценки результативности таможенного контроля, проводимого с использованием инспекционно-досмотровых комплексов // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2020. № 1 (38). С. 36–42.
14. Приказ ФТС России от 21.12.2010 № 2509 «Об утверждении перечня и порядка применения технических средств таможенного контроля в таможенных органах Российской Федерации». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/10pr2509/>.
15. Башлы П.Н., Вербов В.Ф. Новая классификация инспекционно-досмотровых комплексов как средство повышения эффективности их применения // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 4. С. 93–100.
16. Приказ Минфина России от 01.03.2019 № 33н «Об утверждении перечня технических средств таможенного контроля, используемых при проведении таможенного контроля» // СПС «Гарант».

I.A. Radchenko, M.Yu. Shcherba

EVOLUTION OF INSPECTION AND SCANNING COMPLEXES AND PROSPECTS FOR THEIR IMPROVEMENT

The article analyzes the evolutionary development of inspection and screening systems (ISS) from relatively simple devices to high-tech systems. The history of development and prospects for improving the classification of ISS in the customs authorities of the Russian Federation are presented. A promising classification of ISS is proposed, which includes systems that are not currently used by the customs authorities of the country, but are produced by domestic companies and can be purchased by the Federal Customs Service of Russia.

Keywords: *inspection and screening complex, classification of IDK, FCS of Russia, technical means of customs control, inspection X-ray television equipment.*

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ФОРМАТА РАБОТЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2025 г. А.Ю. Рожкова

В статье определены приоритетные направления совершенствования компетенций должностных лиц таможенных органов в условиях клиентоцентричного формата работы. Ключевые изменения второго этапа реализации «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» предусматривают полномасштабную автоматизацию и цифровизацию таможенных процессов. Предоставление качественных таможенных услуг зависит от компетенций должностных лиц, важнейшими из которых являются навыки обратной связи, умение решать профессиональные и жизненные задачи, разрабатывать и реализовывать индивидуальные программы профилактики стрессов и другие.

Ключевые слова: должностные лица таможенных органов, клиентоцентричность, клиентоцентричный формат работы, профессиональные компетенции, адаптивность, самообучение.

Введение

Неотъемлемым условием обеспечения национальной и экономической безопасности государства при достижении национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года является предоставление таможенных услуг на качественно новом уровне [1].

Целевые ориентиры «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» (далее – «Стратегия-2030») задают вектор преобразований в деятельности таможенных органов России [2]. На состоявшейся в декабре 2024 года Коллегии ФТС России были подведены итоги реализации первого этапа «Стратегии-2030». Также были конкретизированы приоритеты развития второго этапа, предусматривающие внедрение информационных технологий, полноформатную автоматизацию, полномасштабную цифровизацию и создание к 2030 году «интеллектуальной таможни» [3].

Указанные преобразования ужесточают требования к профессиональному и квалификационному соответствию личного состава таможенных органов. Личный состав включает две категории: должностные лица и работники таможенных органов. В свою очередь, понятие «должностные лица таможенных органов» объединяет сотрудников таможенных органов и федеральных государственных гражданских служащих [4].

Цель статьи – проанализировать ключевые направления развития профессиональных компетенций, которыми должны обладать должностные лица таможенных органов в контексте клиентоцентричного формата деятельности таможенных органов.

1. Содержание и особенности клиентоцентричного формата работы таможенных органов

Мировое экономическое пространство кардинально изменилось. Глобальные тренды и вызовы современной геополитической обстановки существенно смещают акценты в сторону регулирования внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности. На современном этапе актуально не только минимизировать логистические барьеры и развивать гуманитарное партнерство в рамках многостороннего экономического сотрудничества (БРИКС, ШОС, АТЭС, ВТО, СНГ), но и максимально содействовать стратегической устойчивости российской экономики.

Смена торгово-экономических связей в современных условиях радикально трансформирует внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации. Традиционные западные направления взаимодействия уступили место товарообменным потокам из Китая, Индии, государств Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Сложившаяся реальность инициирует оперативную адаптацию юридических и финансовых регуляторов внешней торговли, переустройство инфраструктуры и логистических маршрутов.

Вектор таможенного регулирования нацелен на всестороннее развитие предпринимательской активности и привлечение инвестиций в российскую экономику. В последние годы усиливается сервисно-ориентированный характер деятельности таможенной службы Российской Федерации. Приказом ФТС России от 01.09.2022 № 705 «О внедрении принципов клиентоцентричности в деятельности таможенных органов Российской Федерации» определен комплекс мероприятий, призванных обеспечить адаптацию государственных услуг и сервисов под потребности участников внешнеэкономической деятельности. «Клиентоцентричный подход основан на выявлении и изучении потребностей участников внешнеэкономической деятельности, постоянном улучшении взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности для достижения максимально эффективного результата в решении задач и вопросов при получении государственных услуг и использовании сервисов, предоставляемых таможенными органами» [5].

Специфика клиентоцентричного подхода в таможенных органах определяется многоаспектностью и многофункциональностью их деятельности, требующей учитывать влияние большого количества факторов и условий, имеющих высокую динамичность. Внедрение клиентоцентричного подхода в деятельность таможенных органов призвано оптимизировать предоставление государственных таможенных услуг. Основные характеристики внедрения клиентоцентричности в деятельность таможенных органов нашли отражение в исследованиях автора данной статьи [6].

В Итоговом докладе о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2024 году отмечено: «В целях выявления наиболее острых проблем проведены оценки (опросы) удовлетворенности внутренних и внешних клиентов процессами ФТС России, в результате которых актуализировано 18 карт наиболее острых проблем («карт болей») и доработаны детальные планы по обеспечению соответствия государственных услуг Стандартам клиентоцентричности» [7].

Клиентоцентричный формат работы таможенных органов, в авторской трактовке, представляет собой осознание должностными лицами необходимости решать вопросы внедрения клиентоцентричного подхода с точки зрения механизмов обратной связи, адаптивности, самообучения и самоактуализации необходимых профессиональных компетенций, обеспечивающих конструктивное реагирование на динамичные изменения делового окружения.

Функционирование таможенных органов в условиях беспрецедентных экономических санкций направлено на максимальное содействие реализации внешнеэкономических связей. При осуществлении внешнеторговых операций участники внешнеэкономической деятельности стремятся минимизировать свои затраты. В свою очередь, ФТС России должна выполнять плановые показатели по объему перечислений в бюджет (в 2024 году составил 7349,2 млрд рублей [7]). Следовательно, действуя в клиентоцентричном формате, таможенная служба должна оптимизировать механизмы и инструменты таможенного регулирования. Ниже приведено авторское видение критериев соответствия качества таможенных услуг ожиданиям участников внешнеэкономической деятельности (табл. 1).

Между тем следует признать, что, декларируя и внедряя принципы клиентоцентричности, стремясь сделать таможню «незаметной» для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, удобной, понятной, предсказуемой, автоматизированной, руководство и весь личный состав ФТС России как составляющая системы исполнительной власти должны строго следовать предписанному функционалу. Выполнение защитной и фискальной функций требует объективности, единообразия и адекватности

Таблица 1

СООТВЕТСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ, ОЖИДАНИЯМ УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

№	Показатели	Индикаторы соответствия
1	Назначение	Перечень и содержание предоставляемых государственных таможенных услуг. Параметры, характеризующие культуру предоставления государственных таможенных услуг
2	Безопасность	Целевое соответствие таможенной инфраструктуры требованиям безопасности предоставления государственных таможенных услуг. Соблюдение требований информационной безопасности, хранения данных и цифрового этикета при предоставлении государственных таможенных услуг
3	Надежность	Своевременность предоставления государственных таможенных услуг. Точность предоставления государственных таможенных услуг. Обеспеченность стандартами обслуживания при предоставлении государственных таможенных услуг
4	Профессионализм	Соответствие профессионализма и квалификации должностных лиц таможенных органов требованиям предоставляемых государственных таможенных услуг. Знание и соблюдение норм и правил поведения и профессиональной этики при предоставлении государственных таможенных услуг
5	Доступность	Информированность участников ВЭД о предоставляемых государственных таможенных услугах. Транспортная доступность таможенного органа. Режим работы таможенного органа
6	Нормативное обеспечение	Единообразие применения нормативных правовых актов, регламентирующих предоставление государственных таможенных услуг. Обеспеченность административными регламентами процессов предоставления государственных таможенных услуг

в процессе дифференцирования участников внешнеэкономической деятельности и принятия решений.

Полагаем, что на современном этапе клиентоцентричный формат работы таможенных органов в наибольшей степени зависит от состояния обратной связи и управления этой обратной связью. В практику работы таможенных органов активно внедряются информационные технологии, развивается межведомственное электронное взаимодействие (58 участников информационного взаимодействия).

Таким образом, реализуя клиентоцентричный формат функционирования, таможенные органы выстраивают соответствующее взаимодействие не только с участниками внешнеэкономической деятельности и представителями бизнеса в целом, но и между должностными лицами внутри системы таможенных органов. Данное взаимодействие предусматривает наличие у должностных лиц определенных навыков и необходимых профессиональных компетенций.

2. Профессиональные компетенции должностных лиц таможенных органов в клиентоцентричном формате служебной деятельности

С момента создания таможенного ведомства на профессиональной подготовке кадрового состава фокусировалось значительное внимание. Для замещения должностей в таможенных органах граждане должны иметь высшее образование, преимущественно юридическое и /или экономическое. По мере развития и усложнения таможенных технологий, расширения процессов автоматизации, информатизации и цифровизации, как следствие, возрастала необходимость актуализации соответствующих навыков и умений должностных лиц. Например, наиболее значимым этапом реформирования стало создание единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования. До начала

реформы в стране было около 650 мест таможенного оформления – при таком количестве возникали проблемы не только единообразия правоприменительной практики, но и инфраструктурного обеспечения таможенных органов. Кроме того, среди прочих целей реформирования декларировалось снижение субъективного подхода и противодействие коррупции [8].

На современном этапе концепция внедрения принципов клиентоцентричности призвана формировать у должностных лиц таможенных органов соответствующую культуру. Клиентоцентричная культура является и неотъемлемым структурным элементом клиентоцентричного формата.

Клиентоцентричная культура предполагает осознание должностными лицами таможенных органов ценности выполнения своих служебных обязанностей на благо участников внешнеэкономической деятельности, желание работать без формализма, оценивая каждую жизненную ситуацию как уникальную и постоянно стремясь к повышению квалификации и профессионального самосовершенствования. Индикаторами клиентоцентричной культуры в служебном взаимодействии должностных лиц таможенных органов выступают «одобрение и поддержка руководителем подразделения взаимодействия на основе клиентоцентричного подхода»; «повышение культуры речи должностных лиц таможенных органов»; «обратная связь», эмпатия и прочие [9].

Эффективность внедрения принципов клиентоцентричности в деятельность таможенных органов во многом зависит от руководящего состава. Речь идет не только об организации масштабного обучения принципам клиентоцентричности, а, прежде всего, о необходимости руководителям своим примером влиять на поведение подчиненных. Именно понимание и учет реального состояния сложившейся международной обстановки обеспечивает надлежащее выполнение должностными лицами таможенных органов целей и задач службы.

Сегодня в фокусе – обеспечение юридической безопасности внешнеторговых операций, защита интересов экспортеров и интеграция российских производителей в новые производственные и логистические цепочки. Клиентоцентричный формат работы требует от должностного лица таможенных органов не просто быть квалифицированным специалистом, но уметь быстро адаптироваться, эффективно работать с новыми технологиями и находить нестандартные решения.

Конкурентоспособность личного состава таможенных органов определяется осознанием необходимости и готовности перестраиваться под изменившиеся условия. Таможенные процессы стремительно трансформируют такие технологии, как искусственный интеллект, автоматизация, анализ данных и прочие; это ведет к росту информационной перегрузки. Следовательно, все эти обстоятельства актуализируют развитие навыков фильтровать данные, анализировать информацию и принимать решения в условиях неопределенности.

Новые тенденции в клиентоцентричной культуре стали объектом анализа в работах современных исследователей указанной проблематики, и это, безусловно, повышает актуальность реализации клиентоцентричного формата в части профессиональной подготовки должностных лиц таможенных органов.

Так, коллектив авторов, а именно А.В. Антоновский, М.В. Мурашко, О.В. Филиппова, в своей работе представили анализ профессионально важных качеств должностных лиц таможенных органов, детерминирующих успешность выполнения таможенной деятельности. С помощью процедуры факторного анализа сформировано представление о системе взаимодействия и взаимосвязи измеряемых психологических параметров [10]. Проанализированные характеристики, такие как «фактор ответственности и самоконтроля», «фактор мотивации и активности», «фактор социальности», «фактор механизмов защит и стратегий совладания» и прочие позволяют решать задачи организации деятельности таможенных подразделений. Кроме того, они обеспечивают повышение профессиональной компетентности должностных лиц, уровня информационно-технического обеспечения, создают благоприятные условия для развития их профессиональной карьеры, расширяют практику применения перспективных таможенных технологий и содействуют развитию внешнеэкономических связей.

Авторский коллектив в составе О.Ю. Калмыковой, К.В. Трубицына, О.В. Коноваловой на основе проведенного исследования предложил алгоритм формирования эмоциональной компетентности руководящего состава и должностных лиц таможенных органов. Исследователи обосновали вывод о том, что высокий уровень сформированности эмоциональной компетентности у руководителя подразделения обеспечивает эффективность разрешения различных конфликтных ситуаций и своевременную профилактику синдрома эмоционального выгорания [11]. Представляется, что систематическая психодиагностика уровня эмоциональной компетентности должностных лиц таможенных органов, о которой идет речь в исследовании данных авторов, способствует организации работы должностных лиц в соответствии с требованиями клиентоцентричного формата.

Таким образом, клиентоцентричный формат в деятельности таможенных органов инициирует расширение профессиональных компетенций должностных лиц таможенного ведомства. На современном этапе сформирована базовая характеристика работы таможенной службы как услуговой деятельности. Важно понимать, что даже самые передовые технологии не заменят человеческого взаимодействия.

Фактически все направления таможенной деятельности связаны с общением, поэтому критически важными компетенциями должностных лиц таможенных органов следует признать способность к быстрому обучению, умение адаптироваться к изменениям, навыки обратной связи, эмпатию, конфликтологию, управление эмоциями, критическое мышление, решение профессиональных и жизненных задач, способность нивелировать негативные последствия профессионального выгорания, разработку и реализацию индивидуальной программы стрессоустойчивости.

Все перечисленные выше компетенции должностных лиц таможенных органов необходимо развивать и тренировать, внедрять программы ментального здоровья, обучать техникам саморегуляции и тайм-менеджмента.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующие основные выводы.

Клиентоцентричный подход, предусмотренный основными нормативными документами ФТС России, означает выявление и изучение потребностей участников внешнеэкономической деятельности, постоянное улучшение взаимодействия с ними для достижения максимально эффективного результата. Реализация клиентоцентричного подхода предусматривает решение управленческих задач, направленных на обеспечение обратной связи, адаптивность и овладение компетенциями должностными лицами таможенных органов, что и составляет содержание клиентоцентричного формата деятельности должностных лиц таможенных органов.

Клиентоцентричный формат работы – это процесс внедрения клиентоцентричного подхода в деятельность должностных лиц таможенных органов, который предусматривает оказание необходимого содействия участнику внешнеэкономической деятельности исходя из конкретной жизненной ситуации. Согласно данному определению, в деятельности должностных лиц должны реализоваться по меньшей мере два принципиальных момента.

Во-первых, оказание необходимого содействия участнику внешнеэкономической деятельности. В целях обеспечения устойчивости и масштабируемости внешнеэкономических операций в новой конфигурации глобального рынка необходимо максимально эффективно использовать платформенные решения, повышать прозрачность сделок и взаимодействия с бизнес-сообществом.

Во-вторых, внедрение принципов клиентоцентричности в деятельность таможенных органов предусматривает развитие критически важных компетенций должностных лиц, обеспечивающих эффективное взаимодействие как внутри системы таможенных органов, так и в рамках «таможня – участник внешнеэкономической деятельности». Спектр таких компетенций достаточно широк, но важнейшими из них являются гибкость и адаптивность, самоанализ и самообучение, навыки эмпатии и конфликтологии, эмоциональный интеллект и стрессоустойчивость.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р (ред. от 12.07.2024) «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
3. ФТС России обсудила ключевые направления развития до 2030 года на заседании коллегии под председательством Валерия Пикалёва. URL: <https://www.rsnmo.ru/index.php?id=72951>.
4. Федеральный закон от 21.07.1997 (ред. от 26.02.2024) № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ ФТС России от 01.09.2022 № 705 «О внедрении принципов клиентоцентричности в деятельности таможенных органов Российской Федерации». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22pr0705>.
6. Рожкова А.Ю. Клиентоцентричность в деятельности таможенных органов: теоретические и практические аспекты // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 2 (51). С. 52–57.
7. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2024 году // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti>.
8. Давыдов Р.В. Функционирование единой сети электронных таможен и ЦЭД. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/84318.
9. Рожкова А.Ю. Клиентоцентричная культура – базовый тренд в повышении профессионализма должностных лиц таможенных органов Российской Федерации // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 4 (57). С. 40–46.
10. Антоновский А.В., Мурашко М.В., Филиппова О.В. О профессионально важных качествах специалистов таможенных органов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 100–104.
11. Калмыкова О.Ю., Трубицын К.В., Коновалова О.В. Формирование эмоциональной компетентности должностных лиц таможенных органов: минимизация кадровых рисков // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. Т. 11. № 3. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/52445/view>.

A.Yu. Rozhkova

UPDATING THE COMPETENCIES OF OFFICIALS IN THE CONTEXT OF THE CLIENT-CENTRIC FORMAT OF THE WORK OF CUSTOMS AUTHORITIES

The article identifies priority areas for improving the competencies of customs officials in a customer-centric work format. Key changes in the second stage of the implementation of the «Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030» provide for full-scale automation and digitalization of customs processes. The provision of high-quality customs services in the context of dynamic changes directly depends on the competencies of officials, the most important of which are: feedback skills, the ability to solve professional and life tasks, develop and implement individual stress prevention programs, and others.

Keywords: *customs officials, customer-centric, customer-centric format of work, professional competencies, adaptability, self-study.*

ОПТИМИЗАЦИЯ СОВЕРШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ УДАЛЕННОГО ВЫПУСКА

© 2025 г. М.В. Фирсова

В статье проведен анализ основных вопросов реализации технологии удаленного выпуска, а также специфики проведения сверки сведений из декларации на товары и сопроводительных документов в случае подачи заявления о выпуске товаров до подачи декларации на товары. Выявлены проблемные вопросы, связанные с реализацией правового акта ФТС России, и сформулированы предложения по изменению ситуации, связанные с дополнением положения, аналогично указанному в Инструкции 2081, и распространением их не только на декларации на товары, но и на заявления о выпуске товаров до подачи данной декларации.

Ключевые слова: технология удаленного выпуска, сверка, таможенный пост центра электронного декларирования, таможенный пост фактического контроля, выпуск товаров до подачи декларации на товары.

Введение

Контроль декларирования товаров является одним из основных, центральных элементов функционирования Федеральной таможенной службы (ФТС) России. Данный процесс претерпел существенную трансформацию ввиду внедрения электронных документов (ЭД), автоматического совершения таможенных операций по регистрации таможенных документов (деклараций на товары (ДТ), транзитных деклараций и других) и выпуску товаров, использованию элементов искусственного интеллекта, блокчейн-технологий и других достижений цифровизации в деятельность таможенной службы. Достижению современного уровня взаимодействия ФТС России и бизнес-сообщества немало способствовало внедрение перспективных технологий, в частности технологии удаленного выпуска (ТУВ) товаров, позволившей разделить процесс таможенного контроля между таможенными постами (т/п) разных типов – Центрами электронного декларирования (ЦЭД) и таможенными постами фактического контроля (ТПФК). С учетом столь важной роли, которую играют данные вопросы, объясним интерес исследователей, среди которых П.В. Таранов, А.М. Басенко [1], Г.А. Ушакова [2], М.Ю. Щерба, С.В. Зубарев [3], А.В. Ефимов [4] и др., к проблемам и перспективам использования данных технологий. Автором также рассматривались отдельные аспекты обозначенных вопросов ранее [5–7].

Цель данной статьи – проанализировать отдельные элементы реализации технологии удаленного выпуска и сформулировать предложения по ее совершенствованию.

Объект исследования – технология взаимодействия таможенного поста ЦЭД с таможенными постами фактического контроля.

Предмет исследования – реализация технологии удаленного выпуска.

1. Направления взаимодействия таможенных постов в рамках технологии удаленного выпуска

В настоящее время процесс декларирования товаров с подачей ДТ в электронной форме сконцентрирован на базе т/п ЦЭД. Должностные лица (ДЛ) данных типов таможенных органов взаимодействуют с ДЛ ТПФК в целях получения необходимой информации, касающейся сведений о товаре, его местонахождении, характеристиках, документах на бумажных носителях, перемещаемых вместе с ним, и т.д. Такое взаимодействие осуществляется в рамках ТУВ, применение которой регламентировано двумя основными

документами – приказом ФТС России от 22.04.2011 № 845 [8] и приказом ФТС России от 01.11.2013 № 2081 [9], утвердившим соответствующую инструкцию (Инструкция 2081).

ТУВ представляет собой регламентированный процесс взаимодействия ДЛ т/п разных типов (в вышеуказанных документах они именуются внешними и внутренними таможенными органами) с отличающимся функционалом, при реализации которого таможенные операции непосредственно с товарами возможны для реализации только ДЛ внешнего т/п (в современной терминологии – ТПФК).

При этом действия по проверке документов могут осуществляться ДЛ т/п разных типов, хотя анализ сведений, представленных в ЭД, является прерогативой внутреннего т/п (т. е. ЦЭД), на ТПФК же могут анализировать документы и на бумажных носителях (транспортные, коммерческие документы, сертификаты о происхождении товаров и т.д.).

Спектр вопросов, по которым осуществляется такое взаимодействие, ограничивается четырьмя направлениями, приведенными на рис. 1.

До настоящего времени Инструкция 2081, несмотря на то что была издана еще до принятия Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС), не утратила силу.

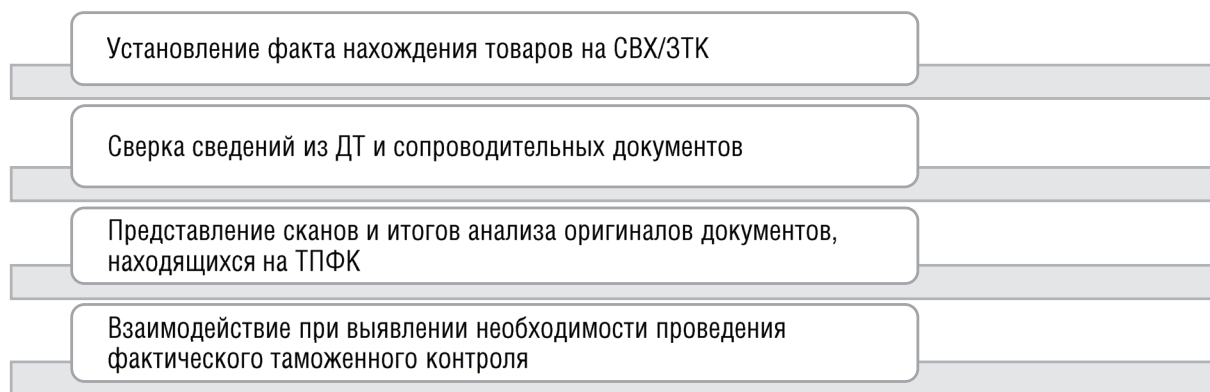

Рис. 1. Основные вопросы, по которым осуществляется взаимодействие ЦЭД и ТПФК в рамках ТУВ

При этом в Инструкции 2081 предусматриваются сроки принятия ряда решений должностными лицами таможенных органов. В частности, речь идет о сроках ответа на запрос о сверке сведений, заявленных в ДТ и сопроводительных документах (Сверка), осуществляемой после регистрации ДТ.

2. Особенности осуществления сверки ДТ и сопроводительных документов при выпуске до подачи ДТ

Срок осуществления Сверки регламентирован п. 7 Инструкции 2081 и не должен превышать в общем случае 1 час (возможно продление до 3 часов), а для международных почтовых отправлений – 30 минут (предусмотрено продление до 1 часа) [9]. После завершения проверочных мероприятий должностное лицо ТПФК направляет отчет с их результатами в ЦЭД.

Сроки отработки ДЛ ТПФК запроса на Сверку имеют важное значение, поскольку влияют на временной период, в течение которого ДЛ ЦЭД могут осуществлять проверочные действия до принятия решения о выпуске товаров (регламентированные ст. 119 ТК ЕАЭС) [10]. Выпустить ДТ до получения результатов Сверки технически не представляется возможным.

В п. 1 Инструкции 2081 указано, что данный правовой акт ФТС России определяет порядок действий, связанных с таможенным декларированием товаров с применением таможенной декларации на товары [9].

Согласно пп. 32 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС, таможенная декларация – таможенный документ, содержащий сведения о товарах и иные сведения, необходимые для выпуска товаров. Виды таможенных деклараций перечислены в п. 1 ст. 105 ТК ЕАЭС, и к одному из них относится ДТ [10].

Ст. 120 ТК ЕАЭС регламентирует особенности совершения таможенных операций и выпуска товаров до подачи ДТ. Выпуск до подачи – это двухэтапный процесс декларирования: вначале подается заявление о выпуске товаров до подачи декларации на товары (Заявление) определенной формы, по которому принимается решение о выпуске товара, а потом уже в установленные п. 16 ст. 120 и п. 4 ст. 441 ТК ЕАЭС сроки – и сама ДТ [10].

В то же время стоит отметить, что существует некоторая правовая неопределенность в части необходимости проведения Сверки в отношении товаров, сведения о которых указаны декларантом в Заявлении.

Несмотря на то что технически реализована возможность проведения сверки с применением программного обеспечения (программной задачи (ПЗ) Рабочее место совершения таможенных операций (РМ СТО)), в Инструкции 2081 говорится конкретно о ДТ [9]. Соответственно, необходимость проведения Сверки в отношении данных, указанных в Заявлении, не является очевидной.

В данной связи стоит рассмотреть и еще один аспект. Согласно п. 6 ст. 105 ТК ЕАЭС, в качестве ДТ допускается использование различных документов (транспортных, коммерческих, иных), в которых указаны сведения, требуемые для выпуска товаров [10]. Однако возможность отнесения к категории таких документов Заявления является неоднозначной, так как, исходя из текста ст. 120 ТК ЕАЭС, Заявление не заменяет ДТ, а лишь предшествует ей, то есть после принятия решения о выпуске товаров ДТ в итоге будет подана в установленный срок. Следовательно, решение вопроса о том, относятся ли положения Инструкции 2081 к рассматриваемой ситуации подачи Заявления или нет, может иметь как положительный, так и отрицательный результат в зависимости от точки зрения конкретного должностного лица, что является неправильным и требует уточнения для обеспечения возможности однозначной трактовки.

При этом необходимо учитывать также то, что в случае, если ДЛ ТПФК не будут соблюдены сроки проведения Сверки в отношении Заявления, то, по нашему мнению, исходя из текста Инструкции 2081, формально нарушения ее положений не будет.

В то же время ДЛ ЦЭД должны успеть осуществить проверку и принять решение о выпуске товаров по Заявлению в сроки, указанные в ст. 119 ТК ЕАЭС, о чем свидетельствуют положения п. 19 ст. 120 ТК ЕАЭС [10]. Таким образом, ДЛ т/п ЦЭД становятся «заложниками ситуации», при которой их действия регламентированы определенными сроками, а действия должностных лиц, которые должны им предшествовать, – нет.

В связи с изложенным представляется целесообразным до разработки нового правового акта, который заменит Инструкцию 2081, дополнить его содержание указанием на то, что Инструкция 2081 применяется не только в отношении ДТ, но и в отношении заявления о выпуске товаров до подачи ДТ. Реализация указанного предложения позволит более конкретно регламентировать сроки осуществления действий ДЛ ТПФК и снизит вероятность нарушений сроков выпуска товаров ДЛ т/п ЦЭД.

3. Перспективы трансформации порядка осуществления Сверки

Отдельным аспектом рассмотрения вопроса проведения Сверки является принципиальная целесообразность ее осуществления с привлечением ДЛ ТПФК. При решении данного вопроса стоит учитывать вид транспорта, которым перемещается товар.

Рассмотрим пример морского вида транспорта. Представляется, что логика проведения Сверки с привлечением ДЛ ТПФК выражается в том, чтобы человек взял документы в бумажном виде и визуально сверил информацию из них и сведения, указанные в ДТ. Однако при прибытии товаров морским/речным транспортом ДЛ ТПФК обращается к базе

данных – комплексу программных средств (КПС) «Совершение операций» – и сверяет сведения из документов (чаще всего – из коносамента) и данных из ДТ, указанных в запросе на Сверку. Смысл проведения указанных действий человеком не особенно понятен с учетом возможности автоматического сравнения данных из различных баз (РМ СТО и КПС «Совершение операций»).

Представляется, что с учетом реализуемой цифровизации целесообразно при прибытии товаров морским/речным транспортом данную Сверку полностью автоматизировать и не загружать ДЛ ТПФК механической работой, а после реализации такой технической возможности и до издания нового правового акта ФТС России в Инструкцию 2081 внести изменения в части исключения необходимости проведения Сверки в рассматриваемом случае.

Выводы

В данной статье рассмотрены основные направления взаимодействия т/п ЦЭД и ТПФК в рамках ТУВ. Отдельно проанализирована специфика проведения Сверки при подаче Заявления. Установлено, что в настоящее время с учетом положений Инструкции 2081 возможна неоднозначная трактовка положения данного правового акта ФТС России в части отнесения/неотнесения его положений к ситуации проверки сведений, указанных в заявлении о выпуске товаров до подачи ДТ. Обращено внимание также на то, что сам факт целесообразности проведения Сверки при прибытии товаров морским/речным транспортом является весьма сомнительным с учетом реализуемой цифровизации и перехода на электронное представление данных – в том числе и сведений из коносамента.

В итоге можно заключить, что правовые акты, регламентирующие взаимодействие таможенных органов в рамках ТУВ, давно устарели и нуждаются в переработке. В процессе ее реализации представляется целесообразным либо убрать необходимость проведения Сверки при прибытии товаров некоторыми видами транспорта (например, морским), либо дополнить положения, аналогичные тем, что указаны в Инструкции 2081, распространив их не только на ДТ, но и на заявления о выпуске товаров до подачи ДТ. Реализация данных предложений позволит оптимизировать совершение таможенных операций ДЛ т/п ЦЭД и ТПФК.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Таранов П.В., Басенко А.М.* Внедрение технологии удаленного выпуска товаров: роль электронного декларирования // Инфраструктура рынка: проблемы и перспективы. Ученые записки. Вып. 26. Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2020. С. 125–126.
2. *Ушакова Г.А.* Применение технологии удаленного выпуска в таможенных органах // Современные проблемы экономического развития: материалы Всероссийской научной студенческой конференции. Отв. ред. Е.А. Кипервар (Омск, 18 апреля 2019 г.). Омск: Омский государственный технический университет, 2019. С. 134–138.
3. *Щерба М.Ю., Зубарев С.В.* Направления совершенствования технологии удаленного выпуска товаров в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 11 (162). С. 51–55.
4. *Ефимов А.В.* Особенности применения технологии удаленного выпуска товаров в Российской Федерации // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 4 (43). С. 717–720.
5. *Фирсова М.В.* Перспективы совершенствования автоматизации деятельности таможенных органов в рамках удаленного выпуска товаров // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2020. № 4 (41). С. 20–26.
6. *Фирсова М.В.* Актуальные аспекты совершенствования технологии проверки подтверждения происхождения товаров должностными лицами таможенных постов

фактического контроля // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 2 (43). С. 14–20.

7. *Фирсова М.В.* Перспективы совершенствования взаимодействия таможенных органов при контроле товаров, помещаемых под таможенную процедуру переработки на таможенной территории // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 3 (52) С. 23–30.

8. Приказ ФТС России от 22.04.2011 № 845 «Об утверждении порядка совершения таможенных операций при таможенном декларировании в электронной форме товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

9. Приказ ФТС России от 01.11.2013 № 2081 «Об утверждении инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при совершении таможенных операций при таможенном декларировании в электронной форме товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

M.V. Firsova

OPTIMIZATION OF CUSTOMS OPERATIONS WHEN IMPLEMENTING REMOTE RELEASE TECHNOLOGY

The article analyzes the main issues of the implementation of remote release technology, as well as the specifics of verifying information from the declaration of goods and accompanying documents in the case of an application for the release of goods before submitting the declaration of goods. Problematic issues related to the implementation of the legal act of the Federal Customs Service of Russia have been identified and proposals have been formulated to change the situation related to supplementing the provisions similar to those specified in Instruction 2081, extending them not only to declarations of goods, but also to applications for the release of goods prior to the submission of this declaration.

Keywords: remote release technology, reconciliation, CED customs post, TPFC, release of goods before submitting the goods declaration.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК: ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМАТИКА

© 2025 г. Л.Д. Киянова

В статье рассматриваются различные подходы к оценке эффективности цепей поставок, обосновывается необходимость применения системного подхода при определении круга применяемых показателей оценки. В ходе исследования были рассмотрены основные методы, которые позволяют не только оценить текущую эффективность, но также выявить резервы ее повышения. Отмечена необходимость комплексного подхода к оценке эффективности, применения передовых технологий и непрерывного мониторинга всех этапов управления цепями поставок.

Ключевые слова: эффективность, цепь поставок, управление цепями поставок, материальный поток, ключевые показатели эффективности, системный подход.

Введение

Одной из задач, решаемых в процессе управления цепями поставок, является достижение их эффективного функционирования. Эффективная работа цепи поставок направлена на удовлетворение запросов потребителей – таким образом, говорить о положительном управленческом влиянии на эффективность цепи поставок возможно только при условии учета запросов потребителей при разработке системы инструментов управления.

Неэффективность цепочки поставок, с одной стороны, приводит к увеличению цены на товар, что уменьшает общую выгоду для покупателей, а следовательно, влияет на снижение качества жизни населения, а с другой стороны – снижает конечную прибыль производителей и продавцов, что сказывается на их конкурентоспособности на рынке.

Для достижения эффективного функционирования цепей поставок важным также является системное применение инструментов государственного стимулирующего воздействия на участников цепочек, создание комфортной бизнес-среды, современной логистической инфраструктуры [1]. Для государства повышение эффективности цепи поставок важно не только с точки зрения повышения экономической эффективности функционирования отечественных предприятий, являющихся участниками цепи, но и с точки зрения наилучшего удовлетворения запросов потребителей.

Таким образом, актуализируется задача постоянного анализа показателей эффективности цепи поставок и формирования комплекса адекватных ситуации показателей. При этом «информация, представленная в отчетах, позволяет с заданной периодичностью определять финансовые показатели, характеризующие рентабельность затрат, оборачиваемость активов, финансовую устойчивость и другие показатели. Эти показатели важны как целевые показатели деятельности, но не предоставляют менеджерам необходимой информации для оценки различных аспектов логистической деятельности предприятий, не дают возможность оценить устойчивость, надежность, гибкость цепей поставок, время выполнения заказа, уровень обслуживания потребителей и др. Традиционные показатели не побуждают добиваться снижения числа операций, не отражают реализуемые операционные стратегии, не предоставляют реальной информации об их выполнении. Традиционная отчетность позволяет оценить эффективность решений, связанных с управлением логистической системой предприятия и логистическими цепями, в следующих сферах

деятельности: влияние управленческих решений в логистической цепи на операционные затраты, в частности на логистические затраты; влияние на результаты сбытовой деятельности» [2]. Поэтому необходимо тщательно подходить к выбору методов оценки и формированию перечня показателей в каждом конкретном случае.

Цель статьи – исследование особенностей оценки эффективности цепей поставок.

Объект исследования – цепи поставок. Предмет исследования – методы оценки эффективности цепей поставок.

1. Эффективность как одна из характеристик цепи поставок

Прежде чем рассматривать подходы к оценке эффективности цепи поставок, рассмотрим отдельно подходы к определению терминов «цепь поставок» и «эффективность».

В основном в науке выделилось два подхода к определению цепи поставок: с точки зрения субъектно-объектного состава и с точки зрения процессов управления движением экономических потоков.

Ученые, рассматривающие цепь поставок с точки зрения первого подхода (Б.М. Бином, Дж. Ментцер, А. Гаррисон), говорили о том, что цепь поставок – это сложная многоуровневая система, состоящая из взаимосвязанных участников (поставщиков, производителей, дистрибьюторов, ритейлеров и потребителей), которые совместно участвуют в создании, перемещении и распределении продукции, услуг, финансовых средств и информации от источников сырья до конечного потребителя. Эта система включает как восходящие потоки (сырье, материалы), так и нисходящие потоки (готовая продукция), а также обеспечивает обратную связь на каждом этапе для достижения максимальной эффективности и удовлетворения потребностей клиентов.

Сторонники подхода с точки зрения процессов управления движением экономических потоков (Д. Уотерс, Ж.Г. Михайлова, Д.А. Иванов и др.) рассматривают цепь поставок как динамическую систему процессов, событий и потоков (материальных, информационных, финансовых), которая объединяет различных участников (поставщиков, производителей, дистрибьюторов, потребителей) для создания и доставки товаров или услуг, удовлетворяющих потребности конечных клиентов.

Цепь поставок обладает рядом ключевых особенностей:

- «это не просто набор компаний, а сеть партнеров, которые взаимодействуют, а не конкурируют между собой. Их общая цель – максимизация добавочной стоимости и прибыли для всех участников цепи. При этом цепь поставок объединяет автономные организации разного типа, которые, несмотря на свою независимость, действуют согласованно, следуя единым стратегическим и тактическим правилам;

- совместная работа над изучением рыночных потребностей и разработка продукта. По мере продвижения по цепи товары трансформируются от сырья и материалов до готовой продукции, приобретая дополнительную потребительскую ценность» [3].

Ключевыми свойствами цепей поставок, которые характеризуют их работу, являются:

- целенаправленность;
- упорядоченность, структурированность;
- сложность;
- целостность, системность;
- динамичность, гибкость и адаптивность;
- наличие партнерских отношений между участниками;
- подверженность влиянию внешней среды;
- ориентация на рынок [4, с. 32].

Эффективность относится к числу наиболее общих центральных экономических категорий, отражающих связь между ресурсами и целями производства, управления и сбыта, между созидательной деятельностью человека и ее полезным эффектом. Эффективность позволяет оценить полученный эффект по отношению к затратам или расходам,

обусловившим его возникновение. При ее оценке, как правило, сравнивают текущее состояние объекта либо с состоянием за предыдущие интервалы времени, либо с положением другого объекта (сравнивают как минимум два объекта).

При оценке эффективности цепи поставок можно использовать различные показатели, учитывая при этом, что эффективность функционирования цепи определяется степенью достижения целей всех участников цепей поставок, то есть эффективная цепь поставок должна обеспечивать сопряженность экономических интересов предприятий – участников цепи и потребителей. Разработка и отслеживание этих показателей позволяет организациям оптимизировать свои процессы и повышать уровень услуг, предоставляемых клиентам. Например, оборачиваемость запасов может снизить финансовые затраты, а сокращение времени выполнения заказов – улучшить уровень удовлетворенности клиентов. Рассмотрим различные подходы к оценке эффективности цепей поставок.

2. Подходы к оценке эффективности цепей поставок

Основные методы оценки эффективности цепей поставок представлены в табл. 1.

Таблица 1

Методы оценки эффективности цепей поставок

Метод оценки эффективности цепей поставок	Содержание
Сбалансированная система показателей (ССП) (Balanced Scorecard)	Оценка по ключевым показателям (KPI) основывается на стратегическом видении компании и включает финансовые метрики, сервисные критерии, прогнозирование и инновационные инициативы
Функционально-стоимостной анализ	Метод системного исследования функций объекта направлен на поиск баланса между себестоимостью и полезностью. Суть метода – анализ каждого элемента цепи поставок, разделяя их на основные и вспомогательные, что позволяет выявить излишние ресурсы
Модель SCOR (The Supply Chain Operations Reference Model)	Базируется на пяти управленческих процессах: планирование, снабжение, изготовление, поставки, возврат. Используется, чтобы описывать, измерять и оценивать цепочки поставок с помощью показателей: длительность цикла, целевые показатели, качественные показатели и активы
ABC-анализ (Activity-Based Costing)	Помогает оценить производительность и стоимость процессов в цепочке поставок, разбивая сложные операции на простые и рассчитывая потребление ресурсов. Стоимость рабочей операции определяется всеми затраченными на нее ресурсами
Анализ экономического эффекта	Позволяет оценить эффективность цепей поставок на основе ключевых показателей результативности (KPI), выявляя слабые звенья и возможности для оптимизации

Популярным подходом к оценке эффективности деятельности компании является формирование системы сбалансированных показателей (ССП), включающей в себя широкий набор критериев, которые могут быть применены для оценки функционирования цепей поставок: например, доля рынка, количество потерянных по разным причинам потребителей (в абсолютном выражении или в %); количество новых заключенных сделок; индекс удовлетворенности потребителей, %; количество рекламаций; маркетинговые расходы на одного потребителя, руб. и др. [5, с. 44]. ССП дает возможность проводить всесторонний анализ, принимая во внимание как финансовые, так и нефинансовые показатели. Организации могут не только контролировать свои успехи, но и разрабатывать стратегию на основе сбалансированного учета разнообразных факторов, что способствует принятию более обоснованных решений.

Внедрение ССП в управление цепями поставок требует соответствующей культуры внутри компании, где высоко ценятся анализ и совершенствование процессов. Гибкость и динамика системы обеспечивают ее устойчивость к неопределенности, что делает ССП важным инструментом в современных условиях.

Функционально-стоимостной анализ, напротив, сосредотачивается на соотношении издержек и результатов, выявляя неэффективные области в цепочке поставок и содействуя их оптимизации. Этот метод особенно важен при ограниченности ресурсов, когда каждый рубль должен приносить максимальную пользу. Применение функционально-стоимостного анализа помогает сократить затраты и улучшить качество предоставляемых услуг.

Модель SCOR, будучи общепризнанным инструментом, представляет структурированный подход к оценке и УЦП, позволяя организациям сравнивать свои показатели с лучшими отраслевыми практиками. SCOR представляет фреймворк, специально разработанный для анализа и регулирования отдельных этапов в цепочке поставок. Ориентированная на конкретные процессы, модель не только позволяет компаниям оценивать происходящие операции, но и определяет пути оптимизации (стратегии оптимизации), способствующие улучшению их результативности [6, с. 123]. Модель описывает более 200 метрик, которые могут применяться в оценке пяти видов процессов, выделяемых в рамках подхода: снабжение, производство, поставки, возврат и планирование.

По мнению некоторых авторов, существующие методы оценки эффективности цепей поставок следует делить на 2 группы: традиционные и современные [7].

Традиционные методы оценки основаны на анализе трех ключевых аспектов: стоимость, риски и эффективность. Они помогают определить затраты на каждом этапе цепи, выявить потенциальные риски и разработать стратегии для их минимизации, а также оценить эффективность работы каждого звена и найти пути ее повышения [6]. К методам, вошедшим в данную группу, относятся:

- анализ затрат. Включает в себя оценку расходов на каждом этапе цепи поставок, в том числе транспорт, хранение, управление запасами и обработку заказов;
- анализ рисков – исследование потенциальных рисков в ЦП и разработка стратегий для их минимизации;
- расчет ключевых показателей эффективности (KPI);
- анализ времени выполнения заказов. Осуществляется измерение времени, необходимого для выполнения заказа от начала до конца, чтобы выявить отклонения и узкие места;
- оценка качества поставщиков. Проводится анализ надежности и качества товаров или услуг, предоставляемых поставщиками;
- анализ ABC-классификации. Суть метода заключается в том, чтобы разделить товары или поставщиков на категории по их важности для бизнеса, выявить ключевых и сосредоточиться на работе с ними;
- SWOT-анализ. Оцениваются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы для дальнейшего улучшения всей системы [7].

Современные методы основываются на основе применения цифровых технологий и являются более прогрессивными для оценки ЦП в современных условиях. Данные подходы охватывают все этапы оценки процесса – от поставщиков до конечных потребителей – и направлены на повышение качества продукции и услуг, снижение рисков и увеличение прибыли. К ним относятся:

- методы моделирования. Создаются компьютерные модели, и на их основе проводится анализ работы, выявляются возможные пути движения ЦП;
- использование Интернета вещей. Применение данного метода заключается в том, что собираются данные о движении всей цепи поставок и происходит ее мониторинг в реальном времени;

- использование искусственного интеллекта. Применяется искусственный интеллект и машинное обучение для прогнозирования спроса, чтобы оценить, насколько эффективно спланирована цепь поставок;
- экологическая оценка. Проводится оценка воздействия цепей поставок на окружающую среду, что важно для соблюдения экологических норм и повышения ответственности бизнеса [7].

3. Необходимость применения комплекса методов к оценке эффективности цепи поставок

Таким образом, проанализировав различные подходы к оценке эффективности цепи поставок, можно выделить ее количественные и качественные показатели, представленные на рис. 1.

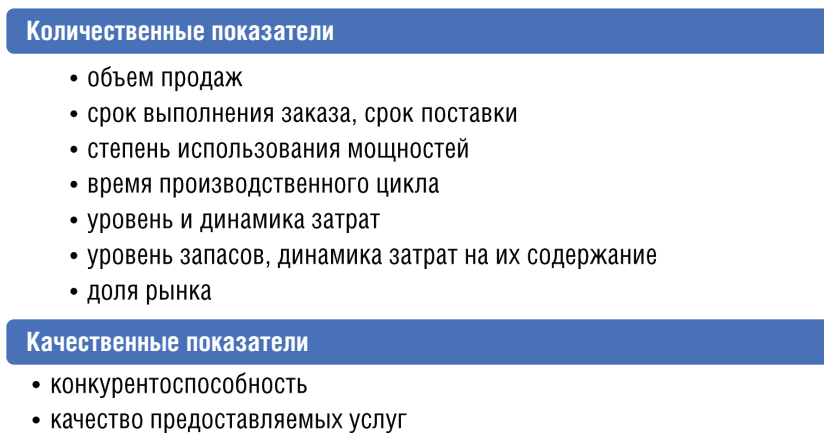

Рис. 1. Показатели оценки эффективности цепи поставок

Сами по себе цепи поставок могут быть достаточно сложными, включающими множество участников, и для оценки их эффективности необходимо применять множество методов и подходов комплексно. Их правильное применение и интеграция в стратегическое планирование могут стать ключевыми факторами успеха в условиях высокой конкуренции и динамично меняющегося рынка. Например, применение модели SCOR вместе с ФСА позволяет более тщательно контролировать и управлять процессами, взаимодействиями и последовательностью действий, особенно в условиях усиления глобализации и конкуренции [8, с. 262]. Некоторые авторы считают также, что в систему оценки эффективности цепей поставок следует включать «показатели деловой активности, которые отражают состояние управления активами, в том числе состояние логистических процессов, что особенно важно для строительства с длительным производственным циклом, особенностями финансирования и механизма продажи продукции» [9, с. 45].

Параллельно с интеграцией различных методов оценки компании могут значительно повысить свою адаптивность к изменениям внешней среды. Важно отметить, что для достижения максимальной эффективности необходимо не только использовать существующие методы, но и постоянно адаптировать их к новым условиям и вызовам, что требует от специалистов в области УЦП постоянного обучения и совершенствования своих навыков.

Методы оценки эффективности цепей поставок образуют взаимосвязанную систему, в которой каждая методология дополняет и усиливает друг друга. Специализированные модели, такие как ССП и модель SCOR, служат фокусом для комплексного анализа. ССП имеет универсальную направленность, но применима и для УЦП. Она охватывает широкий спектр индикаторов, фокусируясь не только на финансовых показателях, но и на аспектах, касающихся клиентов и процессов внутри компании, обеспечивая комплексную

оценку, которая включает в себя взаимодействие с клиентами и внутренние операционные процессы [5, с. 42].

В постоянно меняющихся условиях одной из главных проблем при оценке успешности УЦП выступает необходимость адаптации к этим изменениям. В условиях экономической нестабильности предприятия вынуждены искать способы оптимизации издержек, включая транспортировку, хранение и распределение продукции. Этим подчеркивается важность комплексного подхода, учитывающего внутренние и внешние факторы при планировании УЦП. Кроме того, внедрение цифровых технологий и автоматизация процессов способны существенно повысить общую эффективность [5, с. 548].

Выводы

Одной из ключевых проблем теории управления цепями поставок является определение системы показателей, используемых для оценки эффективности цепи поставок. Это связано с тем, что, с одной стороны, цепь поставок представляет собой совокупность участников, каждый из которых преследует свои локальные цели (получение прибыли, расширение объемов реализации за счет освоения новых рынков и др.), а с другой стороны, является системой, функционирующей для удовлетворения потребностей конечного потребителя. Поэтому возникает закономерный вопрос, какие показатели могут быть рассмотрены для оценки эффективности управления цепью поставок, – показатели степени удовлетворенности потребителя, рентабельность отдельного участника, показатели, характеризующие выполнение заказа (скорость, сервис), или другие. Анализ, проведенный в статье, приводит к выводу, что важно применять системный подход при определении степени эффективности цепи, используя различные модели и методологии [10].

Методы оценки эффективности цепей поставок развиваются вместе с изменениями в бизнес-среде и требованиями клиентов. Ошибки в управлении цепями поставок могут привести к потере клиентов, увеличению затрат и снижению рентабельности. Использование комплексных подходов к оценке эффективности, применение передовых технологий и непрерывный мониторинг всех этапов УЦП открывает широкие перспективы для повышения рентабельности деятельности участников цепи поставок и степени удовлетворенности клиентов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Киянова Л.Д.* Инструменты формирования экспортоориентированных цепей поставок (на примере АПК). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. 220 с.
2. *Симионова Н.Е., Кириченко Д.А.* Управление эффективностью цепей поставок: подходы к формированию системы оценочных показателей // Гуманитарное и социальное знание: теория, стратегия, практика: сборник научных статей. Ростов н/Д: Изд-во ООО «Наука-Спектр», 2021. С. 217–225.
3. *Пузанова И.А., Аникин Б.А.* Управление цепями поставок: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 320 с.
4. Управление цепями поставок в цифровой экономике: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Сергеева. М.: Юрайт, 2024. 1005 с.
5. *Сергеев В.И.* Управление цепями поставок в цифровой экономике: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 1005 с.
6. *Чукова А.О.* Методы анализа и оценки цепей поставок и их применение // Развитие логистики и управления цепями поставок: материалы IV Международной научно-практической студенческой конференции (в рамках Международного молодежного форума «Креатив и инновации 2023»), г. Минск, 24 ноября 2023 года. Минск: БНТУ, 2023. С. 405–409.

7. Александрова С.А. Использование операционной модели SCOR для оценки роли управления работой логистических посредников в цепях поставок // Вестник Белорусско-Российского университета. 2024. № 1 (82). С. 118–126.

8. Литвин И.Ю. Управление цепями поставок как инструмент повышения эффективности деятельности компаний // Стратегии бизнеса. 2020. № 10. С. 261–264.

9. Симионова Н.Е., Кириченко Д.А. Эффективность цепей поставок: подсистемы, процессы, показатели // Экономика строительства. 2021. № 2 (68). С. 39–48.

10. Совершенствование системы управления международными цепями поставок / Д.А. Кириченко, Л.Д. Киянова, А.О. Кусая и др. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2023. 208 с.

L.D. Kiyanova

ASSESSING THE EFFICIENCY OF SUPPLY CHAINS: APPROACHES AND PROBLEMS

The article examines various approaches to assessing the effectiveness of supply chains and substantiates the need to apply a systematic approach when determining the range of assessment indicators used. The study examined the main methods that allow not only to evaluate current efficiency, but also to identify reserves for its improvement. The need for an integrated approach to efficiency assessment, the use of advanced technologies and continuous monitoring of all stages of supply chain management was noted.

Keywords: *efficiency, supply chain, supply chain management, material flow, key performance indicators, systems approach.*

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2025 г. А.Г. Булгадарян

В статье представлены сущностные характеристики осуществления международного бизнеса и особенности среды его функционирования в современных условиях. Проведен анализ важных для разработки и принятия стратегических решений тенденций и факторов ведения международного бизнеса в условиях глобализации. Подчеркнута значимость новых стратегических форм управления, связанных с построением глобальных сетей, в условиях зависимости от динамичной конкурентной среды, основанной на знаниях, цифровых технологиях и инновациях.

Ключевые слова: глобализация, инновационные технологии, санкции, международная торговля, стратегии развития.

Введение

Последние несколько лет стали периодом значительных изменений в сфере международной торговли и ее финансирования. Кризисные тенденции, пандемия приостановили процесс долгосрочного развития международной торговли, основанного на открытии национальных рынков, углублении интеграционных процессов и устранении препятствий движению товаров и капитала. Воздействие кризиса преподнесло ряд неожиданных сюрпризов глобализированной экономике и в то же время показало, насколько высока степень ее взаимосвязанности. В целом негативные тенденции проявились не только в сфере торговли, но и в развитии прямых иностранных инвестиций и других форм международного экономического сотрудничества [1].

Цель статьи – провести анализ необходимых для принятия стратегических решений факторов осуществления международного бизнеса в современных условиях.

1. Факторы развития международного бизнеса в условиях глобализации

В настоящее время существует много неопределенностей в функционировании экономической среды на глобальном, региональном и национальном уровнях. Это касается, в частности, вновь вводимых правил регулирования отдельных сфер бизнеса, подходов к решению проблем высокой задолженности многих стран, а также некоторых проявлений скрытого протекционизма. Политические риски в некоторых областях также можно отнести к факторам, повышающим неопределенность будущих изменений на рынках. Для России кризис усугубляют санкции со стороны развитых государств. Кризисный период принес, в том числе, усиление конкуренции на рынках, подорвал доверие между хозяйствующими субъектами, что вызвало изменения в способах трансграничной торговли и ее финансирования, а также отразилось на территориальной направленности торговли и инвестиций. Эти факторы существенно влияют на поведение хозяйствующих субъектов и нередко приводят к необходимости переоценки и адаптации их стратегий к новым условиям [2, 3].

Сегодня международная торговля считается неотъемлемой частью экономического мира. В деловые отношения между различными странами вовлечены не только крупные корпоративные компании, но и средние компании, мелкие предприниматели. Хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность на основе торговой лицензии, предпринимают первые шаги в сфере международного бизнеса. Кроме того, страны могут потерять свою самодостаточность в плане производства обычных потребительских товаров при

отсутствии международной торговли. У стран, как и у компаний, также может возникнуть проблема с запасами сырья, полуфабрикатов, материалов и трудовых ресурсов. Компании находят огромные возможности в международной торговле для расширения сферы своей деятельности, дифференциации рисков, продления жизненного цикла продукта и приобретения дополнительных новых клиентов, которые будут приносить прибыль [4].

Поэтому решения о выходе на зарубежный рынок очень важны и принципиальны для компаний. Представители бизнес-структур, оказавшиеся в условиях мировых товарных и иных рынков, сталкиваются с огромным количеством рисков, воздействие которых необходимо снизить и по возможности устранить. Существует множество различных форм входа на внешние рынки. Они зависят в основном от размера капитала компаний. Чтобы оставаться конкурентоспособными на международных рынках, компании должны использовать новейшие технологии и инновации, которые приведут их к постоянному совершенствованию производственных процессов.

В современных условиях международная торговля происходит в глобальной среде и является ведущей сферой для осуществления международного бизнеса. Глобализация представляет собой более тесную интеграцию стран и людей мира, которая должна дать участникам снижение затрат на транспорт и связь, устранить барьеры на пути к свободному перемещению товаров, услуг, капитала и знаний, а в определенной мере – и людей. Глобализация в ее современной форме и выражении представляет собой динамичный, многоаспектный, сложный и многообразный процесс, находящийся под влиянием многих сил, в том числе финансовых, экономических, социальных, политических, технических и культурных. Процесс глобализации влияет на формирование мировой экономики и отдельных стран, формирование нового социального и нравственного порядка и даже политического устройства мира. Это такое качественное изменение, которое трансформирует современные условия развития до такой степени, что коренным образом меняет основные факторы, влияющие на благосостояние людей, предприятий и стран [5, 6].

Сложный характер обсуждаемого процесса означает, что в различных срезах международной деятельности, особенно экономической, социальной и организационной, существует множество важных детерминант и характеристик. Глобализация определяется как пересечение всех физических границ, таких как пространство-время, государственных границ – административных, экономических границ – отраслей, секторов, а также культурных границ. Оно означает возникновение таких социальных взаимодействий в глобальном масштабе, что события, происходящие в одной части нашего земного шара, все больше влияют на состояние других его частей, пространственно удаленных. Это приводит к количественному и качественному усилению взаимозависимости социально-экономических отношений между странами, укреплению деловых связей в бизнес-среде, коммуникациям в общественной деятельности в глобальном масштабе.

Международный бизнес в современных условиях является результатом наднациональных, надрегиональных свободных рыночных процессов (предложения, спроса, передачи технологий, торговли, распределения ресурсов, потоков капитала), достигающих глобальных масштабов. Это комплексный и многогранный процесс изменений, который создается социальными и экономическими явлениями и деятельностью в глобальном измерении, в результате чего формируются условия для функционирования единого глобального общества, а мировая экономика становится очень взаимосвязанной и внутренне взаимозависимой. Международный бизнес сегодня также зависит от диффузии в пространстве и времени технологий, норм, стандартов производства и стилей потребления. Наряду с международной передачей информации, знаний и инноваций происходит распространение, универсализация целей бизнеса, выгод и моделей поведения в глобальном масштабе.

Развитие международного бизнеса включает в себя новый процесс стратегического мышления и управления в соответствии с характеристиками и характером информационного общества, а также предпринимательский и инновационный трансграничный бизнес. Обсуждаемый процесс основан на глобальной перспективе с акцентом на следующие факторы [7, 8]:

- развитие цифровой экономики, ориентированной на возможно более полное удовлетворение потребностей и выполнение требований как глобальных, так и местных потребителей;
- формирование исследований, разработок и трансферта знаний и технологий, особенно передовых;
- информационная цивилизация, основанная на знаниях и их распространении;
- формирование глобального экономического порядка и деятельности транснациональных корпораций;
- стандартизация ресурсосберегающих и трудосберегающих продуктов и услуг;
- интернационализация предприятий и связей между ними и увеличение объема международной торговли, в том числе совершенствование глобальных логистических процессов;
- глобализация и либерализация рынков и финансовых потоков и их нестабильность (снижение чувствительности к риску);
- свободный глобальный рынок с высоким уровнем конкурентных сил и все более жесткой конкуренцией;
- внутренняя интеграция экономик, союзы организационных сетей, взаимозависимость потребностей сотрудничества и координации;
- локализация иностранных инвестиций и стремление к максимизации добавленной стоимости и минимизации затрат;
- возрастающая значимость требований устойчивого развития мира, в том числе проблемы охраны окружающей среды (экономия ресурсов, энергии, предотвращение загрязнения, переработка ресурсов и т. д.).

2. Влияние глобализации и внешнеторговой политики стран на развитие международного бизнеса

Международный бизнес за последнее десятилетие способствовал реализации в истории человечества принципа экономического либерализма, который гласит, что все может быть произведено и продано в любой точке мира и что можно выполнить каждую составляющую и каждую деятельность в месте на земном шаре, где вы можете сделать это дешевле всего, и продавать там, где цены и прибыль самые высокие. Это привело к прогрессивной интернационализации производственного и обслуживающего капитала и трансграничной экспансии предприятий, особенно транснациональных корпораций. Этот процесс происходит и в настоящее время в условиях жесткой конкуренции за размещение управленческих, капитальных и производственных центров.

С появлением сил и механизмов динамизации во многих отраслях и на многих рынках деловая среда предприятий становится весьма сложной, разнообразной, турбулентной и непредсказуемой. Глобальные силы рассредоточены, что часто приводит к напряженности и конфликтам. Также отсутствует глобальный центр силы, который мог бы регулировать и влиять как на управление корпорациями, так и на социально-экономическую деятельность государств. Отсюда осознание того, что корпорации должны нести большую ответственность за социальные и экономические последствия своих действий.

В то же время многолетний процесс региональной и глобальной экономической интеграции, а также требования современной конкуренции на международных (глобальных) рынках вынуждают компании устанавливать различные формы международного сотрудничества, основанные на общих целях и создании интернациональных команд. Эти интеграционные процессы наиболее распространены в горизонтальных и вертикальных отношениях между предприятиями. При этом горизонтальная интеграция способствует достижению эффекта масштаба рыночной власти, а вертикальная интеграция повышает надежность поставок, факторов производства и реализации продукции. Следует отметить особый стиль мышления и действия, который фокусируется на глобальном взгляде на клиентов, совершенствовании технологий и передаче знаний, исследованиях и разработках, экономии ресурсов, затратах, логистике и экологически безопасном местоположении.

Важным аспектом международного бизнеса является торговая политика, которую можно определить и как инструмент создания внутренней экономической среды, и как регулятор внешнеэкономических отношений. Регулирование условий на своей территории является одним из основных прав любого суверенного государства. Хотя торговая политика отражает политическую ситуацию и внутренние реформы во всех отечественных сферах экономики, она также должна учитывать экономические отношения с третьими странами, состояние мировой экономики в целом, климатические условия и объем доступных ресурсов, из которых возникает экономический потенциал.

Государство пытается достичь наилучшей экономической ситуации с помощью своей торговой политики в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Это достигается с помощью политической и коммерческой деятельности, которую оно организует для других стран посредством договоров и контрактов, а также действиями по отношению к международным хозяйствующим субъектам — путем определения технических стандартов для импортируемых товаров, защиты прав интеллектуальной собственности и т. д. Государство также осуществляет операции по отношению к экспортерам, которым предлагает поддержку, и создает защитные и уравнивающие меры для отечественных товаропроизводителей. Масштабы, качество и размах этой деятельности определяются ориентацией торговой политики государства.

В общей теории международной торговли торговая политика делится на два основных направления: либерализм и протекционизм. Степень соотношения либерализма и протекционизма зависит от ряда аспектов, упомянутых в начале данного раздела, и их исторического контекста. В действительности эти два течения никогда не встречаются в чистом виде, и поэтому торговая политика государства всегда представляет собой простой компромисс между защитой своей внутренней экономики и открытостью для внешнего мира. В настоящее время чаще всего используется смешанная форма торговой политики.

Экспансия на внешний рынок сопряжена со многими возможностями, но также и с рисками. К сожалению, полностью исключить риски в международном бизнесе невозможно, но их можно уменьшить или бороться с ними, разделив их между несколькими торговыми субъектами. Прежде всего компаниям необходимо оценить риски, чтобы определить, в какой степени они могут им угрожать. Эта оценка чаще всего осуществляется на основе статистических анализов и опросов.

Международный бизнес помогает снизить зависимость компаний от условий отдельных рынков. Сейчас рискованность гораздо более обострена, чем в предыдущие годы. Причиной этого являются глобализация, динамизм экономического развития, политические изменения и научные открытия, колебания процентных ставок и валютных курсов. В глобальном масштабе на всех рынках постоянно появляются новые тенденции и технологические инновации, которые оказывают значительное влияние на все компании.

Выводы

Таким образом, глобальные тенденции можно рассматривать как основную движущую силу всех рынков; важно понимать, что все эти инновации и силы взаимосвязаны. Чтобы компании могли принимать правильные долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные стратегические решения, они должны сначала понять динамику и зависимости между отдельными и взаимосвязанными условиями ведения бизнеса в мировой экономике.

Устранение торговых барьеров и растущая степень рыночной интеграции стимулировали развитие предпринимательства и переопределяли глобальную экономику. В последние годы эта меняющаяся динамика, диспропорции в социальной сфере и усиление силы крайних политических взглядов стали более заметными. А вспышка пандемии COVID-19 в начале 2020 года лишь ускорила некоторые из этих событий. Несмотря на большую глобализацию и иностранное сотрудничество, значение международного бизнеса растет [9, 10].

Для достижения успеха важно понимать основные тренды в глобальной экономике. Как показал проведенный в данной статье анализ, они связаны с технологическими

инновациями, развитием цифровой экономики, усилением конкуренции на мировых рынках и, соответственно, повышением рисков для предприятий различных форм бизнеса на внешних рынках. Приоритетной сферой реализации международного бизнеса в современных условиях является международная торговля, которая в современном глобальном экономическом пространстве испытывает на себе влияние протекционистских мер, направленных на реализацию национальных интересов стран. Вместе с комплексом глобальных тенденций и изменением подходов к реализации внешнеторговой политики стран повышаются и проявляются различные формы политических, финансовых, экономических, инфраструктурных рисков, связанные с выходом на международный рынок.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Магомедбеков Г.У., Амиров Р.А. Трансформация бизнес-структур на современном этапе: образование, технологии, цифровизация // Управленческое консультирование. 2020. № 12 (144). С.187–189.
2. Никулина О.В., Петросян С.А. Анализ тенденций развития международной торговли на современном этапе цифровизации мировой экономики // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2020. № 1. С. 170–82.
3. Булгадарян А.Г. Повышение рентабельности посреднического звена во внешнеэкономической деятельности // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 3 (56). С. 83–87.
4. Бузулуцкая М.В., Яшкин А.А. Регулирование международного бизнеса ЕАЭС через таможенно-тарифное регулирование // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6–3. С.123–126.
5. Колганова Е.В. Особенности осуществления международных коммерческих операций в современных условиях // Инновации и инвестиции. 2020. № 12. С. 46–49.
6. Булгадарян А.Г. Особенности учета и аудита курсовых разниц // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 3 (52). С. 44–49.
7. К вопросу о современных мерах государственной поддержки регионального малого бизнеса в условиях международных санкций / Е.Ю. Бобкова, И.А. Григорьянц, А.Л. Фурсов и др. // Гуманитарный научный журнал. 2022. № 3. С. 34–39.
8. Попонова Н.А., Минина Т.И. Об особенностях международных налоговых отношений на современном этапе // Вестник ГУУ. 2020. № 11. С. 126–132.
9. Гильяно А.А. Цифровая трансформация как ключевой фактор интеграционного развития стран ЕАЭС в условиях санкций // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 1 (50). С. 36–41.
10. Гильяно А.А. Структурная трансформация экономики России в условиях пандемии // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 4 (45). С. 23–28.

A.G. Bulgadaryan

FEATURES OF IMPLEMENTING INTERNATIONAL BUSINESS IN MODERN CONDITIONS

The article presents the essential characteristics of international business and the features of its operating environment in modern conditions. The analysis of the main trends and factors of international business in the context of globalization, important for the development and adoption of strategic decisions, is carried out. The importance of new strategic forms of management associated with the construction of global networks of dependence on a dynamic competitive environment based on knowledge, digital technologies and innovations is emphasized.

Keywords: globalization, innovative technologies, sanctions, international trade, development strategies.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

© 2025 г. А.А. Гильяно

Современные изменения в китайско-российской торговле следует рассматривать как новую веху в процессе развития отношений между Китаем и Россией. В данной статье рассматриваются перспективы сотрудничества двух государств, анализируются возможные вызовы, а также дается ретроспективный анализ развития двух крупнейших держав. Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Россией имеет широкие перспективы и потенциал, но в то же время сталкивается с рядом вызовов. Благодаря взаимодействию в области производственных мощностей, оптимизации структуры торговли, устранению торговых барьеров, финансовым отношениям, Россия и Китай смогут укрепить свое торгово-экономическое сотрудничество.

Ключевые слова: российско-китайские торговые отношения, глобализация экономики, интенсификация торговли, мировой экономический рынок, торгово-экономическое сотрудничество стран.

Введение

Китай и Россия – крупнейшие соседи в мире, обладающие огромным потенциалом и пространством для сотрудничества. С момента восстановления дипломатических отношений в 1970-х годах экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Россией постоянно развивалось и достигло большого прогресса на момент 2025 года. Однако с изменением международной ситуации, углублением двусторонних отношений и эволюцией глобальной экономической модели китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество сталкивается с новыми проблемами и вызовами.

За 76 лет своего существования КНР превратилась в мощную индустриальную державу, опережающую по своему экономическому развитию большинство стран мира. Одним из способов участия в мировой экономике страны, как и любой другой крупной державы, является внешняя торговля, ориентированная на экспорт товаров. Главными торговыми партнерами Китая являются Япония, США, Россия, страны ЕС и др. В последние годы все больше увеличивается товарооборот Китая и России, из-за чего на передний план выходят взаимоотношения и взаимовыгодное сотрудничество двух стран, их возможные проблемы, возникающие в процессе взаимной торговли, и перспективные направления реализации торгового потенциала.

В 2023 году наблюдался рост внешнеторговых оборотов Китая с 9,69 триллиона юаней в первом квартале до 10 триллионов юаней в последующих. Среди них четвертый квартал продемонстрировал наилучшую тенденцию: за три месяца годовой рост составил 2,8%, а декабрьский импорт и экспорт достигли 3,81 триллиона юаней, месячный масштаб рекордно высок. В 2024 году также наблюдается рост внешней торговли, хоть и не настолько впечатляющий. Согласно правительственным данным КНР, общегодовой рост внешней торговли Китая составил 1,7% по сравнению с 2023 годом [1].

По общему объему торговли Китай находится на лидирующих позициях. В 1980 году объем внешней торговли составлял всего 381 млн долларов США. По этому показателю Китай находился на 32-м месте, а его доля в общемировой товарной торговле не достигала и 1%. По данным статистики главного таможенного управления Китая, к 2011 году внешнеторговый оборот составил 36420,6 млн долларов, при этом доля импорта составила 52,1%. Импорт по сравнению с 2010 годом увеличился на 20,3% и составил 18986 млн долларов США, а экспорт – на 24,8% и составил 17434,6 млн долларов США в 2020 году [2].

Цель статьи – рассмотреть современные особенности внешнеторгового сотрудничества России и Китая в условиях геополитических изменений.

Объектом исследования является внешнеторговое сотрудничество России и Китая.

Предмет исследования – влияние геополитических изменений на внешнеторговое сотрудничество России и Китая.

Отраслевые аналитики считают, что слабое восстановление мировой экономики в постковидные годы, замедление глобальной торговли и инвестиций, геополитические риски все больше усиливают понижательное давление на внешнюю торговлю России и Китая, внешнеторговый импорт и экспорт, из-за чего поддерживать общий рост довольно нелегко. Однако, несмотря на все трудности, отношения двух стран продолжают свое развитие, с каждым годом только наращивая потенциал.

1. Современное состояние развития сотрудничества России и Китая

Являясь крупнейшими соседними странами, а также странами с развивающейся экономикой, оба государства занимают важное место и имеют большой потенциал в торгово-экономическом сотрудничестве. Сотрудничество между двумя сторонами можно проследить с периода начала взаимного диалога и подписания первых межгосударственных договоров в 1950-х годах, но только после восстановления дипломатических отношений в 1970-х годах китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество стало действительно быстро развиваться.

За последний год Россия и Китай добились значительных успехов в экономическом сотрудничестве. Согласно статистическим данным, опубликованным Главным таможенным управлением Китая 13 января 2025 года, общий объем торговли между Китаем и Россией за 2024 год достиг 244,819 млрд долларов, увеличившись на 1,9% по сравнению с предыдущим годом. Стоит отметить, что в 2024 году рост в сравнении с 2023 годом составлял 26,7%. Таким образом, торговая цель в 200 миллиардов долларов, поставленная главами государств двух стран в начале 2023 года, была достигнута с опережением графика [3].

Объем торговли за первый квартал 2025 года между двумя странами составил 71,123 млрд долларов, при этом Китай остается главным торговым партнером России на протяжении 15 лет подряд, а взаимная торговля двух стран только продолжает набирать обороты, несмотря на нестабильность в 2024–2025 годах из-за санкционного давления и увеличения неофициальных поставок.

Ожидается, что к 2030 году объем российско-китайской торговли достигнет \$300 млрд. Не так давно Россия занимала 10–11-е место среди торговых партнеров Китая, а в 2024–2025 гг. она уже вышла на 3-е место. Экономическое сотрудничество двух стран, которое долгое время явно отставало от уровня военно-политических отношений России и Китая, сейчас развивается позитивно, не планируя замедляться в ближайшее время [4].

Рекордно высокий объем торговли способствует дальнейшему углублению торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией, при этом уже наблюдаются тенденции к внедрению более серьезных решений в сфере экономического и торгового взаимодействия. По мнению Виталия Манкевича, председателя Российско-Азиатского Союза промышленников и предпринимателей, основные результаты российско-китайской торговли в 2023–2024 годах заключаются в увеличении доли товаров с высокой добавленной стоимостью, развитии логистики и совершенствовании механизмов финансовых расчетов. В структурном плане, несмотря на то что экспорт энергетических ресурсов и других сырьевых товаров по-прежнему составляет большую долю российского экспорта в Китай, в российском экспорте в эту страну значительно выросла доля товаров с высокой добавленной стоимостью, включая продовольственные товары, продукцию химической и обрабатывающей промышленности, лесоматериалы, оборудование, машины и оборудование с гораздо более высокой добавленной стоимостью, чем, например, нефть и газ (основные экспортные товары) [5].

Наблюдается стабильное увеличение объемов торговли по всем фронтам. В последние десятилетия объем торговли между двумя сторонами демонстрирует тенденцию к устойчивому росту. С продвижением инициативы «Один пояс – один путь» торговое сотрудничество между двумя странами еще больше укрепилось, благодаря чему были открыты первые совместные предприятия, направленные на развитие логистической сферы. Кроме того, происходит повсеместное углубление сотрудничества в области производственных мощностей. Китай и Россия продолжают совершать новые прорывы в сотрудничестве в области производственных мощностей в энергетике, аэрокосмической промышленности и высокоскоростных железных дорог, не говоря уже о военной технике. Например, китайско-российский проект газопровода и китайско-российский проект широкофюзеляжного самолета в Иркутске открыли огромные возможности для развития обеих сторон [6].

Россия выступает одним из крупнейших партнеров Китая как на экономическом рынке, так и в контексте геополитических интересов. Так, Россия является одним из крупнейших международных экспортеров нефти и газа, продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Сельскохозяйственное сотрудничество между Китаем и Россией имеет естественные и взаимодополняющие преимущества. В последние годы сотрудничество двух стран в области сельского хозяйства развивается все активнее, а Китай стал приоритетным направлением для российского экспорта сельскохозяйственной продукции и международного сельскохозяйственного сотрудничества. По данным Российского центра развития экспорта сельскохозяйственной продукции при Минсельхозе России, за 11 месяцев 2023 года поставки российского продовольствия в Китай выросли на 58% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в стоимостном выражении и в 1,5 раза – в натуральном. Российский экспорт сельскохозяйственной продукции в Китай продолжает расти высокими темпами, и Китай стал основным направлением экспорта российской сельскохозяйственной продукции.

Торговля между двумя странами достигла большого прогресса не только в количественном, но и в качественном отношении. Главная торговая палата Китая в России выпустила «Доклад о развитии китайских предприятий в России за 2023 год», в котором отмечается, что экономическое и торговое сотрудничество между двумя странами выдержало ряд геополитических вызовов, продемонстрировав сильную устойчивость, и достигло количественного и качественного роста, а структура торговли была ускорена для оптимизации доли электромеханической продукции (экспорт вырос с 45,6 до 59,3 %). Кроме того, в 2022–2023 годах особую популярность и признание получили китайские брендовые автомобили, мобильные телефоны и ноутбуки, бытовая техника, продукты машиностроения и т.д. [7].

Экспорт данных товаров продолжает увеличиваться, достигнув своего максимума в 2024 году. Экспорт Китая в Россию в категории механического, электронного и транспортного оборудования составил 60,3 процента от общего объема экспорта в Россию в 2024 году. Импортно-экспортная торговля России с Китаем в области легковых автомобилей, грузовых транспортных средств и строительной техники развивается параллельно с сотрудничеством в области построения производственной цепочки поставок, а Geely, Chery и другие китайские автомобильные бренды инвестировали и построили заводы в России, быстро наращивая производственные мощности.

Благодаря устойчивому прогрессу инвестиционного и проектного сотрудничества между двумя странами и все более совершенному механизму сотрудничества ожидается, что в будущем будут постоянно изучаться и внедряться новые точки роста для экономического и торгового взаимодействия. Основываясь на результатах китайско-российской экономики и торговли за последние два года, некоторые российские и китайские эксперты отмечают, что торговля между двумя странами претерпевает качественные изменения.

В то же время в начале 2025 года наблюдается спад в официальном торговом обмене стран. Согласно последним статистическим данным, опубликованным Главным таможенным управлением Китая (GAC), с января по апрель 2025 года объем китайско-российской

торговли упал на 7,2 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года: 71,123 млрд долларов против 76,581 млрд. Однако стоит понимать, что с 2024 года в разы (по неофициальным данным, в 11–12 раз) возросло количество неофициальных поставок из Китая в Россию, что связано с повышением банковского контроля в КНР и усложнением таможенного оформления.

2. Место и роль электронной коммерции во внешнеторговой деятельности России и Китая

Следует упомянуть о двух важных событиях, сыгравших большую роль для развития электронной коммерции в Китае. Это получение страной в 1994 г. доступа в Интернет и появление первого китайского поисковика Соуху в 1998 г. Напрашивается вывод, что страна за четыре года создала собственную поисковую систему в результате определенных усилий китайского правительства по поддержке электронной коммерции. Можно считать, что с 1995 г., с появлением разных интернет-компаний, началась коммерциализация Интернета [8].

Электронная коммерция в Китае находится на беспрецедентной траектории роста: согласно прогнозам, к 2025 году ее объем достигнет ошеломляющих 19,6 триллиона китайских юаней, или около 3 триллионов долларов США. Репутация китайских товаров на российском рынке растет; они приобретают все большую популярность среди потребителей благодаря целому ряду таких факторов, как цена, функциональность и качество. Все больше российских потребителей предпочитают покупать бытовую технику и электронные товары китайских брендов напрямую через трансграничные платформы электронной коммерции. Согласно открытым данным Data Insight, ожидается, что к 2027 году объем продаж на российском рынке электронной коммерции достигнет отметки в 15 триллионов рублей, при этом объем заказов также удвоится.

В августе 2023 года Статистический отчет о развитии китайского Интернета показал, что доля онлайн-покупок в структуре потребления неуклонно растет, а трансграничная электронная коммерция и другие бизнес-модели сохраняют быстрый рост. В 2024 году также наблюдался стабильный рост, сохранившийся благодаря внедрению более выгодных предложений для пользователей. В первой половине года объем розничных онлайн-продаж в стране составил 7,16 триллиона юаней, что на 13,1% больше, чем в предыдущем году. В том числе розничные онлайн-продажи физических товаров составили 6,06 триллиона юаней, увеличившись на 10,8%, составив 26,6% от общего объема розничных продаж потребительских товаров и неуклонно увеличивая свою долю в потреблении. Максимум интернет-покупок был зафиксирован в сентябре и октябре 2024 года, что объясняется длительными праздниками в КНР и наступлением «золотой недели» – периода, когда вся страна отдыхает и празднует день основания республики, что подразумевает под собой грандиозные фестивали и дорогие подарки. По состоянию на июнь 2024 года количество пользователей интернет-магазинов в Китае достигло 884 млн, что на 38,8 млн больше, чем в декабре 2022 года, и составляет 820% от общего числа интернет-пользователей [9].

С точки зрения развития отрасли, трансграничная электронная коммерция в Китае продолжает стремительно расти. В первом полугодии импорт и экспорт товаров трансграничной электронной коммерции в Китае составил 1,1 трлн юаней, увеличившись на 16%; на протяжении 5 лет масштабы импорта и экспорта товаров трансграничной электронной коммерции составляли менее чем 1% внешней торговли страны, а сейчас трансграничная электронная коммерция стала важной силой внешней торговли.

В последние годы российское правительство продолжает вводить различные стимулы, активно содействуя строительству систем онлайн-платежей, логистики и дистрибуции, а также другой инфраструктуры, связанной с электронной коммерцией, что создает необходимые условия для взлета российской электронной коммерции.

В будущем планируется расширение новых областей сотрудничества, таких как «зеленая» и цифровая торговля, ускорение развития новых форм бизнеса, таких как трансграничная электронная коммерция, повышение уровня трансграничной связи, укрепление сотрудничества между предприятиями и населенными пунктами двух стран, а также постоянное обогащение смысла китайско-российского экономического и торгового сотрудничества.

Одно из эффективных направлений развития китайско-русской интеграции в сфере электронной коммерции – это, несомненно, российские маркетплейсы, на которых за последние годы появляется все больше товаров, поставляемых напрямую китайскими производителями. Так, за последний год присутствие китайских компаний на OZON увеличилось в 3,5 раза, при этом появилось более чем 1000 официальных китайских брендов. Доля выручки для китайских производителей увеличилась в 17 раз, что только подтверждает заинтересованность двух сторон в углублении торговых отношений и совместном развитии электронно-коммерческой инфраструктуры.

Российский рынок электронной коммерции продолжает развиваться с 2020 года, постепенно превращаясь в «темную лошадку» на мировом рынке электронной коммерции, особенно в контексте российско-китайского взаимовыгодного сотрудничества. Согласно статистике 2021 года, в России насчитывается более 40000 интернет-магазинов и около 95,8 млн покупателей (78% населения), а в 2023 году объем онлайн-продаж в России достиг 6,4 триллиона рублей, увеличившись на 28 процентов по сравнению с предыдущим годом. При этом доля продаж электронной коммерции в общем объеме розничных продаж потребительских товаров возросла до 13,8% (11,6% в 2022 году) [10].

Кроме того, довольно важную роль играет организация совместных выставок и торговых ярмарок. Российская сельскохозяйственная продукция пользуется популярностью у китайских потребителей на китайских платформах электронной коммерции, а российские предприятия малого и среднего бизнеса уже много лет ездят в Китай, чтобы принять участие в таких важных площадках, открывающих Китай для внешнего мира, как Импортно-экспортная ярмарка и Кантонская ярмарка (крупнейшая в Китае торговая выставка). Начиная с 2000-х гг. обе страны проводят Китайско-российский форум МСП в рамках Китайско-российской выставки. За последние годы все больше подобных ярмарок интегрируют электронный формат участия, что только помогает дальнейшему продвижению электронной коммерции.

Судя по отличным показателям выручки российского внутреннего рынка за 2023–2024 годы, а также по переменам в поведении потребителей, можно с уверенностью предположить, что доля выручки рынка электронной коммерции будет неуклонно расти и в будущем. После начала СВО немало западных предприятий покинуло российский рынок; интенсивность рыночной конкуренции при этом снизилась. Многие гражданские предприятия стали выполнять государственные заказы на производство военных материалов, таких как военная форма, сапоги и так далее; вырос спрос на данную продукцию и на китайских производствах, а также на китайских интернет-площадках.

В связи с этим предприятия дружественных стран, в число которых входит и Китай, могут заполнить брешь на рынке российской легкой промышленности, которая испытывает недостаток в производстве гражданских товаров, а также в качестве основной группы рынка принимает товары повседневного спроса. Зарубежные компании более зрелые и опытные в области электронной коммерции и производства легкой промышленности, при этом обладают значительной конкурентоспособностью на рынке, чем не могут похвастаться новые предприятия и производства, открытые в России за последние два года. Внедрение в 2024 году на российские интернет-площадки все большего количества продукции, доставляемой из-за рубежа, не только дифференцировало покупательскую корзину, но и позволило пользователям экономить на логистических издержках и закупать больше, чем в предыдущие годы.

3. Проблемы экономического сотрудничества России и Китая

Хотя китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество достигло значительного прогресса, оно все еще сталкивается с некоторыми проблемами и вызовами, среди которых можно выделить следующие.

1. Несбалансированная структура промышленности. В настоящее время китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество в основном сосредоточено в традиционных областях, таких как энергетика и сырье, наблюдается недостаток диверсифицированного сотрудничества с высокой добавленной стоимостью и отсутствие на рынке услуг. Такая модель не способствует устойчивому и качественному развитию обеих экономик, а также довольно быстро изживает себя [11].

2. Торговые и нетарифные барьеры. Между Китаем и Россией все еще существуют некоторые торговые и нетарифные барьеры, которые влияют на либерализацию и упрощение торговли между двумя сторонами. Эти барьеры включают тарифные ограничения, технические барьеры, стандарты сертификации и т. д. Именно сертификация и требования к документации являются наибольшим нетарифным барьером на момент 2025 года, поскольку все больше компаний боятся попасть в санкционные списки из-за торговых отношений с Россией. Все больше китайских банков усложняет процессы передачи платежей, требуя от российских компаний все больше документов для официального оформления [12].

3. Финансовое сотрудничество нуждается в срочном укреплении. Хотя Китай и Россия достигли определенных результатов в финансовом сотрудничестве, все еще существуют определенные ограничения в финансовом сотрудничестве между двумя сторонами. Например, прямые операции между юанем и рублем все еще неудобны, а механизм трансграничных платежей и клиринга пока не отлажен, что вызывает дополнительные проблемы и задержки платежей [13].

4. Укрепление санкционного влияния. В результате западных санкций и вторичных санкций против России 80% платежных и расчетных операций между Китаем и Россией были вынужденно приостановлены до конца лета 2024 года, что серьезно повлияло на нормальный обмен в сфере торговли и сотрудничества. На момент весны 2025 года данная проблема все еще не решена, несмотря на то что многие официальные транзакции сейчас проходят через ВТБ Шанхай.

Выводы

В целом можно сказать, что Китай и Россия выдержали внешнее давление последних лет, преодолев при этом внутренние трудности и конфликты. Был налажен здоровый контакт, а отношения двух стран вышли на новый уровень путем взаимного диалога и визитов двух лидеров в каждую из стран для личных переговоров. Импорт и экспорт товаров, а также уровень торговли в целом даже превысили ожидания; были достигнуты цели продвижения стабильности и качества, и, вероятнее всего, статус крупнейшего партнерства между двумя странами по торговле товарами сохранится в течение ближайших лет.

Анализ тенденций роста и прогнозы развития российско-китайской торговли показывают, что обе стороны ожидают значительный рост объемов торговли. Китайско-российская торговля уже продемонстрировала положительный рост в первые месяцы этого года. Кроме того, Министерство иностранных дел России также прогнозирует увеличение товарооборота с Китаем в 2025 году, что еще раз подтверждает ожидания роста китайско-российской торговли.

Можно ожидать, что в 2025 году китайско-российский товарооборот продолжит расти, хотя существуют некоторые расхождения в прогнозах. Учитывая темпы роста торговли между двумя сторонами за последние несколько лет и текущую политическую и экономическую ситуацию, можно прогнозировать, что при сохранении текущей динамики роста и политической поддержки китайско-российская торговля достигнет или превысит целевой показатель в 400 миллиардов долларов США в 2025 году. В то же время потенциал роста

китайско-российской торговли будет еще больше раскрыт благодаря углублению инициативы «Один пояс – один путь» и интеграции в экономические процессы Евразийского экономического союза, а также ускорению китайско-российской торговли в результате СВО и западных санкций.

В настоящее время сложность, тяжесть и неопределенность внешней среды возросли. По прогнозам ряда международных агентств, в этом году рост мировой экономики и торговли в целом будет не таким хорошим, как до эпидемии и крупных геополитических конфликтов 2022–2023 гг., однако взаимоотношения России и Китая занимают лидирующую позицию в дискурсе каждой страны [14, 15].

Можно сказать, что в 2025 году китайско-российское практическое сотрудничество вступило в новую фазу, а рост объема двусторонней торговли постепенно стабилизируется. Стабилизируются и закрепляются достигнутые Китаем и Россией в последние годы успехи в торговле товарами, кооперации промышленных цепочек и инфраструктурном стыковом сотрудничестве, инновации и расширении сотрудничества в электронной коммерции, торговле услугами, расчетах в национальной валюте и строительстве двусторонней логистической инфраструктуры [16, 17].

Несмотря на положительные достижения внешнеторговой отрасли, в ней все еще существуют некоторые проблемы и трудности. Во-первых, усиливается давление конкуренции, ценовая война между предприятиями отрасли становится все более интенсивной, что приводит к постоянному сокращению прибыли предприятий. Во-вторых, увеличивается рыночный риск: колебания цен на международном рынке, колебания валютных курсов и другие факторы могут оказывать большее влияние на деятельность внешнеторговых предприятий. Кроме того, рост международного торгового протекционизма, торговые трения и другие проблемы не способствуют развитию внешнеторговых предприятий. Все эти факторы оказывают давление, создавая риски для внешнеторговой отрасли и требуя совместных усилий правительства и предприятий по многим направлениям для повышения способности справляться с трудностями и конкурентоспособности, а также для усиления управления рисками и контроля [18].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Бюллетень статистики экономического и социального развития Китайской Народной Республики за 2023 год. Официальный релиз Правительства Китая. 2024. 189 с.
2. Бюллетень статистики экономического и социального развития Китайской Народной Республики за 2024 год. Официальный релиз Правительства Китая. 2025. 251 с.
3. Ван Сяочи. Китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество и обмен: история, современное состояние и перспективы // Яньшигуань. 2023. № 10. С. 10–27.
4. Ван Чжужуй. Методы содействия высококачественному развитию китайско-российского практического сотрудничества // Экономическая газета Китая. 2025. № 15. С. 14–18.
5. Гильяно А.А., Рындюг В.В. Современное состояние развития торговых отношений между Россией и Китаем: перспективные направления // Век качества. 2024. № 2. С. 28–44.
6. Гильяно А.А. Транснационализация бизнеса в условиях модернизации экономики Китайской Народной Республики // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2020. № 2 (39). С. 36–41.
7. Граб П.А. Развитие торгово-экономических отношений России и Китая: этапы, проблемы // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. 2022. № 3. С. 44–51.
8. Десять лет развития китайской электронной коммерции: краткий анализ. URL: https://blog.csdn.net/qins_superlover/article/details/23688281 (дата обращения 18.04.2025).
9. Кашкаш Э.В. Адаптация к санкциям: как Россия ищет новые возможности для развития своей экономики // Экономика и социум. 2023. № 5 (108). С. 750–755.

10. Ли Бинчжан. Факторы влияния и потенциал развития трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией // Развитие экономики. 2024. № 3 (19). С. 82–91.
11. Ли Дунхэ. Современное энергетическое сотрудничество Китая и России // Экономическая газета Китая. 2025. № 3. С. 11–13.
12. Ли Яньсян. Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество уверенно продвигается вперед // Народная газета. 2023. № 3. С. 7.
13. Лин Хайян. Китай и Россия будут совместно инвестировать в развитие Дальневосточного региона // View of the World. 2023. № 9. С. 45–52.
14. Луконин С.А. Россия и Китай: пределы сотрудничества // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. № 6. С. 71–82.
15. Луо Пэн. Торговля России с Китаем продолжается по мере устойчивого роста экономики | Россия обращается к БРИКС для укрепления альтернативных механизмов международных расчетов // BRIC International, 2024. С. 11–16.
16. Погодин С.Н., Ягья Т.С. К вопросу о развитии китайского рынка электронной коммерции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 2 (40). С. 60–69.
17. Семенов А.В. Проблемы оптимизации управления цепями поставок // Экономика и социум. 2024. № 3–1 (118). С. 922–929.
18. Совместное коммюнике 28-й регулярной встречи премьер-министров Китая и России. Официальный релиз Министерства Китая. 2023. С. 72.

A.A. Gilyano

FEATURES OF FOREIGN TRADE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE CURRENT GEOPOLITICAL ENVIRONMENT

The current changes in Chinese-Russian trade should be seen as a new milestone in the development of relations between China and Russia. This article explores the prospects for cooperation between the two countries, analyzes potential challenges, and provides a retrospective analysis of the development of these two major powers. While economic and trade cooperation between China and Russia holds great promise, it also faces several challenges. Through cooperation in the field of production capacity, optimization of trade structure, elimination of trade barriers, and financial relations, Russia and China will be able to strengthen their trade and economic cooperation.

Keywords: *Russian-Chinese trade relations, economic globalization, trade intensification, world economic market, trade and economic cooperation between countries.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 620.2

<https://elibrary.ru/wfyjqu>

ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ИДЕНТИФИКАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ТЕХНИЧЕСКИ СЛОЖНЫХ ТОВАРОВ, ОБЛАДАЮЩИХ ПРИЗНАКАМИ НЕСКОЛЬКИХ ГРУПП ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

© 2025 г. Т.Е. Ивахненко

В статье рассмотрены особенности и исследованы предпосылки проблем, возникающих при идентификации и классификации технически сложных товаров, имеющих признаки различных группировок Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС). Проведен анализ судебной практики по оспариванию решений о классификации товаров с комбинированными функциями в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Сделаны предложения по совершенствованию подходов идентификации и классификации данной категории технически сложных товаров.

Ключевые слова: идентификация, классификация в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, оборудование, автотранспортные средства, таможенная экспертиза.

Введение

Идентификация в таможенных целях имеет огромное значение. Во-первых, на основании результатов идентификации можно точно определить классификационный код товара согласно Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС). Во-вторых, идентификация проводится для установления ассортиментной принадлежности товара, что очень важно при определении его рыночной стоимости. Таким образом, идентификация представляет собой важнейший этап таможенного контроля и занимает одно из ключевых мест в практической деятельности таможенных органов.

Различия в ставках таможенных пошлин и мерах нетарифного регулирования, применяемых к товарам, перемещаемым через таможенную границу, обуславливают актуальность проблемы классификации товаров в таможенных целях. Ответственность за проверку правильности классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС действующее таможенное законодательство возлагает на таможенные органы.

Попытки декларирования ввозимых товаров в подсубпозициях с наименьшими ставками таможенных пошлин со стороны участников ВЭД вполне объяснимы – чем меньше цена за товар, тем выше вероятность его реализации на рынке.

Одним из наиболее сложных объектов таможенного контроля является наземный транспорт, вследствие чего он подвержен особому надзору со стороны таможенных служб. Группа 87 ТН ВЭД ЕАЭС, включающая в себя наземные транспортные средства, занимающие значительную долю в международной торговле, часто становится источником ошибок при декларировании. Одной из причин этого является сложность правильного определения кода товара согласно классификатору, что, в частности, связано с многообразием и технической сложностью объектов, классифицируемых в данной группе.

В совокупности с этим отмечается еще одна важная причина большого числа ошибок и злоупотреблений, а именно заинтересованность отдельных декларантов в занижении

суммы таможенных платежей. Когда, например, ставка ввоза по определенному коду ниже, чем по другому коду, возникает соблазн использовать не вполне корректный классификационный подход с целью уменьшения размера таможенной пошлины, подлежащей уплате.

Цель статьи состоит в исследовании актуальных проблем, возникающих при идентификации и классификации товаров, совмещающих признаки нескольких классификационных группировок ТН ВЭД ЕАЭС.

1. Проблемы классификации товаров, которые могут быть отнесены к разным товарным позициям группы 87 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза

Группа 87 «Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности» входит в XVII раздел ТН ВЭД ЕАЭС «Средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавучие средства и относящиеся к транспорту устройства и оборудование». К признакам, по которым товары классифицируются в группе 87 ТН ВЭД ЕАЭС, следует отнести:

- 1) вид транспортного средства;
- 2) грузоподъемность и пассажировместимость;
- 3) функциональное назначение и особенности конструкции (например, оборудованные погрузочно-разгрузочным оборудованием);
 - вид двигателя, рабочий объем цилиндров;
 - степень завершенности и отнесение товара к определенным частям и принадлежностям транспортных средств.

Существенное значение при классификации транспортных средств имеет применяемый в ТН ВЭД ЕАЭС специальный терминологический аппарат. Наглядным примером может служить подход к классификации тракторов (рис. 1), которые могут быть отнесены как к товарной позиции 8701, так и к 8709. Согласно примечаниям к рассматриваемой группе, тракторы представляют собой колесные или гусеничные машины, которые главным образом предназначены для буксировки или толкания других транспортных средств, устройств или грузов. Они могут быть оснащены дополнительными приспособлениями, позволяющими перевозить, вместе с основным функционалом трактора, инструменты, семена, удобрения или другие грузы, а также устройствами для установки рабочего оборудования в качестве дополнительной функции [1].

Отметим, что товарная позиция 8709 также включает тракторы, но отличные от тех, которые относят к товарной позиции 8701. Разница товаров данных позиций заключается в их назначении, что в данном случае является ключевым классификационным признаком. Назначение тракторов товарной позиции 8701 заключается в применении в сельском и лесном хозяйстве, земляных и строительных работах, а 8709 – в промышленных работах, транспортировке грузов на короткие расстояния (например, в аэропортах, на складах и заводах).

Кроме того, конструкционные особенности изделия также являются важным классификационным признаком. Так, тракторы товарной позиции 8701, как правило, имеют приспособления для присоединения к ним специальных устройств, таких как косилка, погрузчик, пресс-подборщик, щетка, отвал, молотилки и т.д., которые используются в сельскохозяйственных и лесохозяйственных целях, однако тракторы, классифицируемые в товарной позиции 8709, не оборудованы подъемными и погрузочными устройствами, что говорит о непригодности использования в хозяйственных целях.

Существенно осложняет идентификацию наличие большого разнообразия коммерческих наименований и иных систем классификаций, применяемых на различных этапах товародвижения и «жизненного цикла» товаров, относящихся к группе 87 ТН ВЭД ЕАЭС. Так, например, возникает парадоксальная ситуация при перемещении через таможенную границу и при последующей регистрации в Госавтоинспекции седельных тягачей (рис. 1).

Рис. 1. Внешний вид трактора и седельного тягача

При декларировании седельные тягачи, следуя примечанию 2 к группе 87 ТН ВЭД ЕАЭС, относят к товарной позиции 8701, поскольку, в соответствии с конструкцией, они перевозят грузы посредством буксировки. Кузов в конструкции данного транспортного средства отсутствует, а полуприцеп крепится к раме тягача, тогда как грузовые автотранспортные средства, преимущественно относящиеся к товарной позиции 8704 ТН ВЭД ЕАЭС, перевозят грузы в кузове, являющемся их неотъемлемой частью. Поскольку перемещение или буксировка каких-либо объектов является основной функцией трактора, в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС седельный тягач при декларировании относят к указанной категории транспортных средств.

В дальнейшем, при регистрации седельного тягача в Госавтоинспекции, в паспорте транспортного средства (ПТС) оно будет отнесено к категории «С» – «грузовые автомобили с разрешенной массой более 3,5 тонн», что позволяет включать в нее транспортные средства, относящиеся к различным товарным позициям группы 87 ТН ВЭД ЕАЭС:

- седельные тягачи, имеющие опорно-сцепной механизм («седло») и предназначенные для буксировки полуприцепов (из товарной субпозиции 8701 20);
- автомобили грузовые, максимальная масса которых превышает 3500 кг (из товарной позиции 8704);
- автомобили специального назначения, кроме используемых для перевозки пассажиров или грузов (товарная позиция 8705).

Действительно, как показывает судебная практика, у декларантов возникают проблемы при выборе приоритетных идентификационных признаков, которые бы позволили однозначно отнести товар к тому или иному десятизначному коду ТН ВЭД ЕАЭС [2–4].

Таким образом, к особенностям классификации товаров в группе 87 ТН ВЭД ЕАЭС, существенно усложняющим их таможенное декларирование, относится применение специальной терминологии, отличной от той, которой пользуются при отнесении транспортного средства к определенному классу при прохождении процедуры подтверждения его соответствия требованиям технического регулирования и дальнейшей регистрации.

2. Практические аспекты идентификации товаров, имеющих признаки средств наземного транспорта и оборудования для перемещения грузов

Не менее актуальной проблемой идентификации следует считать выбор признаков, обуславливающих разграничение между группами 84 и 87 ТН ВЭД ЕАЭС.

К группе 84 ТН ВЭД ЕАЭС, как правило, относятся механические устройства и машины, тогда как группа 87 предназначена для наземных транспортных средств. Однако на практике классификация оборудования, имеющего признаки и той и другой категории технически сложных товаров – например, самоходных машин и транспортных установок, выполняющих специальные функции, – нередко становится предметом выбора между этими двумя группами. При этом некорректное определение принадлежности товара к определенной группе ТН ВЭД ЕАЭС ведет к неверному начислению таможенных платежей, что может привести к административной или даже уголовной ответственности.

В качестве иллюстрации можно привести конкретный пример судебного дела, возникшего из конфликта между декларантом и таможенным органом. Суть конфликта заключалась в невозможности однозначно отнести перемещаемый по таможенной границе товар к той или иной группе или субпозиции ТН ВЭД ЕАЭС из-за неясности формулировок и значительного сходства между наименованиями различных подсубпозиций. Сложность в классификации товара повлекла за собой спор относительно правильности исчисления таможенных платежей и, как следствие, необходимость разрешения возникшего спора в судебном порядке [4].

В данном судебном разбирательстве объектом спора являлся товар, задекларированный как «машина на пневмоколесном ходу, представляющая собой единую самоходную подземную установку в собранном (укомплектованном, завершенном) виде, предназначенная для выполнения монтажных работ – осмотр, сборка и крепление подземных выработок высотой до 6 м “NORMET модели UtiliftMF 530”» (рис. 2).

Рис. 2. Внешний вид спорного товара NORMET модели UtiliftMF 530

В качестве классификационного кода для декларируемого товара общество указало ТН ВЭД ЕАЭС 8430 50 000 3. Данный код относится к самоходным машинам и механизмам, которые предназначены для различных работ по перемещению, планировке, профилированию, разработке, трамбовке, уплотнению, выемке или бурению грунтов, полезных ископаемых или руд, а также включает оборудование для забивки и извлечения свай, снегоочистители плужного и роторного типа. В частности, сюда входят прочие самоходные машины и механизмы, специально сконструированные для проведения подземных работ.

После того, как товар был выпущен, таможенный орган провел камеральную проверку для подтверждения правильности сведений, указанных в декларации на товары. В рамках этой проверки была назначена таможенная экспертиза.

В заключении таможенного эксперта сделаны следующие выводы.

1. Основное функциональное назначение товара – подъем людей, инструментов и материалов, использование в качестве вспомогательного подземного транспорта (выполняют определенные нетранспортные функции) в подземных выработках или прокладке туннелей.
2. Исследуемая самоходная машина не предназначена для воздействия на твердый поверхностный слой земной коры, выполнения подготовительных земляных работ или уплотнения грунтов.
3. Исследуемый образец относится к самоходным подъемникам, представляет собой грузоподъемную машину, состоящую из самоходного колесного шасси с шарнирно-сочлененной рамой, дизельного двигателя внутреннего сгорания, пневматических колес, платформы для подъема людей.
4. Самоходная машина предназначена для использования на ровной поверхности с допустимым продольным и поперечным наклоном 8 градусов и 3,5%.

К рабочему оборудованию (рабочим органам) самоходных машин относится подъемное оборудование, которое установлено на задних полурамах этих машин и не является конструктивной частью шасси. При этом передняя и задняя полурамы шасси не могут эксплуатироваться отдельно друг от друга. Благодаря своим конструктивным особенностям, техническим характеристикам и назначению такие самоходные машины считаются средствами наземного транспорта, поскольку выполняют функцию перевозки установленного на них подъемного оборудования по суше внутри подземных горных выработок.

В результате камеральной таможенной проверки таможня пришла к выводу, что заявленный классификационный код перевозимого объекта некорректен – товар следует классифицировать кодом 8705 90 800 5 «Моторные транспортные средства специального назначения (например, автомобили грузовые аварийные, автокраны, пожарные транспортные средства, автобетономешалки, автомобили для уборки дорог, поливомоечные автомобили, автомастерские, автомобили с рентгеновскими установками), кроме используемых для перевозки пассажиров или грузов».

При заявленном классификационном коде пошлина составляет 0%; коду, присвоенному таможенным органом, соответствует ставка 5%. Казалось бы, проблема заключается в нежелании декларанта платить пошлину. Однако не все так однозначно. Не согласившись с решениями таможенного органа, общество подало заявление в арбитражный суд.

Согласно Пояснениям к ТН ВЭД ЕАЭС по товарной позиции 8430 (Том IV. Разделы XIV–XVI. Группы 71–84), в данную товарную позицию включаются машины, за исключением самоходных машин из товарной позиции 8429, а также сельскохозяйственных, садовых или лесохозяйственных машин (товарная позиция 8432). Эти машины предназначены для воздействия на твердый поверхностный слой земной коры (резание и разрушение горных пород, грунта, угля и других материалов), для выполнения работ по выемке грунта или бурению, а также для подготовительных земляных работ и уплотнения грунтов, включая послойное резание, планировку, профилирование, трамбование или укатывание. К этой категории также относятся машины для погружения и извлечения свай, а также плужные и роторные снегоочистители [1].

В данную товарную позицию входят не только стационарные, но и подвижные машины (как самоходные, так и несамоходные), за исключением определенных случаев, касающихся перечисленных ниже машин, установленных на транспортных средствах раздела XVII.

К товарной позиции 8705 относятся моторные транспортные средства специального назначения. В эту категорию входят различные моторные транспортные средства, которые специально сконструированы или адаптированы для размещения определенных устройств, позволяющих выполнять конкретные нетранспортные функции. Основное назначение таких транспортных средств – не перевозка людей или грузов, а выполнение специальных задач. Однако, как мы можем заметить, самоходная машина на рис. 2 как раз обладает оборудованием, предназначенным для перевозки людей.

Согласно ГОСТ 34485-2018 «Межгосударственный стандарт. Единичные транспортные средства. Маркировка идентификационным номером» (введен в действие приказом Росстандарта от 09.10.2019 № 942-ст), а также решению Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877 «О принятии технического регламента Таможенного союза “О безопасности колесных транспортных средств”» (далее – Решение № 877), суды пришли к выводу, что самоходные машины не зарегистрированы как транспортные средства. Такие машины не имеют VIN-номера. В соответствии с технической документацией на ввозимые обществом товары, их максимальная скорость составляет 25 км/ч, поэтому данный технический регламент на них не распространяется [5].

Как правильно указали суды первой и апелляционной инстанций, товарная подсубпозиция 8705 90 800 5 ТН ВЭД ЕАЭС, примененная таможенным органом, относится к наземным моторным транспортным средствам. В то же время машина, классифицированная по товарной подсубпозиции 8430 50 000 3, представляет собой моторный механизм, который не предназначен для перемещения в качестве наземного транспортного средства, в том числе по автомобильным дорогам общего пользования. Однако, согласно руководствам по

эксплуатации самоходных машин, перевозка спорных машин по дорогам осуществляется исключительно с помощью другого транспортного средства.

По итогу суд установил, что, согласно заявленным продавцами-производителями в технических документациях и руководствах по эксплуатации характеристикам самоходной машины UtiliftMF 530, она спроектирована для ведения работ в подземных условиях и в силу эксплуатационных характеристик, а также конструктивных особенностей не подлежит использованию для выполнения наземных работ.

На практике нередко встречаются ситуации, когда объект таможенного контроля одновременно подпадает под несколько товарных подсубпозиций или групп, что указывает на существующую проблему трактовки товарных субпозиций в ТН ВЭД ЕАЭС [6]. Данная проблема свидетельствует о том, что для корректного отнесения товара к определенной товарной подсубпозиции недостаточно опираться исключительно на положения ТН ВЭД ЕАЭС. В подобных случаях необходимо учитывать положения технических регламентов, а также использовать дополнительную документацию, предоставляемую продавцом или производителем на перевозимую технику.

На вышеприведенном примере мы наглядно увидели проблему, связанную с необходимостью установления, может ли данная самоходная машина передвигаться по дорогам общего пользования. С точки зрения технических характеристик, у нее такая возможность есть. Однако в технической документации четко сказано, что данный объект передвигается по дорогам общего пользования при помощи другого транспортного средства, чего не учел таможенный орган при принятии решения о классификации, послужившего основанием для оспаривания участником ВЭД.

Выводы

В результате проведенного анализа можно отметить, что значительное количество суб- и подсубпозиций групп в группах 84 и 87 ТН ВЭД ЕАЭС характеризуются весьма схожими классификационными признаками. Описания объектов, перемещаемых через таможенную границу, в графе 31 декларации на товары не всегда позволяют однозначно выделить признаки, обоснованно относящие товары к соответствующим классификационным группировкам [7]. Это обусловлено тем, что отдельные виды специальных транспортных средств и самоходного оборудования обладают общими признаками, относящимися к их техническим характеристикам, назначению или способу применения. В некоторых случаях только определенные функциональные особенности служат основанием для отнесения объекта к той или иной группе ТН ВЭД ЕАЭС.

Особое внимание следует уделять ситуациям, когда на таможенную границу поступает объект, обладающий признаками сразу нескольких товарных групп, или когда речь идет о совершенно новом либо модифицированном товаре. Такие объекты, как правило, сочетают в себе несколько функций либо конструктивных особенностей, которые детально описаны в различных группах и подсубпозициях классификатора [8]. В подобных случаях процесс определения корректного классификационного кода для целей таможенного оформления значительно усложняется, поскольку требуется детальный анализ технической документации, функционала товара и сопоставление его характеристик с критериями, установленными в ТН ВЭД ЕАЭС.

Таким образом, можно сделать вывод, что сложность классификации товаров зачастую обусловлена не только многофункциональностью и высокотехнологичностью современных объектов, но и определенной универсальностью описаний товарных группировок ТН ВЭД ЕАЭС. Для минимизации ошибок и неточностей при определении кода важное значение приобретает комплексный, всесторонний подход к анализу товара, включающий консультации с экспертами, использование разъяснительных писем и практических рекомендаций соответствующих органов, а также изучение судебной практики по вопросам классификации. Все это особенно актуально в условиях постоянного появления на рынке новых и усовершенствованных товаров, требующих корректного отражения в системе внешнеэкономической деятельности.

Идентификацией technically сложных товаров занимаются эксперты, обладающие необходимыми знаниями и навыками в данной области.

В современном функционировании системы ТН ВЭД ЕАЭС наблюдается значительное увеличение количества подсубпозиций, что приводит к частым пересечениям между ними. Подобная ситуация затрудняет точную классификацию товаров, поскольку один и тот же объект таможенного контроля зачастую может быть отнесен сразу к нескольким группам или даже разным подсубпозициям ТН ВЭД ЕАЭС.

Основная причина возникновения подобных сложностей кроется в неконкретности и обобщенности описания объектов, включенных в классификационные группировки товарной номенклатуры, содержащегося в формулировках текстов товарных позиций и примечаний. Иначе говоря, описание некоторых технически сложных товаров в тексте ТН ВЭД ЕАЭС носит слишком общий, поверхностный характер, что не позволяет с полной ясностью определить специфические характеристики тех перемещаемых объектов, для которых данные классификационные группировки предназначены. В результате экспортеры и импортеры, а также таможенные органы сталкиваются с необходимостью самостоятельной интерпретации положений номенклатуры, что влечет за собой риск ошибочной классификации товаров.

В отличие от ТН ВЭД ЕАЭС, положения технических регламентов содержат более глубокие, развернутые и конкретные описания товаров. В технических регламентах товарам присваивается четкое определение, уточняются физико-химические свойства, функциональное назначение, конструктивные и эксплуатационные особенности. Это позволяет получить более полную информацию о характеристиках продукции и снизить вероятность возникновения неоднозначностей при идентификации объекта.

Наличие неконкретных и пересекающихся описаний в ТН ВЭД ЕАЭС создает значительные проблемы на практике – как для декларантов, так и для сотрудников таможенных органов. Подобные ситуации особенно остро проявляются в спорных вопросах классификации товаров, которые иногда становятся предметом судебных разбирательств.

Решением данной проблемы может послужить гармонизация терминологических формулировок ТН ВЭД ЕАЭС и Технических регламентов ЕАЭС, а также других документов об объекте, описывающих его функции, характеристики и назначение. В силу развития новых технологий и появления новых технических средств ТН ВЭД ЕАЭС нуждается в регулярной актуализации. Иначе новые транспортные средства с комбинированными функциями и характеристиками, которые будут появляться на мировом рынке, просто не смогут однозначно классифицироваться в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, поскольку будут относиться сразу к нескольким классификационным группировкам. Ведь на данный момент технически сложные транспортные средства производят все более универсальными для более эффективной работы. Наглядным примером из судебной практики является машина, предназначенная для подземных работ, однако имеющая возможность выполнять свою наземную работу путем перемещения по поверхности земли.

В отдельных случаях транспортные средства с комбинированными функциями классифицируют согласно решениям Евразийской экономической комиссии и разъяснениям ФТС по классификации отдельных видов товаров [9]. Однако таких решений и разъяснений, отраженных в нормативных актах, недостаточно для эффективного решения данной проблемы.

Значимость идентификации автотранспортных средств в таможенных целях нельзя недооценивать в силу того, что от результатов ее проведения зависит решение о классификации товара. Для решения данной задачи таможенные органы применяют таможенную экспертизу, которую проводят экспертные подразделения Федеральной таможенной службы.

Дальнейшее развитие экспертизы АТС невозможно без решения некоторых проблем. В частности, необходимо создать единую информационно-правовую базу, содержащую документацию, касающуюся автомобилей, их характеристик, а также разработать четкий алгоритм проведения экспертиз автомобилей.

Отсутствие устоявшихся классификаций и стандартов в новых сегментах автомобильной промышленности (например, для электромобилей или автомобилей комбинированного типа) порождает дополнительные трудности при таможенном оформлении, что требует от экспертов повышенного внимания, оперативности и профессионализма.

В целом представленные тенденции свидетельствуют о необходимости постоянно совершенствовать методологию таможенных экспертиз, пополнять базы данных и формировать

более гибкие подходы к идентификации и классификации импортируемого оборудования и транспортных средств на фоне динамично развивающегося рынка технически сложных товаров с преимущественной долей новых участников и технических решений [10].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 07.11.2017 № 21 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/psn/?ysclid=lv0qavn78i1235722>.
2. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2024 № 04АП-6117/23 по делу № А78-2985/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.05.2024 № Ф02-1578/24 по делу № А78-2985/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 15.11.2024 по делу № А27-107718/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Технический регламент Таможенного союза 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/deptexreg/tr/bezopKolesnTrS.php>.
6. Ивахненко Т.Е. Исследование подходов к классификации деталей и комплектующих автомобильных кресел в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 2 (55). С. 24–32.
7. Чадова Т.В. Особенности идентификации технически сложных товаров в таможенном деле // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. № 4 (97). С. 12–21.
8. Петрова И.Н. Особенности и проблемы классификации по ТН ВЭД ЕАЭС многофункциональных устройств // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 2 (66). С. 14–19.
9. Приказ ФТС от 17.11.2021 № 995 «Об утверждении Разъяснений о классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза отдельных видов товаров» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Автомобильный рынок России // Портал TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Автомобильный_рынок_России (дата обращения: 20.05.2025).

T.Ye. Ivakhnenko

STUDY OF CURRENT PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND CLASSIFICATION OF TECHNICALLY COMPLEX GOODS WITH CHARACTERISTICS OF SEVERAL GROUPS OF THE COMMODITY NOMENCLATURE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article examines the features and studies the background of problems arising in the identification and classification of technically complex goods with characteristics of various groups of the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the CN FEA of the EAEU). An analysis of judicial practice on challenging decisions on the classification of goods with combined functions in accordance with the CN FEA of the EAEU is conducted. Proposals are made to improve approaches to the identification and classification of this category of technically complex goods.

Keywords: *identification, classification in accordance with the EAEU CN FEA, equipment, motor vehicles, customs expertise.*

ПРИМЕНЕНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2025 г. Л.И. Ипатко

В статье рассмотрены методические и практические вопросы таможенной экспертизы объектов интеллектуальной собственности. Автором проанализирован пример экспертизы, заключение по которому стало одним из доказательств, представленных таможенным органом при рассмотрении дела об административном правонарушении в отношении интеллектуальных прав в суде. На основании анализа деятельности таможенных органов по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, судебной практики сформировано мнение о значении таможенной экспертизы в выявлении нарушений интеллектуальных прав.

Ключевые слова: таможенные органы, объекты интеллектуальной собственности, товарный знак, авторское право, смежное право, таможенная экспертиза.

Введение

Важной функцией таможенных органов Российской Федерации является обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) [1, 2]. Деятельность таможенных органов по направлению защиты прав на ОИС включает применение мер по приостановлению выпуска товаров, технология реализации которых предусмотрена приказом ФТС России от 24.08.2022 № 665 (ред. от 13.06.2023) «Об утверждении Технологии совершения таможенных операций, связанных с приостановлением срока выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности» [3]. Кроме того, должностные лица таможенных органов возбуждают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 7.12 и ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [4].

Согласно итоговому отчету о результатах деятельности ФТС, в 2024 году таможенными органами было выявлено 5,8 млн единиц контрафактной продукции (для сравнения: в 2023 году – 4,9 млн единиц контрафакта); возбуждено 334 дела об АП в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Большинство дел (308) возбуждено по статье 14.10 КоАП РФ (незаконное использование товарного знака). Кроме того, возбуждались дела (25) по части 1 статьи 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав), а также по части 1 статьи 6.33 КоАП РФ (ввоз контрафактных лекарственных средств, медицинских изделий) [5].

Осуществляя деятельность по выявлению нарушений прав на ОИС и пресечению оборота контрафакта, таможенные органы, как правило, применяют таможенную экспертизу, результаты которой как используются при возбуждении дела об АП, так и служат доказательством при рассмотрении дела в судебном порядке. Так, в 1-м квартале 2025 года в структуре выполненных в Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении (ЦЭКТУ) экспертно-исследовательских работ доля экспертиз ОИС составила 1,7%. В 2024 и 2023 годах в аналогичном периоде этот показатель был несколько выше: 2,3 и 2,6% соответственно [6].

Востребованность экспертиз ОИС и их роль в системе таможенных механизмов защиты прав интеллектуальной собственности определили *цель настоящего исследования*, которая заключается в анализе методических и практических аспектов таможенной

экспертизы ОИС, рассмотрении особенностей использования результатов экспертизы ОИС, сформулированных в заключении эксперта, в судопроизводстве, связанном с нарушением интеллектуальных прав.

1. Методические основы таможенной экспертизы ОИС

Экспертиза ОИС назначается, как правило, при проведении таможенного контроля и производстве по делу об административном правонарушении [7]. В настоящее время объектами таможенной экспертизы в основном являются товары, содержащие объекты авторских и смежных прав, а также обозначения – средства индивидуализации (например, товарные знаки) и их материальные носители, причем экспертизы последних занимают большую долю в структуре выполненных в ЦЭКТУ и экспертно-криминалистических службах (ЭКС) исследований [8].

Главной целью экспертного исследования ОИС является установление фактических данных, способствующих разрешению вопроса о нарушении прав на ОИС. Перечень задач, решаемых в процессе экспертизы, определяется видом объекта исследования: является данный товар объектом авторских или смежных прав либо средством индивидуализации. Задачи, которые ставятся перед экспертом, отражаются в вопросах, перечисленных в решении (определении, постановлении) о назначении таможенной экспертизы (экспертизы). Так, например, при проведении экспертизы в отношении товарного знака, нанесенного на товар, перечень вопросов обязательно включает следующий: является ли обозначение, размещенное на представленном образце товара, тождественным или сходным до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком? При назначении экспертизы объектов авторского права может быть поставлен вопрос: является ли изображение, нанесенное на упаковку товара и /или сам товар, воспроизведением или переработкой персонажа (объекта авторского права), принадлежащего... (сведения о правообладателе)?

В ЦЭКТУ разработаны методологические основы и методики проведения экспертизы разных видов ОИС, что обеспечивает единообразие проведения экспертиз во всех экспертных подразделениях ФТС России.

Содержание экспертного исследования и его алгоритм определяются объектами экспертизы и задачами, сформулированными в вопросах.

При проведении экспертизы средств индивидуализации (товарных знаков, наименований мест происхождения товаров) решаются следующие задачи:

- 1) определение однородности товаров;
- 2) определение тождества или сходства до степени смешения обозначений;
- 3) определение соответствия товара, содержащего объект интеллектуальной собственности, оригинальной продукции.

Алгоритм проведения экспертизы средств индивидуализации включает несколько этапов: от анализа исходных данных до оформления заключения таможенного эксперта (рис. 1).

Следует заметить, что в отдельных случаях перед экспертом ставится вопрос об определении рыночной стоимости товара.

Наибольшую сложность, на наш взгляд, представляет составление описания товарного знака (другого средства индивидуализации). Составление описания обозначения основано на соблюдении ряда принципов: описание должно быть полным, последовательным, с подробной характеристикой составляющих элементов. При этом необходимо использование специальных терминов и понятий. Соблюдение этих принципов позволяет избежать ошибок при сравнении исследуемого обозначения (его описания) с зарегистрированным товарным знаком на предмет определения сходства до степени смешения или тождества. Наиболее часто объектами экспертизы становятся словесные, изобразительные и комбинированные обозначения, примеры описания которых приведены в табл. 1.

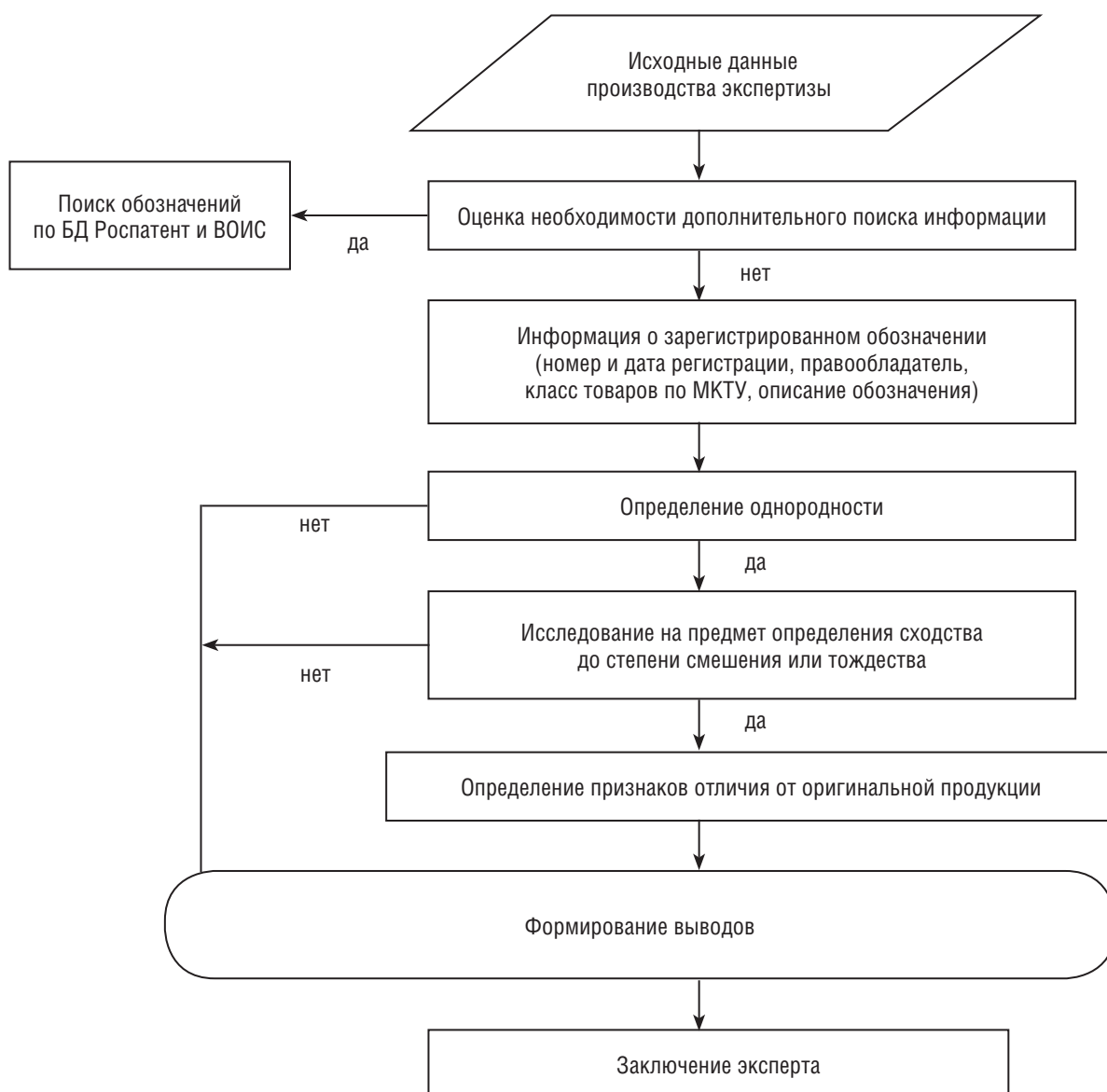

Рис. 1. Алгоритм экспертизы средств индивидуализации

Исследование объектов авторского права направлено на решение ряда задач, в том числе:

- сравнение спорных объектов с объектами авторского права и оценка наличия/отсутствия сходства;
- установление способа воплощения в спорном объекте объекта авторских прав (воспроизведением или переработкой) (при необходимости);
- установление соответствия товара, в котором выражен спорный объект, оригинальной продукции (при необходимости).

Содержание экспертизы включает описание объекта авторского права и образца для сравнительного исследования, описание товара, описание спорного объекта, сравнение спорного объекта с объектом авторского права, определение соответствия спорного товара оригинальной продукции, в которой воплощен объект авторского права (при необходимости). Следует заметить, что установление признаков отличия представленного товара производится с использованием образца оригинального товара или на основании информации, полученной от правообладателя или его представителей.

Таблица 1

ПРИМЕРЫ ОПИСАНИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Объект экспертизы	Зарегистрированный товарный знак
Изобразительный товарный знак	
	
Описание: изобразительное обозначение представляет собой изображение мышонка женского пола, выполненное в черно-бело-красном цветовом сочетании. Мышка сидит лицом к зрителю, опираясь на руки. На голове большой бант. Мышка одета в полосатое платье, имеющее рукава-фонарики, и юбку по колени. На руках перчатки, на ногах кеды	Описание: изобразительный товарный знак представляет собой антропоморфное изображение мышонка женского пола, выполненное в черно-белом цветовом сочетании. Мышка стоит лицом к зрителю. На голове большой бант. Мышка одета в белое платье, имеющее рукава-фонарики, и юбку по колени. Руки в перчатках девушка держит отведенными в стороны. Данный товарный знак является изображением Минни Маус – персонажа широко известных мультпликационных фильмов студии Уолта Диснея. Минни Маус (Minnie Mouse) – персонаж, созданный в 1928 году Уолтом Диснеем. Полное имя персонажа – Минерва Маус (Minerva Mouse), однако оно редко используется в мультфильмах
Словесный товарный знак	
	
Описание: словесное обозначение, которое представляет собой словосочетание "MICHAEL KORS" (в транслитерации – «Майкл Корс»), выполненное латинскими заглавными буквами стандартным шрифтом без засечек	Описание: словесный товарный знак представляет собой словосочетание "MICHAEL KORS" (в транслитерации – «Майкл Корс»), выполненное латинскими заглавными буквами стандартным шрифтом с засечками, является фамилией американского дизайнера, совладельца дома моды Capri Holdings и бренда одежды, аксессуаров и парфюма Michael Kors

Общие выводы по результатам исследования формулируются в соответствии с вопросами, содержащимися в решении о назначении экспертизы. Например, по результатам экспертизы объекта авторского права, проведенной в ЭКС – региональном филиале ЦЭКТУ г. Ростова-на-Дону, был сделан следующий вывод (один из трех): часть товара № XXX, заявленного по ДТ № XXXXXXXXX как «детские пластмассовые игрушки, изображающие людей... артикул 857745», страна происхождения товара Китай, являющегося предметом правонарушения по делу об АП № XXXX, является воспроизведением (копированием) с искажением оригинала объекта авторского права "Barbie Pinktastic", артикул "X6997", права на который принадлежат компании «Маттел Инк».

Особенностью экспертиз ОИС является ограниченное использование инструментальных методов (для определения показателей свойств товаров). В основном используются информационно-аналитический, органолептический (визуальный), сравнительный методы исследования. Применение этих методов, безусловно, предполагает высокий уровень квалификации эксперта, наличие соответствующих знаний и опыта.

В целом методическое обеспечение экспертиз ОИС, проводимых в экспертных подразделениях ФТС, способствует получению объективных, достоверных и обоснованных результатов.

2. Практика применения экспертизы ОИС в рамках расследования административного правонарушения

Реализуя свои полномочия в пределах компетенции, установленной законодательством, таможенные органы возбуждают дела об административных правонарушениях в области ИС, проводят по ним административное расследование, передают их на рассмотрение в судебные органы, а в отдельных случаях исполняют постановления по данным делам.

Заключение эксперта призвано обеспечить законность принимаемых таможенными органами решений [9].

В случае выявления таможенными органами административных правонарушений, связанных с нарушением исключительных прав на средства индивидуализации или авторских прав, вопрос о привлечении лиц к административной ответственности по установленным фактам рассматривается в судебном порядке. В этой связи именно заключение эксперта служит одним из видов доказательства по делу.

Ниже приведен пример экспертизы, заключение эксперта по которой рассматривалось арбитражным судом по делу, связанному с нарушением прав на ОИС. Экспертиза была назначена в ЭКС – региональном филиале ЦЭКТУ г. Ростова-на-Дону в рамках административного расследования.

Как следует из материалов дела, ООО «Агрофудимпэкс» на Южный таможенный пост (центр электронного декларирования) Южной электронной таможни была подана к таможенному оформлению по процедуре выпуска для внутреннего потребления декларация на товары № XXXXX [10].

В ходе осуществления таможенного досмотра было установлено, что на товаре № X – «Автоматы со световыми и звуковыми эффектами с питанием от химических источников тока. Производитель: AVA TOY FACTORY, товарный знак отсутствует, марка: AVA TOY FACTORY» и товаре № XX «Игрушки для детей старше трех лет, изображающие оружие, из пластмассы, без механизмов: Автомат АК-7744В. Маркировка MSH TOYS, производитель: MSH TOYS, марка MSH TOYS» содержится обозначение, которое сходно с товарным знаком № 601017, правообладателем которого является акционерное общество «Концерн Калашников».

В отношении ООО «Агрофудимпэкс» уполномоченным по ОВД ОАР Южной электронной таможни было вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования по ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ.

В соответствии с определением о назначении экспертизы перед экспертом были поставлены следующие вопросы (приведены в сокращенном виде):

Являются ли сходными до степени смешения товары № X «Автоматы со световыми и звуковыми эффектами с питанием от химических источников тока. Производитель: AVA TOY FACTORY, товарный знак отсутствует, марка: AVA TOY FACTORY»; № XX «Игрушки для детей старше трех лет, изображающие оружие, из пластмассы, без механизмов: Автомат АК-7744В. Маркировка MSH TOYS, производитель: MSH TOYS, товарный знак: отсутствует, марка: MSH TOYS», заявленные в ДТ № XXXXX, с товарными знаками № 601017, № 605052, № 593190, зарегистрированными в соответствии с порядком международной регистрации?

Однородны ли товары № X «Автоматы со световыми и звуковыми эффектами с питанием от химических источников тока. Производитель: AVA TOY FACTORY, товарный знак отсутствует, марка: AVA TOY FACTORY»; № XX «Игрушки для детей старше трех лет, изображающие оружие, из пластмассы, без механизмов: Автомат АК-7744В. Маркировка MSH TOYS, производитель: MSH TOYS, товарный знак: отсутствует, марка: MSH TOYS», заявленные в ДТ № XXXXX, с товарами, в отношении которых зарегистрированы товарные знаки № 601017, № 605052, № 593190?

Экспертиза проводилась по фотографиям образцов товаров № X и № XX, а также на основе изучения информации о товарах в представленных документах.

По результатам внешнего осмотра было установлено, что «товар № X представляет собой игрушечное оружие – автомат, упакованный в картонную коробку с красочным оформлением, с различными изображениями, пояснительными и маркировочными обозначениями, выполненными на иностранных языках»; «товар № XX является игрушечным оружием – автоматом, упакованным в картонную коробку (с вкладышем с креплениями для игрушки) с красочным оформлением, с различными изображениями, пояснительными и маркировочными обозначениями, выполненными на иностранных языках. Лицевая часть коробки выполнена из прозрачного полимерного материала с фигурным вырезом» (рис. 2).

Рис. 2. Внешний вид товара № X, товара № XX

В процессе исследования товары (их форма) и нанесенные обозначения сравнивались с зарегистрированными товарными знаками (табл. 2).

Таблица 2

ОПИСАНИЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО ТОВАРНОГО ЗНАКА

1	Номер товарного знака	№ 601017
2	Внешний вид товарного знака	
3	Описание обозначения	Объемный товарный знак, представляющий собой трехмерную масштабную модель автомата Калашникова, известную под обозначением «АКМ». Обозначение выполнено в черном, коричневом и белом цветах (описание в соответствии с заявкой на регистрацию). Группа компаний «Калашников» – крупнейший российский производитель боевого автоматического и снайперского оружия, управляемых артиллерийских снарядов и широкого спектра высокоточного оружия. 7,62-мм автомат Калашникова (АК) – автомат, принятый на вооружение в СССР в 1949 году; индекс ГРАУ – 56-А-212. Был сконструирован в 1947 году М.Т. Калашниковым. АК и его модификации являются самым распространенным стрелковым оружием. К этому типу (включая лицензионные и нелегальные копии, а также сторонние разработки на базе АК) принадлежит до 1/5 всего имеющегося в мире стрелкового огнестрельного автоматического оружия. За 60 лет было выпущено более 70 миллионов автоматов Калашникова различных модификаций. Они состоят на вооружении 50 иностранных армий. На основе 7,62-мм автомата Калашникова создано семейство боевого и гражданского стрелкового оружия различных калибров, включая автоматы АКМ и АК-74 и их модификации, ручной пулемет Калашникова, карабины и гладкоствольные ружья «Сайга» и другие, в том числе за рубежом СССР
4	Класс МКТУ, в отношении которого зарегистрирован товарный знак	28 – «...игрушки, копирующие внешний облик оружия...», игрушки детские, копирующие внешний облик оружия...», а также товары 03-06, 08, 09, 13, 14, 16, 18, 19–22, 24, 26, 30, 34, 37 классов МКТУ
5	Правообладатель	Акционерное общество «Концерн «Калашников», 426006, Удмуртская Республика, г. Ижевск, пр-д им. Дерябина, д. 2/193, пом. 78 (RU)

На основании проведенного исследования в Заключении экспертом были сформулированы выводы, которые мы приведем здесь в сокращенном виде.

Форма товара и обозначения, размещенные на потребительских упаковках товара № Х, – «Автоматы со световыми и звуковыми эффектами с питанием от химических источников тока», товара № XX «Игрушки для детей старше трех лет, изображающие оружие из пластмассы, без механизмов: Автомат АК-7744В», являются сходными до степени смешения с зарегистрированными в Реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации товарными знаками №№ 601017, 605052, 593190, в отношении товаров 28 класса МКТУ «...игрушки, копирующие внешний облик оружия, ...игрушки детские, копирующие внешний облик оружия...», правообладателем которых является Акционерное общество «Концерн «Калашников»».

Товары № Х – «Автоматы со световыми и звуковыми эффектами с питанием от химических источников тока», № XX «Игрушки для детей старше трех лет, изображающие оружие из пластмассы, без механизмов: Автомат АК-7744В», являющиеся предметом правонарушения по делу об АП № 10323000-000106/2024, входят в перечень товаров 28 класса МКТУ, для индивидуализации которых предназначены товарные знаки №№ 601017, 605052,

593190, зарегистрированные в реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации и принадлежащие Акционерному обществу «Концерн «Калашников»».

Заключение таможенного эксперта позволило таможенному органу установить факт совершения обществом административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ. В соответствии с частью 3 статьи 23.1 КоАП РФ таможенный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении ООО «Агрофудимпэкс» к административной ответственности (ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ).

На основе анализа представленных таможенным органом материалов Арбитражный суд Ростовской области пришел к выводу, что «ООО «Агрофудимпэкс» совершило административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». При этом в Решении арбитражного суда внимание уделено ЗаклЮчению эксперта. В частности, отмечается, что «заклЮчением эксперта регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления г. Ростова-на-Дону от 05.03.2024 № 12406006/004592 (л.д. 109–123 том 1), протоколом об административном правонарушении от 29.03.2024 № 10323000-000106/2024 (л.д. 138–149 том 1) подтверждается наличие в действиях общества объективной стороны правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ».

Таким образом, заключение эксперта было принято судом как одно из доказательств выявленного таможенным органом правонарушения в сфере интеллектуальных прав.

Выводы

Особая роль в реализации задач, связанных с пресечением оборота контрафактной продукции в Российской Федерации, принадлежит ФТС России. Таможенные органы РФ в настоящее время в должной мере обеспечены средствами и наделены полномочиями, необходимыми для выявления перемещения через таможенную границу товаров с незаконным использованием охраняемых ОИС.

В целях обеспечения законности мер, применяемых в отношении перемещаемых ОИС, таможенные органы назначают таможенную экспертизу (экспертизу). Современное научно-методическое обеспечение, квалификация и опыт экспертов ЦЭКТУ позволяют проводить экспертизы ОИС на высоком уровне. Заключение эксперта служит основанием для установления факта совершения административного правонарушения в области интеллектуальных прав и доказательством при рассмотрении дела в судебном порядке.

В настоящее время в ЦЭКТУ сформирован комплекс методических документов, регулирующих порядок и содержание экспертиз ОИС. Однако, учитывая востребованность и значимость экспертиз ОИС, актуальной задачей является разработка теоретических основ таможенной экспертизы ОИС на основе сравнительного анализа российского и зарубежного опыта использования специальных знаний при нарушении интеллектуальных прав. Кроме того, необходимо определение перечня компетенций, требующихся для проведения экспертиз ОИС, а также разработка и реализация программ повышения квалификации соответствующего содержания (например, идентификация и экспертиза ОИС) для должностных лиц таможенных органов и преподавателей РТА.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Ипатко Л.И.* Борьба с контрафактом в условиях легализации параллельного импорта: текущие результаты и проблемы // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 2 (51). С. 26–30.
2. *Голубейкова Е.А.* Особенности организации защиты таможенными органами юга России прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях // Актуальные вопросы защиты интеллектуальной собственности и таможенного дела: сборник докладов / под общ. ред. канд. экон. наук, доцента А.Г. Гетман. СПб: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2023. С. 35–40.

3. Приказ ФТС России от 24.08.2022 № 665 «Об утверждении Технологии совершения таможенных операций, связанных с приостановлением срока выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22pr0665>.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2024 году // Официальный сайт ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2025-03/14/itog_doklad_2024.pdf.

6. Структура выполненных работ поквартально // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://cektu.customs.gov.ru/ved/statisticheskaya-i-spravochnaya-inf>.

7. Берлова Н.В., Яковлева С.В. Экспертиза в таможенных целях: учеб. пособие. Владивосток: Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, 2022. 115 с.

8. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Экспертиза объектов интеллектуальной собственности в юрисдикции территориальных органов ФТС России // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 9А. С. 95–101.

9. Куликова И.В., Таранов П.В., Украинцева И.В. Особенности деятельности таможенных органов России в сфере защиты прав объектов интеллектуальной собственности // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 204–211.

10. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 19 июня 2024 г. по делу № А53-13564/24А51-14881/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

L.I. Ipatko

THE USE OF CUSTOMS EXPERTISE IN THE DETECTION OF VIOLATIONS IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

The article discusses methodological and practical issues of customs examination of intellectual property objects. The author analyzes an example of an expert examination, the conclusion of which became one of the evidence presented by the customs authority when considering a case of an administrative offense in relation to intellectual property rights in court. Based on the analysis of the activities of customs authorities to protect intellectual property rights and judicial practice, an opinion has been formed on the importance of customs expertise in detecting violations of intellectual rights.

Keywords: customs authorities, intellectual property objects, trademark, copyright, related law, customs expertise.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОПАГАНДЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВОЙ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

© 2025 г. С.Н. Астапов

Пропаганду исключительности по признаку религиозной принадлежности или отношения к религии законодательство определяет как экстремистскую деятельность. Но убеждение в исключительности собственной религии является характерной чертой религиозного сознания и важным элементом религиозного дискурса. В статье рассматриваются принципы судебной религиоведческой экспертизы высказываний на предмет экстремистского содержания при наличии в них заявлений о религиозной исключительности.

Ключевые слова: превосходство, религиоведческая экспертиза, пропаганда, религиозная исключительность, судебная экспертиза, экстремизм.

Введение

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 1 признает пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии разновидностью экстремистской деятельности [1]. Это означает, что религиозная организация, допустившая среди своих членов такую пропаганду, должна быть ликвидирована, а ее деятельность, как и деятельность религиозной группы, занимающейся этой пропагандой, запрещена. Такая норма определена в ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2]. Организация деятельности религиозного объединения, в отношении которого вступило в законную силу решение о ее запрете, вовлечение в эту деятельность, равно как и участие в ней, подпадают под санкции ст. 282.2 УК РФ [3]. В случае, когда деятельность религиозного объединения не запрещена, а приостановлена в соответствии с той же ч. 2 ст. 14 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», применяются штрафные санкции по ст. 20.28 КоАП РФ [4].

Но в религиоведении хорошо известно, что любая религия претендует на собственную исключительность: «Истинностные споры проходят через всю историю религии: представители каждой данной религии и конфессии претендовали на истину, а в других находили заблуждения» [5, с. 188]. Заявления об истинности своей веры при утверждении о ложности других религий – это не что иное, как пропаганда собственной исключительности. Когда какая-либо религия обещает спасение, то она указывает и путь к нему, заявляя, что он, в отличие от предложенного другими религиями, прямой и самый надежный. Даже если какая-то религиозная школа допускает возможность проявления истины во множестве разных форм в разных религиях, полноту или наиболее отчетливую форму этого проявления она будет видеть именно в своем учении. Если же рассматривать народностно-национальные религии, то можно увидеть, что они тем или иным образом (в суждениях о богоизбранности или о превосходящей всех других силе своих божеств) утверждают превосходство своего народа над другими. А это, согласно указанной статье Закона «О противодействии экстремистской деятельности», тоже признак экстремистской деятельности, – только в данном случае по признаку социальной, расовой, национальной или языковой принадлежности.

Судебная практика по делам, связанным с распространением экстремистских материалов религиозного содержания, сложившаяся в нашей стране за последние два десятилетия, свидетельствует о том, что важную роль в определении признаков экстремизма играют заключения экспертов. Как правило, по таким делам назначается комплексная психолого-лингвистико-религиоведческая экспертиза, и компетентный религиовед отмечает в экспертном заключении, что высказывания об исключительности присущи любой религии. Но поскольку признаки исключительности и превосходства в материалах обнаруживаются, такие заключения часто являются аргументом для принятия судебного решения о признании осуществления религиозным сообществом призывов к экстремистской деятельности. Поэтому перед добросовестным специалистом-религиоведом стоит профессионально-этическая задача – аргументированно продемонстрировать, несет ли конкретный материал, выступающий объектом экспертизы и содержащий высказывания об исключительности своей религии, экстремистскую угрозу разжигания религиозной розни и вражды. При этом следует отметить почти полное отсутствие научных статей, в которых бы анализировался феномен религиозной исключительности в свете антиэкстремистского законодательства.

Цель данной статьи состоит в определении признаков экстремистского содержания высказываний об исключительности и превосходстве по признаку религиозной принадлежности или отношения к религии, что в свою очередь должно привести к пониманию эффективности или неэффективности противодействия пропаганде религиозной исключительности. Иначе говоря, автор статьи исходит из убеждения в том, что высказывания о религиозной исключительности не всегда маркируют материал как имеющий экстремистскую направленность, хотя в ряде случаев действительно могут выражать такую направленность.

1. Пропаганда религиозной исключительности в свете свободы совести

Итак, на первый взгляд, сложилась ситуация, когда деятельность любого религиозного объединения может быть запрещена, поскольку в его учении можно обнаружить высказывания об исключительности своей религии и превосходстве ее над другими. Эта ситуация породила дискуссии о понятии религиозного экстремизма, которая развернулась в научных статьях преимущественно правовой тематики [6–10 и др.]. В силу того, что Закон «О противодействии экстремистской деятельности» определения экстремизма не содержит, ограничиваясь перечислением деяний, которые следует считать экстремистскими и которые позволяют давать широкое понимание экстремизма, правоприменительная практика по делам, связанным с религиозным экстремизмом, вызвала тревогу у правозащитников, что также получило отражение в научных статьях. Например, С.В. Дементьев и С.С. Оганесян в 2015 г., то есть через 13 лет после появления названного закона, писали: «...незнание нашими современниками, в первую очередь – законодателями, фундаментальных основ религии, ее сущностной природы как особого исторически обусловленного мировоззренческого и социально-экономического явления, с нашей точки зрения, порождает множество правовых, а следом – и общественно-политических проблем, ставящих под угрозу мир и безопасность нашего государства» [8, с. 17].

Может быть, дело не в идее религиозной исключительности или превосходстве одной религии над всеми религиозными и нерелигиозными учениями, а, как сказано в Законе, в «исключительности, превосходстве либо неполноценности *человека* по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии» [1; выделено мной – С.А.]? Это означает, что при провозглашении исключительной истинности своей религии высказывания не должны содержать дискриминационных выпадов в отношении *индивидов*, включенных в другие религиозные сообщества или позиционирующих свою нерелигиозность. Однако высказывания о неполноценности и даже порочности человека легко увидеть в подавляющем большинстве религиозных учений, и именно восполнение этой неполноценности провозглашается задачей совершенствования индивида в религии, а конкретная религиозная конфессия – сообществом,

в котором такое совершенствование происходит, в то время как в других сообществах оно затруднено, невозможно, иллюзорно.

Или, может быть, дело не в содержательных моментах религиозных высказываний, а в том, что они делаются публично, распространяются через печатную продукцию, видео- и аудиоматериалы? Иначе говоря, экстремизм не в идеях, а в их *пропаганде*? Согласно толковым словарям современного русского языка, пропаганда – это «распространение в обществе и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, знаний, учения» [11, с. 7–59]. Но мировые религии, к которым принадлежит большинство современных верующих, одной из своих задач полагают распространение своего вероучения, вовлечение новых людей в деятельность своих религиозных объединений – то есть пропаганду, – так как убеждены в спасительной миссии своей религии и необходимости предложить ее наибольшему числу людей.

Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в ч. 1. ст. 3 гарантирует право «иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними», которое, согласно ч. 2 данной статьи, может быть ограничено только «в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [2]. Пропаганда истинности и исключительной спасительности своей религии не несет угрозу ни по одной из указанных позиций. Вместе с тем элемент оскорбляющей религиозные чувства пропаганды неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности может проявиться в светских художественных произведениях, содержащих сакральный символ в низменном профанном контексте [12].

Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержит особую главу (III.1), регламентирующую миссионерскую деятельность, под которой понимается «деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (последователей) религиозного объединения» [2]. Регламентация состоит в том, что строго ограничивается круг лиц, которые могут распространять информацию о вероучении своего религиозного объединения, а также четко определяются места осуществления этой деятельности. Но среди целей и действий миссионерской деятельности, которые Закон запрещает (ч. 6 ст. 24.2), нет пропаганды религиозной исключительности.

В ч. 6 ст. 3 Закона содержится положение, запрещающее «воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с *пропагандой религиозного превосходства*, с уничтожением или с повреждением имущества либо с угрозой совершения таких действий» [2; выделено мной – С.А.]. Поскольку Закон запрещает близкую пропаганде религиозной исключительности, а в ряде случаев неотделимую от нее деятельность – пропаганду религиозного превосходства, постольку под запрет попадает и пропаганда религиозной исключительности. Но очень важен смысловой контекст этого запрещения: пропаганда религиозного превосходства преследуется, в соответствии с законом, если она направлена на *умышленное оскорбление* чувств граждан и препятствует осуществлению права на свободу совести.

Таким образом, следует найти грань, когда пропаганда религиозной исключительности переходит из противопоставления своей религии всем остальным по принципу истинности вероучения, что является основой конфессиональной идентичности, в нетерпимость, категоричное отрицание культурных норм и ценностей, не согласующихся с конфессиональной традицией, что является признаком религиозной розни. На наш взгляд, такую грань создают высказывания о нетерпимости к инакомыслию. Одно дело – пропагандировать исключительность своей религии, даже призывая отказаться от других учений и практик как ложных, другое дело – заявлять о недопустимости инакомыслия, обосновывать возможность принудительного распространения своего учения, применения каких-либо насильственных мер по отношению к тем, кто не разделяет это

учение. Смещение акцента в пропаганде на насилие и принуждение отмечают в качестве признака экстремизма многие исследователи; например, В.В. Горохова, Н.В. Галанина указывают: «Наибольшую опасность представляют проявления религиозного экстремизма, основанного на признании только своей религии правильной и пропаганде идей, направленных на уничтожение других религиозных течений» [7, с. 16]. Профилактика религиозного экстремизма в отношении заявлений о религиозной исключительности должна состоять в четком соблюдении этой грани. Противодействие пропаганде исключительного характера собственной религиозной принадлежности неэффективно, потому что оно будет воспринято как преследование по религиозным убеждениям, в то время как противодействие призывам к мерам социальной сегрегации по признаку отношения к религии необходимо, так как такие меры носят крайне нетолерантный, радикальный характер, что и квалифицируется как экстремизм.

2. Пропаганда религиозной исключительности как признак экстремистской деятельности

Религиоведение в числе социальных функций религии отмечает интеграционно-дезинтеграционную функцию: любая религия, сплачивая единоверцев в одно сообщество, выделяет это сообщество среди других и тем самым разъединяет представителей разных религий. Особенно ярко интеграционно-сегрегационный процесс проявляется на стадии формирования новой религии: именно тогда харизматичный религиозный лидер и его пассионарные последователи, отрицая устои сложившихся религиозных традиций, обособляются от иных социальных групп, которые не приемлют нормы нового учения. Адепты новой религии всегда настроены радикально, их деятельность вполне попадает под определение экстремизма. На стадии формирования новой религии появляются и ее «священные книги», которые несут в себе этот заряд экстремизма. В современном мире лидеры новых религий в большинстве случаев учитывают нормы поликонфессионального и толерантного общества, в том числе и антиэкстремистское законодательство, но священные писания мировых религий, конфессии которых в настоящее время определяют религиозную ситуацию, сложились в эпоху, когда толерантность не была социальной нормой. Это означает, что эти священные писания содержат крайне радикальные высказывания. Например, Коран рекомендует мусульманам: «А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то – удар мечом по шее; а когда произведете великое избиение их, укрепляйте узы» [13]. Перенос таких высказываний в контекст современных социальных отношений, что часто делают фундаменталисты, служит выражением экстремистских настроений, но сами высказывания экстремистскими не являются – они были сделаны в других исторических условиях, когда мусульмане с оружием отстаивали право исповедовать свою религию. Именно поэтому ст. 3.1 Закона «О противодействии экстремистской деятельности» определяет: «Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами» [1]. Отсюда следует, что религиоведы в экспертных заключениях должны показывать историческую обусловленность тех или иных высказываний, являющихся базисными для определенной религии и в то же время провозглашающими религиозную рознь. Простое присутствие этих высказываний в религиозном тексте в качестве цитат из священных писаний или мнений религиозных авторитетов прошлого не маркирует текст в качестве экстремистского, но если такие высказывания приводятся в качестве оснований для призывов в соответствии с ними изменить сложившиеся общественные отношения, то признак экстремизма налицо.

Пропаганда религиозной исключительности и превосходства не обязательно должна пониматься как присвоение особых социальных статусов, дающих право на какие-то притязания и льготы. Религиозное превосходство – это «духовное превосходство», то есть осознание более успешной реализации должного в сущем, идеала в несовершенном человеке. Предельное выражение религиозное превосходство находит в идеях богоизбранности и святости, но эти идеи предполагают не какие-то социальные льготы и преференции, а прежде всего выполнение строгих норм и предписаний в организации повседневной

жизни, принятие ответственности соответствовать идеалу. Даже если такие требования обращены не к себе и не к своему религиозному сообществу, а вовне – к тем, кто не согласен видеть в них нормы или этические максимы, если отказ от следования им объявляется пороком, из-за которого появились разные общественные проблемы, беды, зло, то и в этом еще нет проявлений экстремизма, хотя потенциал уже закладывается. Проявится он в том случае, если будет выражен призыв искоренить названный порок скорейшим образом, а любые возражения, поскольку они мешают совершенствованию, признать нетерпимыми и подавить.

Религиозная исключительность выражается в убежденности в истинности своей религии и, как следствие, в ложности других учений и практик. Даже если высказываются прямые суждения о ложности каких-либо учений, то таким образом производится их эпистемологическая и экзистенциальная девальвация, но не позиционирование когнитивной неполноценности их субъектов. Иначе говоря, заявление о ложности какого-либо учения не может считаться признаком унижения его носителя. Существует две стратегии религиозного поведения в отношении носителей «лжеучений»: первая – полемика, заключающаяся в обосновании правильности своего учения и ошибочности несогласного с ним и предполагающая при этом снисходительное (а значит, терпимое) отношение к «заблудшим»; вторая – деструктивная критика несогласных мнений, основанная на убеждении в их принципиальной искаженности или даже извращенности и стремлении не допустить их как враждебных истине. Последняя стратегия является предпосылкой для формирования экстремумов религиозного поведения, направленных на дискриминацию инакомыслящих, а значит, может считаться экстремистской, если найдет выражение в виде радикальных суждений.

Выводы

Включение пропаганды религиозной исключительности в число признаков экстремистской деятельности – при том, что воззрение об исключительности свой религии является характерной чертой религиозного сознания и при отсутствии в законодательстве определения понятия «экстремизм», формирует противостояние двух дискурсов в литературе, посвященной социальным проблемам. Один из них выражается в суждениях о том, что несовершенство формулировок статей Закона «О противодействии экстремистской деятельности» позволяет, при желании, любое религиозное сообщество признать экстремистским. Второй состоит в демонстрации ситуаций, когда материалы, пропагандирующие исключительность своей религии и религиозное превосходство, несут реальную угрозу разжигания религиозной розни и вражды, а значит, являются экстремистскими.

На наш взгляд, противодействие пропаганде религиозной исключительности требует учета различных нюансов, зависящих от конкретных коммуникативных ситуаций, в которых текст осуществлен или предполагается быть осуществленным. Отсутствие такого учета может привести к тому, что выражения религиозной исключительности как характерной черты религиозного сознания неоправданно окажутся маркерами экстремистской направленности религиозного текста.

Противопоставление своей религии всем прочим – фактор формирования и укрепления религиозной (конфессиональной) идентичности. Это противопоставление совершается через провозглашение истинности своей религии и ложности или ошибочности всех остальных, праведности или высокой нравственности единоверцев и указания на грех, порок и зло в окружающем мире. Подобные заявления являются неизбежными для религиозных дискурсов, хотя и несут в себе экстремистский потенциал. Задача противодействия им находится в идеологическом поле – разъяснительной работе с лидерами религиозных организаций и верующими в целом по корректному использованию речевых средств в полемике и миссионерской деятельности. В случаях же, когда пропаганда религиозной исключительности направлена на приобретение особых социальных статусов за счет других социальных групп, сопряжена с оскорблением и унижением человеческого достоинства, тем более с призывами к насильственным действиям в отношении «неверных», противодействие должно осуществляться всеми мерами антиэкстремистского законодательства.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.06.2025).
2. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.06.2025).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.06.2025).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.05.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025) // СПС «Консультант Плюс».
5. Религиоведение: учебник для бакалавров / под ред. И.Н. Яблокова. М.: Издательство Юрайт, 2014. 479 с.
6. Астапов С.Н. Религия и право в постсекулярном российском обществе // Философия права. 2016. № 5. С. 26–30.
7. Горохова В.В., Галанина Н.В. Правовые и идеологические основы противодействия религиозному экстремизму // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 15–17.
8. Дементьев С.В., Оганесян С.С. Об уголовно-правовых проблемах понятия «религиозный экстремизм» // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2015. № 5–6 (140–141). С. 12–17.
9. Петрянин А.В. Особенности современного религиозного экстремизма: законодательство и доктрина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 2 (18). С. 130–134.
10. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 1175 с.
11. Лонский Я. А. Идеино-теоретическая и практическая составляющая религиозного экстремизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3. С. 35–42.
12. Астапов С.Н. Проблемы судебной экспертизы художественного произведения по делам об оскорблении религиозных чувств верующих // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2024. № 3 (56). С. 88–93.
13. Коран / пер. с араб. И.Ю. Крачковского. М.: СП ИКПА, 1990. 512 с.

S.N. Astapov

COUNTERING THE PROPAGANDA OF RELIGIOUS EXCLUSIVITY: LEGAL AND RELIGIOUS STUDIES ASPECTS

The Russian legislation defines propaganda of exclusivity based on religious affiliation or attitude to religion as extremist act. But the belief in exclusivity of one's own religion is a characteristic feature of religious consciousness and an important element of religious discourse. The article discusses the principles of forensic religious expertise of propositions for finding extremist content in presence of statements about religious exclusivity.

Keywords: *extremism, forensic examination, propaganda, religious expertise, religious exclusivity, superiority.*

НАЧАЛО И ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

© 2025 г. Т.В. Гриценко

На основании анализа правовых норм, разъяснений Конституционного Суда РФ, позиций специалистов по рассматриваемым в научной статье вопросам автор предлагает коррективы к имеющейся в УПК РФ дефиниции «уголовное преследование», которое должно охватывать в том числе избличительную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела; делает вывод о необходимости процессуального оформления моментов начала и прекращения уголовного преследования при его осуществлении, в том числе в данной стадии. Обосновывается, что достижению терминологической четкости и единообразия будет способствовать использование в ст. 25, 25.1 словосочетания «прекращение уголовного преследования», но не «прекращение уголовного дела».

Ключевые слова: уголовное преследование, уголовное дело, прекращение уголовного преследования, избличительная деятельность, начало уголовного преследования.

Введение

При изучении понятия и признаков прекращения уголовного преследования (далее по тексту – УП), являющегося самостоятельным институтом уголовного процесса, обращает на себя внимание то, что научные дискуссии преимущественно связаны с неопределенностью в моментах начала и окончания соответствующей деятельности, а также с проблемами соотношения данного института с родственным ему институтом прекращения уголовного дела (далее по тексту – УД). Вместе с тем данные вопросы имеют принципиальное практическое значение в части эффективности, полноты и своевременности предоставляемых лицу, в отношении которого осуществляется избличительная деятельность, средств процессуального характера для выстраивания и обеспечения собственной защиты от УП.

Исходя из этого, *цель настоящего исследования* – выработать направления совершенствования правовой регламентации УП в части определения моментов его начала и окончания, процессуального их оформления, разграничения с родственным институтом прекращения УД. Достижение данной цели предопределило решение задач:

- определить моменты начала и прекращения УП и способы их процессуального оформления;
- выделить то особенное, что позволяет разграничить понятия «прекращение УП» и «прекращение УД»;
- предложить авторские коррективы к правовой дефиниции УП.

1. К вопросу о начале уголовного преследования

Понятие «уголовное преследование» приводится в п. 55 ст. 5 УПК РФ: «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

Из данной дефиниции усматривается, во-первых, исключение законодателем возможности УП в стадии возбуждения УД; во-вторых, коллизия ее с нормой ч. 2 ст. 21 УПК РФ, суть которой в том, что «избличительная» деятельность должна иметь место также значительно ранее появления подозреваемого и тем более обвиняемого – фактически с момента появления повода для возбуждения УД.

В более ранних исследованиях, в том числе посвященных проблемам определения правового статуса лиц в стадии возбуждения УД, автор уже задавался вопросом о том,

«...чем же, как не уголовным преследованием, является деятельность уполномоченных должностных лиц, направленная на “отработку” причастности к совершению преступления и осуществляемая в соответствии со ст. 144 УПК РФ?» [1, с. 69]. Нередко проверочные мероприятия носят персонифицированный, изобличающий, имеющий прямое отношение к конкретному лицу характер.

«Изобличить» – значит «обнаружить в ком-нибудь что-нибудь предосудительное, уличить в чем-нибудь» [2]. При этом учеными обосновывается, что, помимо иных задач, в стадии возбуждения УД должна ставиться и решаться задача «быстрого и полного раскрытия преступного деяния, разоблачения виновных лиц и обеспечения правильной реализации закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступное деяние, подвергся бы справедливому наказанию и ни один невинный не был бы привлечен к уголовной ответственности и осужден» [3, с. 95]. Полагаем, в контексте произошедшего в 2013 году расширения количества следственных действий, допускаемых в стадии возбуждения УД [4], задача изобличения причастных, виновных в преступлении лиц приобретает более явственное звучание.

Конституционный Суд РФ еще в 2000 году обращал внимание на то, что «...необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него» [5]. Значимым следствием, вытекающим из приведенного текста, является то, что начало УП следует отождествлять не всегда и не только с моментом официального оформления статуса подозреваемого (обвиняемого), что началом его может быть также момент применения к лицу первой меры, указывающей на наличие в отношении последнего подозрений, и этот момент может наступить значительно ранее, уже в стадии возбуждения УД.

Исходя из изложенного, полагаем, что, во-первых, требует корректировки имеющееся в УПК РФ определение УП, во-вторых, момент начала УП должен иметь четкое процессуальное оформление. Это важно, поскольку момент инициации «изобличительной деятельности» должен быть осознан лицом, на которого она направлена, сигнализировать ему о необходимости пользоваться правами, обеспечивающими защиту от обозначившегося подозрения. Более того, данному лицу должно быть гарантировано «право знать, по какому поводу с ним проводятся следственные и иные процессуальные действия» [6]. В противном случае фактически осуществляемым УП нарушается право на защиту от УП лиц, не постановленных еще в статус подозреваемого/обвиняемого. Полагаем, закрепление в ст. 144 УПК РФ нормы о необходимости оформления момента начала УП соответствующим уведомлением (в связи с началом персонифицированных проверочных мероприятий) данная проблема будет решена. По форме и содержанию данное уведомление должно представлять адаптированную версию известного уведомления о подозрении в совершении преступления. Ознакомление лица с данным уведомлением должно состояться перед применением первой меры, направленной на его изобличение.

2. К вопросу о прекращении уголовного преследования

Определившись с моментом начала УП, перейдем к исследованию вопросов его прекращения. Полагаем, правовая природа прекращения УП ярче просматривается при сопоставлении данного института с институтом прекращения УД. В числе основных различий, подчеркивающих автономность этих институтов, следует указать следующие.

1. Если прекращение УД является формой окончания предварительного расследования или уголовного судопроизводства в целом, то прекращение УП останавливает производство исключительно в отношении конкретного лица, когда не подтвердилось подозрение

(обвинение) его в совершении преступления. При этом УД, уголовное судопроизводство, возбужденное по соответствующему поводу (сообщению), по общему правилу продолжается; исключения составляют случаи, описанные в ч. 4 ст. 24 УПК РФ: когда УП прекращается в отношении всех обвиняемых (подозреваемых) по любому закреплённому в УПК РФ основанию, кроме непричастности данных лиц к совершению преступления. Напротив, прекращение УД равносильно прекращению УП в отношении каждого обвиняемого (подозреваемого).

2. Прекращением УП прекращается процессуальный статус лица – обвиняемого (подозреваемого). При этом вопрос об отмене или продолжении применения мер безопасности к обвиняемым (подозреваемым), если такое решение принималось в ходе производства по УД, при прекращении УП подлежит обязательному разрешению. В отличие от прекращения УД, при прекращении УП остальные участники процесса свои приобретенные в связи с вовлечением в уголовное судопроизводство статусы сохраняют, уголовно-процессуальная деятельность продолжается сообразно той стадии, на которой находится в данный момент УД.

3. Если УД, как было обосновано автором в более ранних исследованиях, появляется в момент вынесения постановления о возбуждении УД [7, с. 95], то момент начала УП, как следует из содержания раздела 1 настоящей работы, определяется моментом поступления в уполномоченный орган расследования информации о причастности к совершению преступления (или еще «вероятно преступления») конкретного лица.

При этом УП в стадии возбуждения УД может прекращаться в момент оформления постановления об отказе в возбуждении УД. Можно предположить, что, если законодателем будут восприняты и включены в УПК РФ предлагаемые учеными положения, нормирующие процессуальные статусы участников стадии возбуждения УД – заподозренных, пострадавших, очевидцев [8, 9]; если будет «узаконено» УП на данном этапе, станет также логичным оформление не только начала, но и окончания деятельности по УП специальными документами – уведомлениями о начале и об окончании УП, если основания прекращения УП будут установлены в первой стадии уголовного судопроизводства.

4. Прекращение УП, в отличие от прекращения УД, выполняет дополнительные функции: во-первых, уведомительную – в части того, что до сведения лица и всего сообщества доводится информация о том, что уполномоченное должностное лицо (орган) признало необходимым или возможным окончить избобличительную, связанную с привлечением к уголовной ответственности деятельность в отношении конкретного лица; во-вторых, реабилитационную – когда решение о прекращении УП принято по реабилитирующему основанию и у лица, подвергнутого незаконному или необоснованному УП, возникает право на реабилитацию. Косвенно на это указывает, в том числе, норма ч. 2 ст. 175 УПК РФ: «Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части» [10, с. 776].

Кроме того, то обстоятельство, что законодатель установил правило, сообразно которому обвинение в части вменяемой лицу преступной деятельности (отдельного ее эпизода, или отдельных квалифицирующих признаков, или в случае «перехода» от более тяжкого к менее тяжкому по квалификации деянию – например, с «разбоя» на «грабеж») может прекращаться посредством составления постановления о прекращении УП в части, позволяет говорить еще об одной функции рассматриваемого института – коррекции пределов производства по УД, причем не только по кругу лиц, подвергаемых УП, но также по объему вменяемой им преступной деятельности.

5. Анализ норм УПК РФ об основаниях прекращения УД и прекращения УП приводит к выводу о существовании единственного специфического основания, по которому может быть прекращено УП, но не может быть прекращено УД, – это прекращение УП вследствие непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). По всем остальным основаниям, которые законодатель именует как

основаниями прекращения УП, так и основаниями прекращения УД, может прекращаться как УД в целом, так и УП в отношении конкретного лица.

Полагаем, деятельность по прекращению УП носит всегда предшествующий по отношению к деятельности по прекращению УД характер. Так, правоприменитель в первую очередь оценивает основания и условия, позволяющие решить вопрос о прекращении УП, осуществляемого в отношении конкретного лица, и уже затем, во вторую очередь, рассматривает возможность прекратить предварительное расследование или уголовное судопроизводство в целом. Если, например, одни и те же обстоятельства, служащие основанием как прекращения УП, так и прекращения УД, применимы только к одному из соучастников или по одному из нескольких эпизодов преступной деятельности – уместно решение о прекращении УП (в отношении одного из соучастников или в части преступной деятельности), а судопроизводство по делу должно быть продолжено. При наличии оснований прекратить УП в отношении всех соучастников (кроме «непричастности») и по каждому преступному эпизоду – должно последовать решение о прекращении УД.

Выводы

Проведенное исследование позволило автору сформулировать следующие выводы:

- во-первых, поскольку в работе была обоснована возможность существования УП до появления УД – в стадии его возбуждения, – требует корректировки правовая дефиниция УП в п. 55 ст. 5 УПК РФ посредством охвата данным понятием в том числе «изобличительной деятельности» в стадии возбуждения УД, осуществляемой уполномоченными должностными лицами;

- во-вторых, расширение процессуальных средств, допускаемых к использованию в числе проверочных действий в стадии возбуждения УД (в том числе следственных действий), диктует запрос на процессуальную регламентацию статусов лиц, привлекаемых к участию в таких действиях, – «очевидцев», «пострадавших» и, прежде всего, «заподозренных» лиц, в отношении которых изобличительная деятельность или деятельность по УП была начата. Для обеспечения права лица, в отношении которого организуются проверочные мероприятия, знать, в чем оно «заподозрено», иных его прав, в УПК РФ должна быть прописана процедура вручения уведомлений о начале и о прекращении УП. Ознакомление лица с первым из указанных уведомлений должно состояться перед применением меры, направленной на его изобличение;

- в-третьих, учитывая, что деятельность по прекращению УП носит все же первичный по отношению к деятельности по прекращению УД характер, автор полагает, что для терминологической четкости и единообразия в ст. 25, 25.1 УПК РФ следует использовать словосочетание «прекращение уголовного преследования», но не «прекращение уголовного дела»;

- в-четвертых, поскольку прекращение УП может оцениваться как форма «остановки» уголовно-процессуальной деятельности по изобличению в совершении преступления (части преступной деятельности) конкретного лица, рассматриваемый институт выполняет важную функцию коррекции пределов производства по УД, причем не только по кругу лиц, подвергаемых УП, но также по объему вменяемой им преступной деятельности. В этом заключается одно из существенных различий прекращения УП и прекращения УД.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гриценко Т.В., Кравцов С.С. Уголовное преследование в стадии возбуждения уголовного дела и процессуальный статус участников данной стадии: проблемные аспекты // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10. № 4. С. 67–74.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9688>.
3. Гамидов А.М., Султанрахмедов А.Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2009. № 9. С. 94–95.

4. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Булатов Б.Б. Процессуальное положение лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 3 (38). С. 38–41.

7. Гриценко Т.В. Прекращение уголовного дела: понятие, признаки, проблемы правового регулирования // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 3 (56). С. 94–99.

8. Филимоненко И.А. Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2021. 283 с.

9. Федорова И.А. Регулирование процессуального статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 17–19.

10. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.

T.V. Gritsenko

INITIATION AND TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION: PROBLEMATIC ASPECTS

Based on the analysis of legal norms, clarifications of the Constitutional Court of the Russian Federation, and the positions of experts on the issues considered in the scientific article, the author proposes adjustments to the definition of «criminal prosecution» in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which should cover, among other things, incriminating activity at the stage of initiating a criminal case, and concludes that it is necessary to procedurally formalize the moments of commencement and termination of criminal prosecution during its implementation, including at this stage. It is substantiated that the use of the phrase «termination of criminal prosecution» in Articles 25, 25.1, but not «termination of a criminal case» will contribute to the achievement of terminological clarity and uniformity.

Keywords: criminal prosecution, criminal case, termination of criminal prosecution, incriminating activity, initiation of criminal prosecution.

ОБ АВТОРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

© 2025 г. Е.В. Демьяненко

В представленной статье рассматривается право авторства в плоскости развития технологий искусственного интеллекта, проводится критический анализ вопросов об авторстве на продукты, сгенерированные искусственным интеллектом. Автором сделан вывод о необходимости установления на объекты, созданные ИИ, специального правового режима, отличающегося от режима авторских прав и прав, смежных с авторскими, содержание которых обусловлено творческим трудом человека. Выделены отдельные проблемы, требующие научного осмысления и связанные с правовым режимом, разработкой правил использования и результатами искусственного интеллекта и технологий ИИ.

Ключевые слова: автор, произведение, искусственный интеллект, творчество, искусство, исключительное право.

Введение

В условиях широкого внедрения искусственного интеллекта во все сферы нашей жизни традиционное представление об авторе произведения и авторском праве меняется и требуется разработка направлений развития законодательства об интеллектуальной собственности. Применение технологий искусственного интеллекта вызвало много вопросов правового характера, требующих взвешенного и продуманного подхода к их разрешению.

Создание произведений с помощью искусственного интеллекта не может затрагивать законодательство об авторском праве, которое во главу ставило интересы автора-человека как творческого создателя. Вопросы об охране работ, сгенерированных искусственным интеллектом (ИИ), в силу быстрого их распространения требуют внесения правовой определенности. В правовом сообществе наблюдаются разные подходы к определению объекта, сгенерированного ИИ, различаются взгляды и на вопросы авторства в отношении таких объектов.

Безусловно, кардинальное изменение нашей жизни в связи с широким внедрением технологий требует разработки новых способов правового воздействия на отношения с учетом видения и преимуществ технологий, и угроз, которые они несут. К сожалению, мы стали современниками не только положительной, но и разрушительной силы технологических достижений в результате недостаточной изученности влияния технологий на человека и общество. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 и дополненной Указом от 15.02.2024 № 124, указано: «Модели искусственного интеллекта за секунды создают изображения на любую тему по заданному текстовому описанию или наброску, что создает угрозу распространения запрещенной информации, нарушения авторских прав и генерации ошибочных сведений» [1].

Таким образом, актуальность заявленной темы очевидна и требует исследования.

Целью представленной работы является исследование вопросов авторства на произведение в условиях развития технологий искусственного интеллекта.

1. Автор произведения: законодательство и современность

Для рассмотрения заявленной темы следует обратиться к понятию «автор произведения», а также изучить понятие «искусственный интеллект».

Определение автора результата интеллектуальной деятельности содержится в п. 1 ст. 1228 и Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [2], согласно которому автором является

«гражданин, творческим трудом которого создан такой результат». В отношении объектов авторского права в ст. 1257 ГК РФ практически продублировано это правило: «Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано». Аналогично определяется автор в отношении объектов патентного права (ст. 1347 ГК РФ) и селекционных достижений (ст. 1410 ГК РФ). Таким образом, в качестве автора законодатель определяет исключительно человека, способного творить.

Закрепление права авторства как основного субъективного права направлено на индивидуализацию результата творческой деятельности конкретного создателя и признание этого результата обществом. Анализируя указанное правило, в первую очередь обратим внимание на понятие «творческий труд». Законодатель не раскрывает его содержание и не указывает критерии творческого труда, соответственно, в доктрине и судебной практике отсутствует единый подход к пониманию и характеристике творческого труда. А возможно ли определить в рамках закона критерии творческого труда – многогранного, основанного на чувствах и мировоззрении человека? На наш взгляд, невозможно.

В.И. Даль раскрывает слово «творить» как «давать бытие, сотворять, созидать, создавать, производить, рождать» [3, с. 600].

При разрешении конкретной ситуации, спора в суде необходима помощь и разъяснение специалиста в определенной области литературы и искусства (искусствоведа, литературоведа, музыковеда и др.) для определения наличия творческого труда. Заметим, что Верховный Суд РФ обращает внимание судов на необходимость определять наличие творческого участия лиц, претендующих на соавторство [4].

В юридическом сообществе говорят о том, что «при современном уровне развития техники и технологий творческий характер создания произведения представляется недостаточным критерием охраноспособности произведения» [5, с. 20]. Следует согласиться с постановкой такой проблемы, необходимостью ее исследования, однако имеющиеся предложения об использовании критерия «оригинальность произведения» [5, с. 20] нельзя назвать состоятельными. На наш взгляд, критерий оригинальности является слишком широким и неопределенным для оценки художественного произведения или произведения искусства, является оценочным. Так, любой результат человеческого труда несет отпечаток индивидуальности личности, его создавшей.

Таким образом, в соответствии с гражданским законодательством автором результата творческой деятельности (художественного или технического творчества) является гражданин, который своими творческими усилиями создал новое произведение или осуществил переработку произведения.

Развитие и распространение технологий потребовало создания правовой базы. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегия). В первую очередь обратим внимание на закрепление в Стратегии целей использования ИИ: «обеспечение национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе в области научно-технологического развития». В Стратегии закреплены и раскрыты понятия искусственного интеллекта и технологий искусственного интеллекта. Указом Президента от 15.02.2024 № 124 [6] были внесены изменения и уточнения в эти определения. Итак, согласно пп. «а» п. 5 Стратегии, «Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их».

В пп. «б» п. 5 Стратегии определено понятие технологии искусственного интеллекта: «Совокупность технологий, включающая в себя компьютерное зрение, обработку естественного

языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта».

Как видим, понятия «искусственный интеллект», «технологии искусственного интеллекта» не раскрыты на уровне закона, а лишь на уровне подзаконных актов, со временем получают уточнение и нуждаются в таком уточнении. Как же определить юридическую сущность ИИ, что можно относить к технологиям ИИ? В связи с появлением новых отношений и новых понятий в юридическом сообществе появились предложения рассматривать ИИ в качестве субъекта патентного права; некоторые авторы отождествляют ИИ с вещью. Нельзя согласиться с подобным видением правовой природы ИИ, так как такой подход говорит об упрощении и непонимании классических конструкций гражданского права.

Заслуживают внимания результаты исследования правовой природы ИИ и технологий ИИ, проведенного Л.Ю. Василевской. Л.Ю. Василевская определяет искусственный интеллект как «особый сложный объект гражданских прав, результат интеллектуальной деятельности без признака охраноспособности (в перечне РИД этот объект не указан в ст. 1225 ГК РФ), в состав которого могут входить различные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности» [7, с. 41]. Как видим, автор однозначно рассматривает искусственный интеллект как объект гражданских прав.

Полагаем обоснованным предложенное в литературе определение технологии ИИ в качестве «самостоятельного сложного объекта (интеллектуальная собственность)» [8, с. 323].

И.С. Шиткина и Д.О. Бирюков определяют искусственный интеллект как «результат интеллектуальной деятельности человека, выраженный в придании способности созданным человеком объектам материального мира осуществлять функции, деятельность, свойственные человеческому интеллекту» [9, с. 15].

Е.В. Гаврилов верно отмечает: «ИИ – это все же не сама деятельность (действия, решения), а некая особая характеристика сложных объектов правоотношений (программы для электронных вычислительных машин, базы данных), сопоставимая с человеческим сознанием. Комплекс технологических решений, о котором упоминается в Национальной стратегии развития ИИ, “запускает”, “дает жизнь” ИИ, но не является самим ИИ» [10, с. 13].

Исходя из закрепленного в Стратегии определения искусственного интеллекта как комплекса технологических решений, представляется логичным рассматривать искусственный интеллект в качестве объекта гражданских прав, требующего специальной правовой охраны и, соответственно, внесения в перечень объектов интеллектуальной собственности (ст. 1225 ГК РФ).

2. О правообладателе на результат, сгенерированный ИИ

С появлением ИИ в доктрине появились разные концепции авторского права на произведения, сгенерированные искусственным интеллектом. Сегодня можно выделить радикальную, алгоритмическую, потребительскую, консервативную концепции.

Согласно радикальной (футуристической) позиции ИИ является субъектом права. Ю. Гульбин обосновывает алгоритмическую концепцию, согласно которой разработчик ИИ или владелец ИИ является автором [11, с. 39].

Потребительская позиция раскрывается путем принадлежности авторского права пользователю ИИ [9, с. 15].

Полагаем имеющей право на существование в современном мире консервативную концепцию – авторское право не распространяется на сгенерированные произведения. В. Витко справедливо отмечает: «В деятельности искусственного интеллекта по созданию результатов, похожих на объекты авторского права, **отсутствует творчество**» [12, с. 20].

Вопрос о правообладателе на результат, сгенерированный ИИ, безусловно, требует разрешения в плоскости изучения института исключительного права на объект. Представляется возможным рассмотрение данной проблемы путем исследования прав создателя самой технологии ИИ. Программа для ЭВМ – иными словами, компьютерная программа – является

объектом правовой охраны (ст. 1225 ГК РФ). Соответственно, первоначально создатель программы, а затем лицензиат имеют исключительное право на программное обеспечение, с помощью которого генерируется новый продукт. Но, как видим, в этом случае обладатели технологии не участвуют в создании объекта именно своим творческим трудом, не используют свои знания в области музыки или изобразительного искусства, а может, и вообще такими знаниями не обладают. Технологии ИИ могут создавать до миллиона разных вариаций музыкальных произведений великих композиторов, цифровых картин известных живописцев. Кстати, обладатель программы, разрабатывая алгоритм работы системы ИИ, выбирает данные, на основе которых она должна обучаться, задает ей набор команд, но сам не определяет конечный результат.

Другим предполагаемым субъектом прав на произведения, созданные нейросетью, может выступать пользователь системы ИИ, но и в этом случае однозначно так утверждать нельзя, поскольку пользователь только вводит текстовый запрос, на основе которого система и создает художественные или литературные произведения. Однако если человек подробно описывает то, что должно быть создано, или задает слова в такой последовательности, которая и позволит получить желаемый результат, комбинирует изображения и убирает ненужные, тогда творческий вклад пользователя в создание произведения становится очевиден [13, с. 18]. Для решения вопроса об охраноспособности созданного объекта необходимо определить наличие и объем творческого труда непосредственно человека.¹

Проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности являются предметом научных интересов автора представленной статьи, раньше уже отмечалось, что «в условиях активного использования новейших технологий усложняются объекты интеллектуальных прав, в результате чего отдельные традиционные категории авторского права не могут быть применены» [14, 15].

В юридическом сообществе встречается предложение рассматривать результаты нейросетей в качестве общественного достояния [15, с. 45], то есть предоставлять им права свободного использования. Однозначно, с таким мнением нельзя согласиться, так как авторами проигнорированы условия перехода произведения в общественное состояние, а также не учтены интересы обладателей технологий ИИ.

Отметим, что современные исследователи, изучая законодательство и судебную практику других государств, делают вывод об отсутствии «комплексного и единообразного подхода к разрешению указанных вопросов» [16, с. 45].

Проникновение новых технологий в жизнь человека, быстрое и доступное создание нейросетями различных продуктов, в том числе картин, музыкальных произведений, поэмы ставит вопрос о месте человека в этом мире. Нейросеть не работает кистью как художник, не находится в мучительном поиске нужной тональности как музыкант и, можно сказать, не вкладывает душу в произведение.

В.Б. Исаков справедливо отмечает: «Однако хотелось бы надеяться, что у общества и государства хватит здравого смысла сохранить и защитить “островки творчества”, обеспечить неординарным, творческим личностям хотя бы сносное существование» [17, с. 105].

Некоторые специалисты весьма уверенно говорят о создании права *sui generis* в отношении произведений, созданных ИИ. Полагаем, что такое направление нужно изучать для поиска оптимального варианта регламентации отношений с использованием новых технологий. Безусловно, следует исследовать вопросы о правообладателе на продукты, созданные нейросетью.

¹ Например, комикс “Zarya of the Dawn” нью-йоркской художницы Крис Каштановой был создан ИИ, но получил правовую охрану в США. Все изображения для комикса были созданы платформой ИИ “Midjourney”, но для того, чтобы комикс получил свой окончательный вид, художником был подготовлен сюжет, что и послужило основанием признать это произведение результатом творческого труда.

Выводы

Гражданское законодательство определяет в качестве автора объектов интеллектуальной собственности гражданина, творческим трудом которого создано произведение. Технологии искусственного интеллекта являются инструментами для создания новых объектов, правовая природа которых требует научного осмысления в целях поиска оптимальной модели их правового регулирования. Необходимо установление на такие объекты специального правового режима, который должен отличаться от режима авторских прав и прав, смежных с авторскими, содержание которых обусловлено творческим трудом человека. Для полноты правового регулирования представляется необходимым внести в перечень объектов интеллектуальной собственности (ст. 1225 ГК РФ) технологии искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.10.2019. № 41. Ст. 5700.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.02.2006. № 52 (1 ч). Ст. 5496.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: избранные статьи / под ред. Л.В. Беловинского. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 700 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2019.
5. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Выпуск 29 / О.А. Беляева, В.Г. Богдан, С.А. Бурлаков и др.; отв. ред. О.В. Гутников, С.А. Сеницын. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Инфотропик Медиа, 2023. 160 с.
6. Указ Президента РФ от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10.12.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» // СПС «Консультант Плюс».
7. *Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А.* Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование): монография: в 5 т. Т. III / отв. ред. д. ю. н., проф. Л.Ю. Василевская. М.: Проспект, 2021. 287 с.
8. *Подузова Е.Б.* «Искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в договорном праве: цивилистическая концепция: монография / отв. ред. Л.Ю. Василевская. М.: Проспект, 2023. 336 с.
9. *Шиткина И.С., Бирюков Д.О.* Искусственный интеллект: правовые аспекты // Право и экономика. 2023. № 11. С. 5–14.
10. Гаврилов Е.В. Об авторе произведений, созданных с применением нейросетей // Цивилист. 2024. № 6. С. 12–16.
11. *Гульбин Ю.* Актуальные проблемы правовой охраны программного обеспечения ЭВМ // Авторское право и смежные права. 2002. № 10. С. 38–41.
12. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 3. С. 5–22.
13. *Демьяненко Е.В.* К вопросу об авторе произведения в условиях развития технологий искусственного интеллекта // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т. 2 (Симферополь, 31 марта 2023 г.). Симферополь. Изд-во ООО «Издательство Типография “Ариал”», 2023. С. 14–19.

14. Демьяненко Е.В. Некоторые вопросы правового регулирования договора авторского заказа // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2020. № 2 (39). С. 59–54.
15. Демьяненко Е.В., Шпак А.В. О проблемах правового регулирования договора авторского заказа // Юрист-Правоведъ. 2024. № 1 (108). С. 40–46.
16. Ролинсон П., Ариевич Е.А., Ермолина Д.Е. Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с помощью искусственного интеллекта: особенности правового режима в России и за рубежом // Закон. 2018. № 5. С. 45.
17. Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации: сборник научных статей / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Информатик Медиа. 2021. 460 с.

Ye.V. Demyanenko

ABOUT AUTHORSHIP OF A WORK IN THE CONTEXT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

The presented article examines the right of authorship in the field of the development of artificial intelligence technologies, and critically analyzes the issues of authorship for products generated by artificial intelligence. The author concludes that it is necessary to establish a special legal regime for objects created by AI, which should differ from the regime of copyrights and rights related to copyrights, the content of which is determined by human creative work. Separate problems have been identified that require scientific understanding and related to the legal regime, the development of the rules of use and the results of artificial intelligence and technology.

Keywords: *author, work, artificial intelligence, creativity, art, exclusive right.*

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

© 2025 г. И.А. Подройкина, А.В. Улаева

Авторами предпринята попытка систематизации моделей конструкций составов с административной преюдицией по разным критериям, обозначены проблемные аспекты конструирования. Кроме того, на основе анализа судебной практики в работе описаны сложности, возникающие при квалификации преступлений с преюдиционным элементом, а также поставлен вопрос об обоснованности дополнения уголовного закона составами преступлений с административной преюдицией.

Ключевые слова: административная преюдиция, основы квалификации, конструирование составов, судебная практика, уголовное право.

Введение

Административная преюдиция давно стала предметом обсуждения в научных кругах. Несмотря на существование института еще в советские годы, современные практики до сих пор не могут ответить на важные прикладные вопросы. В теории уголовного права, несмотря на длительность существования анализируемых составов и постоянное дополнение ими действующего уголовного закона, по-прежнему не наблюдается единства позиций относительно обоснованности их наличия в УК, а также относительно того, действительно ли введение института административной преюдиции позволит сократить число фактов привлечения к уголовной ответственности. Разнообразие составов, содержащих предшествующее правонарушение как криминообразующий признак, приводит к отсутствию единства судебной практики.

Учитывая изложенное, целью данной статьи будет являться комплексный анализ особенностей квалификации преступлений с административной преюдицией и формулирование авторского видения решения проблемы наличия в отечественном законодательстве подобных составов.

1. Классификация составов, содержащих преюдиционный элемент

Прежде всего начнем с классификации составов с административной преюдицией. Это позволит понять объем заданной проблемы. Административная преюдиция – довольно гибкий инструмент в руках законодателя, поэтому у каждой детали есть своя наработка и определенный правоприменительный подход. Рассмотрим, какие бывают составы, содержащие в себе предшествующее правонарушение.

По способу обозначения составов с административной преюдицией предлагаем разделить преступления следующим образом:

- с составами с явной административной преюдицией, т.е. те, которые имеют бланкетные нормы, ссылающиеся на статьи КоАП РФ (например, 158¹ УК РФ, 171⁵ УК РФ, 191 УК РФ и другие);

- с составами со скрытой административной преюдицией (151¹ УК РФ, 157 УК РФ), в которых административная преюдиция подразумевается, при этом законодатель использует слово «неоднократно».

По субъектам, в отношении которых применяется статья, описывающая состав с административной преюдицией, можно провести следующую классификацию:

- в отношении лица, подвергнутого административному наказанию (ст. 193 УК РФ, 201² УК РФ, 215³ УК РФ и другие);

– в отношении лица, ранее привлеченного к административной ответственности (314¹ УК РФ, 212¹ УК РФ).

По срокам состояния административной наказанности как обязательного признака состава они делятся следующим образом:

- в течение периода, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию (или в течение года): 280³ УК РФ, 282 УК РФ и другие;
- в течение ста восьмидесяти дней: 212¹ УК РФ, 217³ УК РФ.

Также можно провести классификацию, критерием которой будет выступать количество статей КоАП, предшествующее наказанию по которым будет влечь уголовную ответственность:

- «однократная» преюдиция (большинство составов имеют такую конструкцию, является наиболее распространенной);
- «неоднократная» преюдиция (предусматривает два и более правонарушений, которые образуют криминообразующий признак; описана в диспозиции ст. 264¹ УК РФ, 314¹ УК РФ).

Некоторые выделяют похожую классификацию, суть которой заключается в количестве фактов привлечения к административной ответственности, необходимой для образования состава преступления:

- один раз (например, ст. 151¹ УК РФ, 215⁴ УК РФ, 264¹ УК РФ);
- два раза, что является наиболее частым при конструировании составов (первый образует состояние административной наказанности, второй – преступление);
- более двух раз (например, 212¹ УК РФ, 217³ УК РФ).

Е.Н. Карабанова, К.В. Цепелев приводят следующие модели составов с административной преюдицией, с учетом того, действительно ли анализируемые составы соответствуют изначальному стремлению законодателя к гуманизации уголовного законодательства посредством их включения:

- частичная декриминализация деяний с одновременным установлением административной ответственности (ст. 116¹ УК РФ, 157 УК РФ, 158¹ УК РФ и 282 УК РФ);
- частичная криминализация административных проступков (ст. 191 УК РФ, 212¹ УК РФ, 215³ УК РФ, 215⁴ УК РФ, 255 УК РФ, 264¹ УК РФ, 314¹ УК РФ и 315 УК РФ);
- установление публично-правовой ответственности с межотраслевой дифференциацией (ст. 151¹ УК РФ, 171⁴ УК РФ и 284¹ УК РФ) [1].

Как видно из приведенных классификаций, законодатель не унифицировал отдельные положения для составов с административной преюдицией. Подобное может привести к ряду проблем не только в теории, но и на практике. По сути, законодатель стирает грани между «неоднократностью» и преюдицией, смешивает между собой административно-деликтное и уголовное право. Профессор Н.А. Лопашенко высказывает опасение, что конструирование составов преступлений с административной преюдицией приведет к объективному вменению, поскольку преступление с административной преюдицией составляют несколько самостоятельных, окончательно исполненных административных правонарушений, не связанных между собой умыслом [2]. К этому высказыванию подойдет уже легендарная цитата профессора Н.Ф. Кузнецовой: «Сто кошек не могут образовать одного тигра» [3]. Если в первый раз принятые государством меры не помогли в исполнении целей наказания, следует использовать иные. Впрочем, ряд исследователей считают иначе. Например, позитивистское отношение заметно в работах М.А. Лапиной [4], З.З. Мамхягова [5] и др. Так, А.Г. Кибальник считает, что существование этого феномена является «нежелательной неизбежностью» для минимизации возможных социально-юридических последствий [6]. Подобной концепции придерживается и Д.В. Мирошниченко. В своем труде он отмечал, что административная преюдиция является средством описания и предупреждения общественно опасного поведения [7]. Однако доводы последних опровергаются статистическими данными, ведь рост привлеченных к ответственности за преступления с административной преюдицией и количество прецедентов, в которых подобные приговоры отменялись, говорят о недоработках данного института.

2. Правила квалификации составов с административной преюдицией

Однако теоретическая полемика может продолжаться долго. В рамках изучаемой проблемы следует рассмотреть вопрос практической значимости. Уже здесь уголовное право тесно переплетается с иными отраслями, что создает почву для неправильного применения закона. Из-за недостаточной осведомленности о природе административной преюдиции правоохранительные органы ошибочно делают вывод о виновности лица. Следует помнить о том, что и протокол о привлечении к административной ответственности изначально может быть необоснованным и незаконным, что не берут в учет органы предварительного расследования, а иногда и суды. Правоприменительная система только делает первые шаги для исправления подобных ситуаций. В связи с чем возникает неправильное применение закона, что приводит к нарушению прав личности.

С течением времени сформировалась определенная практика, которая позволила выделить основные правила квалификации для составов, содержащих предшествующее правонарушение как криминообразующий признак. Подробнее они содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 24.05.2016 № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации», Обзоре судебной практики ВС РФ № 2 (2022) [8] и более ранних актах высших судов, содержащих разъяснения некоторых положений УК РФ и КоАП РФ. Однако отмеченные правила квалификации в данных документах не всегда соблюдаются правоприменителями и следователями. Во многих обвинительных постановлениях или приговорах не изучаются акты о привлечении к административной ответственности, не ставится под сомнение ранее вынесенное решение суда, хотя подобные нюансы должны анализироваться в ходе заседания, на что указывают рекомендации ВС РФ. Так, в апелляционном постановлении № 22-3899/2018 от 29.08.2018 Приморский краевой суд указал прокурору, что в материалах уголовного дела «не видно, приведены ли они в исполнение, оплачены ли по ним штрафы, вступили ли они в законную силу, обжаловались ли привлеченным к ответственности или иным лицом, не пересматривались ли постановления о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ» [9]. Подобный недочет произошел из-за ошибочного представления стороны обвинения о сути административной преюдиции, ее работе в рамках уголовного права. В ряде приговоров судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ изменяла акты в части вменения составов с административной преюдицией из-за неполного исследования судом первой инстанции хода дела о привлечении к административной ответственности [10]. Это послужило причиной дополнительных разъяснений Пленума ВС РФ об особенностях квалификации преступлений по ст. 158¹ УК РФ.

Выводы

Из приведенного анализа можно сделать вывод о том, что правоприменитель до конца не осознает суть административной преюдиции и не всегда уточняет нюансы, связанные с квалификацией подобного рода деяний. И в данном ключе стоит поднять вопрос уже об обоснованности наличия составов с административной преюдицией в уголовном праве вообще. Думаем, что решение проблемы возможно лишь двумя способами: либо реформирование и унификация законодательства в части использования элементов административной преюдиции в уголовно-правовых нормах, либо полный отказ от этого института. В первом случае может возникнуть ряд процессуальных проблем, часть из которых наблюдается уже сейчас, – например, дополнительные проверки фактов привлечения к административной ответственности нередко затягивают процесс осуществления правосудия. Второй способ не может быть быстро реализован с минимальными последствиями, особенно на фоне продолжающегося дополнения УК все новыми составами с административной преюдицией и все возрастающего количества ее сторонников. В этом

случае дополнительным вопросом станет поиск превентивных мер для неустойчивых лиц, склонных к неоднократному нарушению закона. Решится ли на такой шаг законодатель? Вопрос открытый.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Карабанова Е.Н., Цепелев К.В.* К вопросу о перспективе использования административной преюдиции в уголовном праве России // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 57–60.
2. *Лопашенко Н.А.* Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2011. №3 (23). С. 64–71.
3. *Кузнецова Н.Ф.* Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вести Московского университета. Серия: Право. 1993. № 4. С. 12–21.
4. *Лапина М.А.* Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии: монография / Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации. М.: Justitia, 2016. 220 с.
5. *Мамхягов З.З.* Понимание административной преюдиции в уголовном праве (законодательстве): основные доктринальные подходы // Вестник ЮГУ. 2021. № 2 (61). С. 52–56.
6. *Кибальник А.Г., Мамхягов З.З.* Административная преюдиция в уголовном праве: вопросы de lege lata и de lege ferenda: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 158 с.
7. *Мирошниченко Д.В.* Преюдиция в уголовном праве России: теоретико-прикладное исследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. 205 с.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2022): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12 окт. 2022 г. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/31604>.
9. Апелляционное постановление № 22-3899/2018 от 29.08.2018 по делу № 22-3899/2018 Приморского краевого суда // База судебных актов. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fvfddut230Ap>.
10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2024 № 49-УД23-37-К6 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2336872.

I.A. Podroykina, A.V. Ulaeva

FEATURES OF QUALIFYING CRIMES WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE

The authors attempt to systematize models of crime constructions with administrative prejudice based on various criteria and identify problematic aspects of their legal design. Furthermore, through an analysis of judicial practice, the work outlines challenges arising in the qualification of crimes with prejudicial elements and raises the question of the justification for supplementing criminal law with offenses involving administrative prejudice.

Keywords: *administrative prejudice, foundations of qualification, legal construction of offenses, judicial practice, criminal law.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ И КОРРУПЦИИ В СУДАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

© 2025 г. М.Б. Смоленский, В.М. Грачева

В статье анализируются теоретико-правовые основы правовой культуры общества как важнейшего института гражданского общества, формирующего высокий уровень противодействия коррупционным правонарушениям. С исследовательской точки зрения анализируется понятие правовой культуры, взаимосвязь влияния высокого/низкого уровня правовой культуры и правового сознания общества на степень коррупционности судебной системы Российской Федерации. Примеры коррупционных кейсов в судебной системе России в 2023–2024 годах позволили высказать предположение, что коррупция в судах вызвана также и низким уровнем правовой культуры судей, что оказывает влияние на судейское сообщество в России и степень легитимности судебной власти.

Ключевые слова: коррупция, правовая культура, судебная система Российской Федерации, ответственность, антикоррупционная политика, эффективные меры борьбы с коррупцией.

Введение

Коррупция – как правовая, так и практическая проблема, не позволяющая современному обществу придерживаться должного уровня общественного развития, формирования эффективно действующих структур государства и в целом замедляющая прогресс в развитии права и морали.

Исследователи считают, что коррупция – явление, которое образовалось вместе с появлением человека и обусловлено материально-нравственными пороками человеческой идентичности.

Цель нашего авторского исследования, с учетом его теоретико-правовой направленности, – выявить взаимосвязь коррупции в судебной системе и уровня (степени) правовой культуры судейского сообщества (судей), которая, безусловно, играет в коррупционных правонарушениях важнейшую роль. Изучение данных аспектов позволит не только углубить теоретические знания в данной области, но и предложить практические решения для повышения правосознания и борьбы с коррупцией.

На наш взгляд, важность правовой культуры в судейском сообществе и в судебной системе определяется следующими факторами: суд (в лице конкретных судей) является носителем судебной власти; отправляя правосудие и разрешая тем самым правовые конфликты, возникшие в обществе, он должен обладать развитой правовой культурой и правовым сознанием, так как является единственным органом, наделенным дискреционными полномочиями по толкованию и применению норм права; более того, его решения выносятся от имени Российской Федерации и обладают обязательной силой. Это предопределяет необходимость исключения или сведения к минимуму коррупционности в судебной системе.

1. О понятиях «правовая культура», «коррупция в суде»

Проявления коррупции в судебной системе представляют угрозу самому существованию государства, так как судебная власть является одной из трех ветвей власти, без которой жизнедеятельность демократического общества просто невозможна.

Ученые в целом сходятся во мнении, что правовая культура – это концептуальный уровень знаний общества и конкретного индивида о праве, его сущности, порядке применения и ответственности за нарушение норм права.

На наш взгляд, правильным является подход, рассматривающий правовую культуру в узком и широком понимании.

В широком смысле правовая культура – это вся совокупность знаний общества о праве и его действии.

В узком смысле под правовой культурой следует понимать совокупность знаний конкретного индивида о праве, о толковании права, порядке его применения.

Традиционно понятие «правовая культура» сопровождается одной из двух характеристик: высокий уровень правовой культуры общества и, наоборот, низкий. Высокий правовой уровень (или же уровень правосознания общества) означает, что в гражданском обществе каждый индивид наделен знанием о законе, его характере и соблюдает предписанные государством нормативные требования добровольно. На наш взгляд, высокий уровень правовой культуры подразумевает также и определенную гуманизацию законодательства: справедливое и равное отношение законодателя к лицам, в отношении которых какой-либо закон будет применяться [1].

Отметим, что с точки зрения буквы закона российское законодательство достаточно гуманизировано (об этом свидетельствуют, например, нормы УПК РФ о справедливости наказания, нормы ГК РФ о добросовестном осуществлении гражданских прав, нормы ГПК РФ о разумном сроке гражданского судопроизводства и т.д.). Это, безусловно, выступает предпосылкой для формирования высокого уровня правовой культуры в нашей стране [2].

Низкий же уровень правовой культуры означает, что, хоть в определенном государстве (обществе) и действуют нормы права, общество о них не осведомлено, уровень правового просвещения остается низким, правособлюдения – тоже [3].

Подтверждая тезис настоящей статьи о том, что коррупция в целом и высокий уровень коррупции судебной системы неразрывно связаны с низким уровнем правовой культуры, для начала обратимся к самому термину «коррупция».

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» в статье 1 дает легальное определение термина коррупция: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Коррупцией также является совершение перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица [4].

Нам кажется более верным использовать термин «коррупция» не как формально-юридический в уголовно-правовом ключе, а в общеправовом. Так, под коррупцией следует понимать злоупотребление властью или служебным положением для получения личной выгоды, которое может проявляться в различных формах, таких как взяточничество, мошенничество, злоупотребление должностными полномочиями и другие незаконные или неэтичные действия [5].

Коррупция – это результат низкой правовой культуры общества, в которой не разъясняется, что взяточничество, получение личной выгоды вопреки интересам службы или иным законным интересам недопустимо, так как в конечном итоге от коррупции проигрывает наиболее слабая или незащищенная сторона.

Коррупция же в судебном сообществе вызывает, на наш взгляд, наибольшую тревогу. Так, государство наделяет судей полномочиями, гарантиями независимости и беспристрастности для того, чтобы правовой конфликт был разрешен, основываясь на принципах разумности, справедливости и добросовестности [6].

Злоупотребляя указанными принципами, судьи, участвующие в коррупционных схемах, подрывают доверие общества и государства к судебной власти, к правильности, верности и беспристрастности выносимых решений.

Судья, допуская коррупционность в своей деятельности, разрешает правовой конфликт, основываясь не на своем внутреннем убеждении, зиждущемся на законе, а на личной выгоде, что недопустимо и должно пресекаться в обществе с развитой правовой культурой и высоким уровнем правосознания судей и граждан в целом.

2. Практические примеры коррупции в судах как следствие низкой правовой культуры судей

В так называемый «советский период» развития России (1918–1991) неоднократно поднимался вопрос о противодействии коррупции в различных сферах жизнедеятельности общества и влиянии как общей, так и правовой культуры на уровень коррупции и глубину ее проникновения в советское общество. Основным проявлением коррупции считалось взяточничество. В целях борьбы с ним проводились различные кампании для очищения советских государственных и хозяйственных органов от лиц, скомпрометировавших себя коррупционным поведением, для формирования в советском обществе устойчивого отрицательного отношения к взяточничеству и аналогичным явлениям.

Одним из примеров заинтересованности государства в противодействии коррупции можно назвать проведение пленума политбюро Центрального комитета РКП(б), который состоялся 24 августа 1922 г., где рассматривался вопрос о преодолении взяточничества [7, 8].

Основными силами в борьбе с коррупцией в советское время считались суды и революционные трибуналы, которые проводили выездные сессии и специальные судебные заседания для рассмотрения дел о взяточничестве и других подобных злоупотреблениях и по возможности широко информировали советскую общественность о судебных решениях. Судебные слушания дел о взяточничестве проводились на основе правил сокращенного судопроизводства, то есть без участия сторон. Поэтому представители данной сферы сами должны были быть высоконравственными и неподкупными и иметь высокую правовую культуру [9].

Предлагаем рассмотреть несколько примеров, которые будут свидетельствовать о том, что государству важно развивать правовую культуру судей, повышать их профессиональную квалификацию и проводить антикоррупционные тренинги в судах [10].

За 2023–2024 годы юридическому сообществу известно о трех случаях коррупции в суде, которые в итоге стали предметом разбирательства Высшей квалификационной коллегии судей (ВККС).

Так, например, в апреле 2023 года в Ростовской области разразился коррупционный скандал, связанный с местными судьями. Сотрудники ФСБ, МВД и СКР начали следственные действия, что привело к добровольной отставке председателя Ростовского областного суда Елены Золотаревой. Следственный комитет, возглавляемый Александром Бастрыкиным, подал представления в ВККС для возбуждения уголовных дел против Елены Золотаревой, ее заместителя Татьяны Юровой и председателя Железнодорожного районного суда Георгия Бондаренко [10].

Елена Золотарева подозревается в получении взяток в семи случаях, используя свое влияние для достижения «нужных» решений. Во время обыска у нее было найдено 128 миллионов рублей, 27 тысяч евро и другие ценности. Татьяна Юрова и Георгий Бондаренко также подозреваются в коррупционных действиях. 26 мая 2023 г. Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации согласилась на привлечение всех троих к ответственности, а Г. Бондаренко лишили льгот для отставников. В настоящее время экс-председатель Елена Золотарева находится в СИЗО и продолжает давать показания. Так, по представленным перепискам в телефоне выяснилось, что в преступной схеме с Золотаревой и ее замом Юровой участвовал и бывший председатель Октябрьского суда Ростова-на-Дону – Денис Лукьянов.

Другой случай коррупции в суде также привел к прекращению полномочий судьи и возбуждению уголовного дела. В мае 2023 года досрочно прекратили полномочия председателя

Шестого кассационного суда общей юрисдикции Александра Ефанова, который возглавлял суд с момента его создания. Это произошло после обращения депутата Госдумы Александра Хинштейна к Высшей квалификационной коллегии судей с просьбой проверить Ефанова Александра Алексеевича на предмет участия в коррупционных схемах. Хинштейн Александр Евсеевич (депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ по одномандатному избирательному округу 158 от Самарской области) утверждал, что Ефанов А.А. получил земельные участки благодаря «нужным» судебным решениям, а также указал на аренду автомобиля Тойота Sequoia у компании, которая позже стала соисполнителем госконтрактов на поставку автомобилей суду [10].

Кроме того, Александр Хинштейн на своем сайте указывал, что Ефанов А.А. был уведомлен, что в суде, где он осуществлял свои полномочия, рассматривались иски компании ООО «Эра», которая принадлежала его сыну – Ефанову Ивану Александровичу. Доказательство его осведомленности о наличии этих дел в суде были еще в 2018 году, когда он подавал документы на конкурс в ВККС, и это было отражено в протоколе. Как профессиональный судья, А.А. Ефанов не мог не понимать, что имеется конфликт интересов. В результате рассмотрения дел были вынесены судебные акты, по которым выгодоприобретателем стал его сын, чья фирма отсудила у мэрии земли.

Комиссия ВККС провела проверку и установила, что А.А. Ефанов совершил дисциплинарный проступок, несмотря на его уверения о законности своих действий. В результате ВККС решила досрочно прекратить его полномочия, с чем согласился и Верховный суд [10].

Наконец, третий случай связан с бывшим председателем Арбитражного суда Московской области Инной Воробьевой, которая, как установила Дисциплинарная комиссия Совета судей, предоставляла своему коллеге-судье неоплачиваемые отпуска длительностью более полугода, в результате чего судья фактически отсутствовал на работе, но премии по результатам своей профессиональной деятельности получал.

Эти и другие случаи коррупции в суде показывают, что, конечно, правовая культура и ее развитие в судебном сообществе должны играть ключевую роль. Судьи, обладающие высоким правосознанием (и, разумеется, должным морально-нравственным воспитанием), воздержались бы от совершения коррупционных правонарушений.

Выводы

Судьи, будучи представителями судебной власти, осуществляя правосудие и разрешая правовые конфликты, должны обладать развитой правовой культурой и правовым сознанием, так как именно они наделены дискреционными полномочиями по толкованию и применению норм права, что предопределяет необходимость исключения коррупционности в судебной системе.

Таким образом, считаем, что формирование и развитие правовой культуры судей, повышение их профессиональной квалификации и проведение антикоррупционных тренингов в судах приведут к уменьшению коррупционных правонарушений, что, в свою очередь, повысит качество судебной деятельности, укрепит связь с населением и увеличит степень его доверия к судебной власти.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Пимкина Д.О. Коррупция: понятие и виды // Россия в глобальном мире. 2021. № 19 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-ponyatie-i-vidy> (дата обращения: 01.11.2025).
2. Магомедов А.А. Понятия, правовые аспекты видов и форм коррупции // Научный журнал: Аграрное и земельное право. 2012. № 8. С. 75–78. URL: https://www.elibrary.ru/full_text.asp?id=18021446 (дата обращения: 11.11.2025).
3. Колесникова А.М. Проблема формирования антикоррупционного правосознания // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-antikorrupsionnogo-pravosoznaniya> (дата обращения: 15.11.2025).

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Чернов Е.Н. Коррупция и ее отрицательное воздействие на развитие карьеры государственных служащих // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 798–801.
6. Рамазанов А.В. Коррупция в судебной системе: ее формы и способы выявления // Форум молодых ученых. 2023. № 8 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-sudebnoy-sisteme-ee-formy-i-sposoby-vyyavleniya> (дата обращения: 02.11.2025).
7. Киселева Н.В. Кампания по борьбе со взяточничеством в Советской России в 1922–1923 гг. // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 2 (47). С. 86–93. URL: [https://akvest.donrta.ru/images/stories/files/vk_full/ab_2_2022_\(47\).pdf](https://akvest.donrta.ru/images/stories/files/vk_full/ab_2_2022_(47).pdf) (дата обращения: 02.11.2025).
8. Хаванов Д.С. Коррупция в органах судебной власти // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 10 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-organah-sudebnoy-vlasti> (дата обращения: 02.11.2025).
9. Орлов Е.Д. Коррупция в судебной системе Российской Федерации // Экономика и социум. 2018. № 3 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-sudebnoy-sisteme-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 02.11.2025).
10. Взятки, ссоры и покровительство: громкие судебские истории 2023 года // Pravo.ru. URL: <https://pravo.ru/story/250539/> (дата обращения: 20.11.2025).

M.B. Smolensky, V.M. Gracheva

THE RELATIONSHIP BETWEEN LEGAL AWARENESS AND CORRUPTION IN THE COURTS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

The article analyzes the theoretical and legal foundations of the legal culture of society as the most important institution of civil society, which forms a high level of counteraction to corruption offenses. From a research point of view, the concept of legal culture is analyzed, the relationship between the influence of high/low level of legal culture and legal consciousness of society on the degree of corruption of the judicial system of the Russian Federation. Examples of corruption «cases» in the judicial system of Russia in 2023–2024 have led to the assumption that corruption in the courts is also caused by the low level of legal culture among judges, which affects the judicial community in Russia and the legitimacy of the judiciary.

Keywords: *corruption, legal culture, judicial system of the Russian Federation, responsibility, anti-corruption policy, effective anti-corruption measures.*

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕМАТЕМАТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

© 2025 г. В.Н. Беркович

Работа посвящена рассмотрению вопроса формирования необходимых элементов математической культуры у студентов специальностей нематематического профиля. В условиях цифровизации всех областей человеческой деятельности рассматривается вопрос о месте и роли преподавателя в процессе обучения студентов базовым математическим дисциплинам. В работе выдвигается ряд принципов, позволяющих повысить роль фундаментализации математических наук на фоне современной информатизации всего учебного процесса.

Ключевые слова: *тотальная информатизация, математическая культура, профессиональная направленность, проблемный подход, математическое моделирование.*

Введение

Целью настоящей работы является попытка сформулировать некоторые принципы построения и преподавания базовых математических дисциплин, сохраняя их фундаментальное значение. Вопросы методики преподавания математических дисциплин рассматривались ранее различными авторами, например в [1–7] и др. В настоящее время на фоне тотальной цифровизации экономики развивается процесс тотальной информатизации всех систем образования, включая дошкольное. В связи с бурным развитием технологий искусственного интеллекта значительная роль отводится современным дистанционным образовательным технологиям (ДОТ) в изучении студентами базовых общеобразовательных дисциплин учебного плана и активизации их дальнейшей самостоятельной работы [8]. На современном этапе большое распространение получили ДОТ в системе заочного и дополнительного профессионального образования, а также при организации подготовительных курсов и проведения вступительных испытаний при поступлении в вузы. В этих условиях нередко возникает ситуация выведения преподавателя из процесса обучения и попытка его замены искусственным интеллектом. Возникает проблема изменения роли преподавателя и методов преподавания базовых общеобразовательных дисциплин учебного плана. Кроме того, остается открытой проблема качества математических знаний, приобретаемых будущим специалистом, что в особенности относится к изучению математических дисциплин, где имеет место наибольшая степень абстрактности изложения учебных вопросов.

1. Предлагаемые пути решения проблемы

1.1. Одним из возможных путей решения указанной проблемы качества современного математического образования является, на наш взгляд, соблюдение известного в современной педагогике принципа профессиональной направленности обучения. Как известно, математическая составляющая содержится в подавляющем большинстве дисциплин при подготовке по инженерно-техническим и экономическим специальностям всех направлений и форм обучения. Это, в свою очередь, предполагает четкое согласование учебных вопросов программы математической дисциплины не только с изучением последующих дисциплин учебного плана, но и с иллюстрацией возможностей применения

математических методов к решению практико-ориентированных задач, связанных с будущей специальностью студента. Кроме того, при этом повышается его мотивация к изучению учебной математической дисциплины и к участию в студенческих НИР.

1.2. Современные формы дистанционного высшего образования не исключают использование лекции как формы учебного процесса. Однако в современных условиях такая лекция должна быть не только максимально информативной, но и максимально доступной для понимания слушателей в условиях достаточно ограниченного ресурса времени при дистанционной форме ее проведения. Для решения этого вопроса в современной педагогике предлагается следовать принципу проблемного подхода к построению и проведению лекции. Последнее означает, что изложение любого математического вопроса учебной программы в рамках профессиональной направленности должно иллюстрировать практико-ориентированную проблему из области специальности, получаемой студентом, с решением которой связано применение излагаемого метода. Это не только способствует пониманию значимости изучаемой математической дисциплины, но и создает дополнительную положительную мотивацию к ее изучению.

1.3. При построении курсов математических дисциплин всегда рекомендуется следовать принципу системно-структурного подхода. Это означает, что в процессе построения и изложения математических курсов дисциплин всегда необходимо четко обозначать место и роль излагаемой дисциплины в общей структуре подготовки специалиста по данному направлению и профилю. Последнее способствует формированию междисциплинарных взаимосвязей и формированию у студента навыков взаимодействия со специалистами смежных специальностей, что является необходимым в условиях реальной трудовой деятельности. Внимание студентов акцентируется на общем философском принципе, что и те и другие дисциплины отражают одну и ту же логику нашего материального мира.

1.4. При построении математических курсов необходимо сформировать у студентов правильное понимание принципа математического моделирования. Внимание студентов следует акцентировать на том факте, что одним из методов изучения объектов и явлений окружающего мира является использование принципа построения их математических моделей, которые далее исследуются с применением математических методов. Понятие точного решения изучаемой проблемы может быть применено только к модели изучаемого объекта, но не к самому объекту. Поэтому в реальной производственно-экономической деятельности мы оперируем, как правило, не точными значениями интересующих нас показателей, а их приближенными значениями, приведенными с той точностью, которая удовлетворяет решениям проблем данной сферы деятельности. С этой точки зрения приобретают особое значение вопросы существования и единственности решения проблемы, изучаемой на основе математического моделирования. Если на основе анализа рассматриваемой математической модели выясняется, что искомое решение не существует в рамках построенной математической модели объекта либо недостаточно адекватно описывает изучаемый объект, то это означает, что модель требует корректировки. Каждая математическая модель должна подвергаться проверке на адекватность: результаты, полученные на основе математического моделирования, должны согласовываться с результатами наблюдений и практической деятельности.

В подтверждение сказанного приведем пример, когда корректировка математической модели приводит к более адекватным результатам, которые далее могут быть эффективно применены к решению практико-ориентированных проблем.

2. Учет динамики в модели межотраслевого баланса Леонтьева

Известная экономико-математическая линейная модель межотраслевого баланса Леонтьева предполагает, что в период устойчивого развития экономики удельные коэффициенты взаимного потребления взаимодействующих отраслей сохраняют свое значение.

В рассматриваемом случае уравнение межотраслевого баланса в матричной форме может быть записано в следующем матричном виде:

$$\mathbf{X} = \mathbf{A} \cdot \mathbf{X} + \mathbf{Y}, \quad (1)$$

где $\mathbf{X}$ – вектор выпускаемой продукции с компонентами $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$;

$\mathbf{Y}$ – вектор конечного продукта (спроса) с компонентами $y_1, y_2, y_3, \dots, y_n$;

$\mathbf{A}$ – матрица прямых затрат, с элементами a_{ij} ($i, j = 1, 2, 3, \dots, n$), являющимися коэффициентами взаимного потребления взаимодействующих n отраслей.

Если решение указанного уравнения существует, то, используя единичную матрицу $\mathbf{E}$, это решение можно получить в виде:

$$\mathbf{X} = (\mathbf{E} - \mathbf{A})^{-1} \cdot \mathbf{Y}. \quad (2)$$

Матрица $\mathbf{D} = (\mathbf{E} - \mathbf{A})^{-1}$ называется матрицей полных затрат, и ее элементы являются важными показателями для планирования деятельности отраслей. Элементы d_{ij} ($i, j = 1, 2, 3, \dots, n$) матрицы $\mathbf{D}$ показывают, насколько возрастает выпуск в i -м секторе x_i при увеличении на единицу конечного спроса y_j на продукцию j -го сектора.

В условиях стабильного экономического развития линейная модель Леонтьева отражает связь объемов выпуска со спросом и определяет совокупный выпуск в каждом секторе для удовлетворения изменившихся потребностей общества посредством матричного решения (2).

Вместе с тем приведенная выше классическая модель межотраслевого баланса рассматривается безотносительно ко времени. Предполагается, что все ее элементы как средние характеристики за некоторый промежуток времени являются одномоментными и перераспределение результативных факторов происходит также одномоментно. В реальности даже в период устойчивого экономического развития продукт, предназначенный для внутреннего и конечного потребления в период времени к условному моменту t , определяется не текущим выпуском к этому же моменту, а выпуском в последующий период – к моменту $t + 1$. Эта задержка производства связана с различными факторами, например инерцией планирования и перенастройки, мобилизацией внутренних ресурсов, изменением процесса транспортировки сырья и др. В этом случае система уравнений межотраслевого баланса (2) приобретает более сложную структуру и принимает вид конечно-разностных соотношений:

$$\mathbf{X}(t + 1) = \mathbf{A} \cdot \mathbf{X}(t) + \mathbf{Y}(t). \quad (3)$$

Пример, приведенный ниже, показывает, насколько существенно результат, полученный с учетом динамики (3) изменения рассматриваемых показателей, может отличаться от результата, полученного без учета этой динамики.

Пример 1. Табл. 1 содержит данные баланса трех отраслей производства за некоторый период времени. Требуется определить объем валового выпуска каждого вида продукции, если конечное потребление по отраслям увеличить соответственно до 100, 130, 30 условных денежных единиц.

Таблица 1

ДАННЫЕ О ПРОИЗВОДСТВЕННОМ БАЛАНСЕ И ВЗАИМНОМ ПОТРЕБЛЕНИИ ОТРАСЛЕЙ

№ п/п	Отрасль производства	Потребление			Конечный продукт, поставляемый на рынок	Валовый продукт
		$j = 1$	$j = 2$	$j = 3$		
		Пищевая промышленность	Машино- строение	Сельское хозяйство		
$i = 1$	Пищевая промышленность	10	70	40	80	200
$i = 2$	Машиностроение	20	20	40	120	200
$i = 3$	Сельское хозяйство	40	20	20	20	100

В соответствии с известными формулами для вычисления элементов матрицы $\mathbf{A}$ прямых затрат, а также при условии их постоянства в последующих периодах получим следующую

систему линейных уравнений относительно неизвестного вектора, которая в матрично-векторной форме имеет вид:

$$\mathbf{X} = \mathbf{A} \cdot \mathbf{X} + \mathbf{Y}. \quad (4)$$

$$\mathbf{X} = \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \\ x_3 \end{pmatrix}, \quad \mathbf{Y} = \begin{pmatrix} 90 \\ 130 \\ 30 \end{pmatrix}, \quad \mathbf{A} = \begin{pmatrix} 0,05 & 0,35 & 0,40 \\ 0,10 & 0,10 & 0,40 \\ 0,20 & 0,10 & 0,20 \end{pmatrix}$$

Отметим, что матрица $\mathbf{A}$ прямых затрат (4) удовлетворяет достаточным условиям продуктивности. При этом решение для расчета нового вектора валового продукта по-прежнему имеет вид (2):

$$\mathbf{X} = (\mathbf{E} - \mathbf{A})^{-1} \cdot \mathbf{Y}.$$

Поскольку определитель матрицы полных затрат $\det(\mathbf{E} - \mathbf{A}) = 0,514 > 0$ и все диагональные определители положительны, то матрица $\mathbf{A}$ продуктивна и решение указанной системы линейных уравнений существует.

Тогда вычисление с точностью до 0,001

$$(\mathbf{E} - \mathbf{A})^{-1} = \frac{1}{0,514} \begin{pmatrix} 0,68 & 0,32 & 0,50 \\ 0,16 & 0,68 & 0,42 \\ 0,19 & 0,165 & 0,82 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1,323 & 0,623 & 0,973 \\ 0,311 & 1,323 & 0,817 \\ 0,370 & 0,321 & 1,595 \end{pmatrix}$$

приводит к следующему вектору валового выпуска:

$$\mathbf{X} = \begin{pmatrix} 229,25 \\ 224,49 \\ 122,88 \end{pmatrix}.$$

Из последнего равенства и исходной табл. 1 вытекает, что без учета временного фактора для достижения заданных значений вектора конечного продукта необходимо, чтобы темпы прироста валовых выпусков в пищевой промышленности, машиностроении и сельском хозяйстве составляли соответственно 14,6, 12,2 и 22,9%.

В следующем примере 2 изменим условие примера 1, учитывая динамику изменения конечного потребления по отраслям.

Пример 2. В условиях предыдущего примера 1 с сохранением коэффициентов взаимного потребления взаимодействующих n отраслей требуется найти объем валового выпуска каждого вида продукции на конец 2-го временного периода, если конечное потребление по отраслям будет иметь темп прироста 20% за каждый период времени.

Используя данные примера 1, запишем систему конечно-разностных уравнений в рассматриваемом случае с той же матрицей затрат $\mathbf{A}$:

$$\mathbf{X}(k+1) = \mathbf{A} \cdot \mathbf{X}(k) + \mathbf{Y}(k), \quad \mathbf{X}(0) = \mathbf{X}(t)|_{t=0}. \quad (5)$$

В качестве начальных значений векторов $\mathbf{X}(0)$, $\mathbf{Y}(0)$ при $t = 0$ выберем те их компоненты, которые заданы в исходной табл. 1:

$$\mathbf{X}(0) = \begin{pmatrix} 100 \\ 100 \\ 50 \end{pmatrix}, \quad \mathbf{Y}(0) = \begin{pmatrix} 80 \\ 120 \\ 20 \end{pmatrix}, \quad \mathbf{A} = \begin{pmatrix} 0,05 & 0,35 & 0,40 \\ 0,10 & 0,10 & 0,40 \\ 0,20 & 0,10 & 0,20 \end{pmatrix}.$$

Для расчета вектора конечного потребления $\mathbf{Y}(k)$ воспользуемся формулой расчета сложных процентов [10] $\tau(\%)$, начисляемых за период T

$$\mathbf{Y}(t) = \mathbf{Y}(0) (1 + 0,01\tau)^{t/T},$$

где по условию задачи $\tau = 20$, $T = 1$. Тогда получим:

$$Y(\kappa) = Y(0)(1, 2)^\kappa, \kappa = 0, 1, 2, \dots \quad (6)$$

Применяя формулу (6) при $\kappa = 2$ и формулу (5) при $\kappa = 1$, будем иметь:

$$X(2) = A \cdot X(1) + Y(1) = A^2 \cdot X(0) + A \cdot Y(0) + Y(1).$$

Вычисляя вектор $Y(1)$, матрицу A^2 и подставляя полученные результаты в предыдущее равенство, получим:

$$\begin{aligned} X(2) &= \begin{pmatrix} 0,1175 & 0,0925 & 0,24 \\ 0,095 & 0,085 & 0,16 \\ 0,06 & 0,10 & 0,16 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 200 \\ 200 \\ 100 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 0,05 & 0,35 & 0,40 \\ 0,10 & 0,10 & 0,40 \\ 0,20 & 0,10 & 0,20 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 80 \\ 120 \\ 20 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 96 \\ 144 \\ 24 \end{pmatrix} = \\ &= \begin{pmatrix} 66 \\ 52 \\ 48 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 54 \\ 28 \\ 32 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 96 \\ 144 \\ 24 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 216 \\ 224 \\ 104 \end{pmatrix} \end{aligned}$$

В результате учета заданной динамики роста продукта конечного потребления оказывается, что через 2 временных периода достаточно увеличить в рассматриваемых отраслях начальные компоненты вектора валового выпуска $X(0)$ соответственно на 8, 12 и 4%. При этом достигается близкий результат по выпуску конечного продукта $Y(1) = Y(0)(1, 2) > Y(0)$ при меньших темпах прироста валового выпуска, чем 14,6, 12,2 и 22,9%, как было получено с помощью классической модели без учета динамики в примере 1.

Пример, приведенный в работе [9], подтверждает полученный результат. При решении вопросов прогнозирования производственной деятельности на основе экономико-математической модели Леонтьева учет динамики может показать возможность более существенного (чем в приведенном выше примере) уменьшения темпов валового прироста для достижения заданного конечного результата. Аналогичное исследование приведено в [10] на примере анализа и корректировки математической модели процесса инфляции.

Сравнение результатов анализа указанных выше математических моделей показывает, что проверка модели на адекватность позволяет осуществить своевременную корректировку этой модели и использовать результаты моделирования с более высокой практической эффективностью.

Выводы

В настоящей работе сформулированы некоторые принципы формирования математической культуры в современных условиях при подготовке специалиста высшей квалификации по нематематическим специальностям:

- принцип профессиональной направленности обучения, позволяющий согласовать учебные программы общеобразовательных курсов математики с проблемами последующей практико-ориентированной деятельности студентов;
- принцип проблемного подхода к построению лекционных занятий по математическим дисциплинам, позволяющий повысить положительную мотивацию студента к успешному освоению математических дисциплин, включая возможность участия в проведении студенческих НИР;
- принцип системно-структурного подхода к формированию учебных программ по математической дисциплине, с учетом роли и места математической дисциплины в структуре подготовки студента по нематематическим специальностям;
- принцип математического моделирования как учебный подход и аналитический метод исследования реальных объектов и явлений, основанный на предварительных экспериментально-статистических исследованиях и позволяющий рассматривать задачи прогнозирования возможного поведения изучаемого объекта в ближайшем будущем.

Рассмотренные вопросы настоящей работы позволяют не только закрепить полученные знания по различным разделам математики, но и повысить мотивацию студентов к изучению математических дисциплин, способствовать процессу активизации самостоятельной работы, а также продемонстрировать возможности математических методов при решении практико-ориентированных задач.

Нам представляется, что в современных условиях учет сформулированных выше подходов будет способствовать процессу фундаментализации математического образования, успешному формированию его прочного базиса уже на начальном этапе подготовки студентов нематематических специальностей с любыми формами обучения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Кудрявцев Л.Д. Современная математика и ее преподавание. М.: Наука, 1980. 144 с.
2. Рудакова И.Е. О новом качестве самостоятельной работы студентов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2004. № 3. С. 136–148.
3. Шибаев В.П. Организация самостоятельной работы студентов в вузе как педагогическая проблема // Вестник университета (Государственный университет управления). 2013. № 18. С. 195–198.
4. Шибаев В.П. Мотивирующие факторы как средство активизации студентов к выполнению самостоятельной работы // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 198–199.
5. Ярычев Н.У., Дудаев Г.С.-Х. Компетентностный подход как фактор повышения качества образования // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 8 (5). С. 152–154.
6. Шульга Е.В. Преподавание математики студентам нематематических специальностей вузов с использованием аспектов математической деятельности // Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (11). С. 131–134.
7. Сыромясов А.О. Компьютерные технологии в преподавании математики студентам направления «Программная инженерия» // Образовательные технологии и общество. 2014. Т. 17. № 4. С. 518–525.
8. Беркович В.Н. Самостоятельная работа заочников в условиях информатизации учебного процесса // Информатика и образование. 2007. № 6. С. 30–33.
9. Беркович В.Н. Об учете динамики при анализе вопросов межотраслевого баланса // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 2 (55). С. 91–97.
10. Беркович В.Н. О методе математического моделирования в содержании учебных дисциплин вуза // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 2 (51). С. 104–109.

V.N. Berkovich

ABOUT SOME PRINCIPLES IN TEACHING MATHEMATICS FOR STUDENTS OF NON-MATHEMATICAL SPECIALTIES OF THE UNIVERSITY

The paper is devoted to the consideration of the formation of the necessary elements of mathematical culture among students of non-mathematical specialties. In the context of digitalization of all areas of human activity, the question of the teacher's place and role in the process of students studying mathematical disciplines is being considered. The paper puts forward a number of principles that make it possible to enhance the role of the fundamentalization of the based mathematical sciences against the background of modern informatization of the entire educational process.

Keywords: total informatization, mathematical culture, professional orientation, problem way, mathematical modeling.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ

© 2025 г. О.В. Дышекова

В статье рассматривается междисциплинарный подход при обучении иностранному языку в неязыковом вузе. Автор подчеркивает, что иностранные языки уже давно перестали быть только лингвистическим инструментом, поскольку они являются ключом к пониманию культуры, науки, искусства и профессиональной среды. Знание иностранного языка становится неотъемлемой частью профессиональной компетенции специалистов различных областей, что представляется особенно актуальным для студентов неязыковых вузов. Междисциплинарная интеграция — это не только способ улучшения качества обучения, но и важный инструмент формирования мотивации студентов.

Ключевые слова: междисциплинарная интеграция, иностранный язык, профессиональная компетенция, мотивация, образовательный процесс.

Введение

Современная образовательная система сталкивается с вызовами, требующими гибкости и инновационных подходов к обучению. Одним из таких подходов является междисциплинарная интеграция – объединение разных областей знаний для создания комплексных и интересных программ обучения. Особенно актуально это в преподавании иностранных языков в неязыковых вузах, где междисциплинарный подход становится не только способом улучшения академических результатов, но и мощным фактором повышения мотивации студентов. В современном мире знание иностранного языка становится неотъемлемой частью профессиональной компетенции специалистов различных областей. Это особенно актуально для студентов неязыковых вузов, которым необходимо владеть иностранным языком для успешной профессиональной деятельности.

Целью данной статьи является анализ содержания междисциплинарного подхода при обучении иностранному языку в неязыковом вузе, способствующего формированию компетенций иноязычного общения.

Объект исследования – формирование иноязычных навыков в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей на основе применения междисциплинарных связей.

Предметом статьи является обучающий инструментальный междисциплинарной интеграции.

1. Актуальность применения междисциплинарного подхода при обучении иностранным языкам в нелингвистическом вузе

В настоящее время иноязычное общение становится существенным компонентом будущей деятельности специалиста за счет междисциплинарного подключения иностранного языка к изучению других дисциплин и профессионально ориентированного обучения. В современной литературе часто употребляются такие понятия, как *междисциплинарные, межпредметные, межнаучные связи*. Использование междисциплинарных связей не только позволяет сделать процесс обучения более интересным для студентов, но и способствует формированию необходимых компетенций. Так, Н.В. Попова справедливо отмечает, что междисциплинарные связи являются в настоящее время особенно актуальными для проектирования учебного процесса в формате компетентностного подхода, поскольку формирование поставленных во главу угла компетенций во всех ФГОС может осуществляться не

одной, а несколькими дисциплинами рабочего учебного плана основной образовательной программы [1].

Иностранные языки уже давно перестали быть исключительно лингвистическим инструментом. Они являются ключом к пониманию культуры, науки, искусства и профессиональной среды. Междисциплинарная интеграция позволяет студентам осваивать язык через призму их профессиональных интересов и личных предпочтений. Например, изучение экономических текстов на иностранном языке помогает будущим экономистам, юристам и студентам таможенного профиля углубить свои знания, а анализ научных статей дает студентам нелингвистических факультетов доступ к актуальной информации, необходимой для выполнения заданий в предметной области.

Одной из главных целей обучения иностранному языку в неязыковом вузе является формирование у студентов лингвистической компетенции, необходимой для реализации профессиональной деятельности [2–5]. Задачи обучения включают в себя развитие письменной и устной речи; обучение профессиональной лексике и терминологии; формирование умений работать с аутентичными текстами по специальности; развитие межкультурной компетенции. В ходе реализации данных задач преподаватели могут столкнуться с рядом определенных трудностей и проблем. Среди них можно выделить низкую мотивацию студентов, что может быть связано с отсутствием осознания непосредственной связи между изучением языка и своей будущей профессией.

Междисциплинарные связи используются, поскольку при обучении иностранному языку на занятиях применяются аутентичные материалы по специальности: статьи, видео- и аудиоматериалы. Принято считать, что одним из наиболее эффективных инструментов обучения в современном образовательном процессе является интегрированное обучение языку и специальности, где учебный процесс строится на материале, связанном с будущей профессиональной деятельностью студентов. Студенты видят взаимосвязь между различными предметами и применяют знания в комплексных ситуациях при моделировании различных сценариев на иностранном языке, что, в свою очередь, способствует повышению мотивации студентов при изучении иностранного языка. Междисциплинарная интеграция также способствует развитию у студентов навыков критического мышления, анализа и синтеза информации. Эти умения необходимы в современном мире, где происходит непрерывное развитие технологий и глобализация.

Мы выделяем несколько факторов, влияющих на повышение мотивации обучающихся. Прежде всего к ним можно отнести разнообразие материалов, поскольку использование междисциплинарных связей позволяет применять учебные материалы более интересным для студентов образом. Вместо традиционных текстов, представленных в учебных пособиях, в ходе учебного процесса можно работать с реальными статьями, отчетами, презентациями и видео из разных областей, связанных с их профессиональными целями и деятельностью.

Практическое применение языка также является важным аспектом при внедрении междисциплинарного подхода. Междисциплинарный подход демонстрирует студентам практическую ценность изучаемого языка. Когда студенты видят возможности применения иностранного языка в реальной жизни, такие как профессиональная переписка, анализ мировых событий, работа с различными научными материалами, возникает ощущение необходимости и важности изучения иностранного языка [6].

При обучении иностранному языку студентов Ростовского филиала Российской таможенной академии междисциплинарная интеграция внедрена через различные формы научной и учебной деятельности. Так, студенты могут создавать проекты на основе междисциплинарных тем профессионального характера по экономической, таможенной и юридической тематике. Это дает возможность применить языковые навыки на практике. Студенты также могут принимать участие в различных конференциях на иностранном языке, представляя доклады, связанные с будущей профессиональной сферой.

Применение таких интерактивных форм взаимодействия, как различные дискуссии и круглые столы с последующим обсуждением возникающих проблем, также могут базироваться на междисциплинарных связях [7]. В ходе освоения дисциплины «Иностранный язык» студентам может быть предложено участие в тематических занятиях, посвященных глобальным вопросам: развитие технологий, цифровизация, основные экономические проблемы и т.д. Обсуждение данных тем в интерактивном виде способствует формированию иноязычной лингвистической компетенции студентов, изучающих иностранный язык, а также повышает мотивацию.

Ролевые игры и симуляции развивают коммуникативные навыки и компетенции студентов, изучающих иностранный язык, а имитация реальных рабочих ситуаций, таких как проведение переговоров, анализ бизнес-кейсов или переводы профессиональной документации, способствует интеграции языка в профессиональную сферу.

2. Обучение переводу в контексте междисциплинарного подхода

Еще один способ реализации междисциплинарных связей – это взаимодействие с экспертами. В условиях глобализации и интернационализации образования знание иностранного языка становится важным компонентом профессиональной подготовки специалистов различных областей (например, экономика, юриспруденция, таможенное дело). Привлечение специалистов из разных отраслей для проведения лекций или семинаров на иностранном языке помогает студентам увидеть реальное применение языка в профессиональной жизни. Также можно организовать ролевую игру с привлечением специалистов, где одной из ролей будет «переводчик». Эксперт оценит правильность перевода с профессиональной точки зрения, внесет необходимые поправки в специализированный текст на русском языке.

Мы считаем, что в ходе реализации междисциплинарного взаимодействия необходимо особое внимание уделять правильности перевода специальных текстов, а также используемым инструментам. Тексты профессиональной направленности составляют основу для дальнейшей работы со студентами при использовании междисциплинарного подхода в обучении иностранному языку. Следовательно, необходимо рассмотреть некоторые особенности обучения переводу студентов нелингвистических специальностей. Обучение такому виду деятельности, как перевод с английского языка на русский и с русского на английский, играет важную роль в развитии коммуникативных навыков студентов.

Необходимо подчеркнуть, что при переводе специальных текстов используется нейтральный способ изложения материала. Адекватный перевод должен оправдывать ожидания коммуникантов или лиц, которые осуществляют оценку качества перевода.

Для адекватного перевода широко применяются лексико-грамматические трансформации; наиболее распространенные среди них – экспликация, антонимический перевод и компенсация.

Экспликация используется при обучении переводу специальных текстов и представляет собой процесс разъяснения и толкования текста, который включает в себя анализ лексических, грамматических и стилистических особенностей. Экспликация является важным инструментом в обучении переводу специальных текстов, поскольку помогает студентам развить глубокое понимание текста, улучшить навыки анализа и критического мышления, а также учитывать культурные особенности при переводе.

Использование антонимической трансформации объясняется необходимостью точной передачи смыслового содержания исходного высказывания. Наличие тесной взаимосвязи в речи и взаимного влияния может иногда изменить смысл переведенного текста. Это обусловлено особенностями значения слова в контексте использования его прямого, а не переносного тождества [8, 9].

Еще одним часто используемым приемом при переводе специальных текстов различной тематики является компенсация. Данный переводческий прием – контекстуальный,

то есть его использование в процессе перевода помогает в полной мере передать смысл оригинала. Успешность его применения зависит также и от понимания эмоциональной окраски самого высказывания, от характера и особенностей речи говорящего, от исходной ситуации и специфики темы перевода [10, 11].

Из вышеуказанного следует, что экспликация, антонимический перевод и компенсация способствуют достижению максимальной эквивалентности и адекватности перевода, а переведенный текст отражает все стилистические особенности оригинала при точном следовании языковым нормам, что необходимо учитывать при обучении переводу специальных текстов в контексте междисциплинарного подхода.

На основании изложенного мы считаем, что применение междисциплинарной интеграции имеет ряд преимуществ как для преподавателей, так и для студентов. К преимуществам междисциплинарной интеграции можно отнести следующее:

- повышение мотивации студентов. Интеграция различных дисциплин делает обучение более интересным и значимым для студентов, так как они видят практическое применение своих знаний посредством иностранного языка;
- развитие критического мышления. Студенты учатся анализировать и переводить информацию из разных областей, что способствует развитию аналитических навыков, а грамотное применение переводческих трансформаций помогает развить глубокое понимание текстов, улучшая навыки критического мышления;
- улучшение коммуникативных навыков. Работа над междисциплинарными проектами требует активного общения и сотрудничества, что помогает студентам развивать навыки общения на иностранном языке. В ходе реализации междисциплинарной интеграции при обучении иностранному языку, как было отмечено ранее, можно использовать совместные лекции и семинары, проводить занятия, на которых преподаватели разных дисциплин работают совместно, наглядно демонстрируя взаимосвязь между предметами.

Выводы

Внедрение междисциплинарного подхода в образовательное пространство при обучении иностранному языку предполагает связь теории с практикой и углубленное понимание изучаемых тем, а также открывает новые возможности для разработки креативных и инновационных учебных программ. Междисциплинарный подход способствует профессиональному росту педагогов, помогая им освоить новые методы и стратегии обучения.

Междисциплинарная интеграция – это не только способ улучшения качества обучения, но и важный инструмент формирования мотивации студентов. Она позволяет эффективно соединить язык с реальной жизнью, профессиональными интересами и культурными особенностями, делая процесс изучения не только полезным, но и увлекательным. В эпоху глобализации и стремительного развития технологий этот подход становится ключевым элементом успешного образовательного процесса.

Особое место в ходе реализации данного подхода при обучении иностранному языку отводится развитию навыков перевода. Таким образом, правильный выбор и применение переводческих трансформаций позволяет с точностью передать смысл исходного высказывания и применить полученные профессиональные знания посредством иностранного языка, а также помогает адаптировать исходный текст к родному языку без потери формально-содержательной эквивалентности, что следует учитывать при обучении переводу студентов лингвистических специальностей.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Попова Н.В., Степанова М.М.* Междисциплинарный подход к преподаванию иностранного языка в непрофильной магистратуре // Актуальные проблемы науки и образования: материалы второй международной научной конференции. Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. С. 76–81.

2. Иванов И.И., Петрова А.С. Междисциплинарный подход в обучении иностранным языкам: теоретические аспекты и практические рекомендации. // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 45–58.
3. Смирнова Е.В., Кузнецова Н.А. Интеграция дисциплин в процессе обучения иностранному языку в вузе: опыт и перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 1. С. 12–20.
4. Федорова М.В., Соловьев А.Г. Использование междисциплинарного подхода в преподавании иностранных языков: методические рекомендации // Журнал иностранных языков и культуры, 2025. Т. 10. № 3. С. 33–40.
5. Коваленко Т.И., Лебедева О.В. Роль междисциплинарного подхода в формировании языковой компетенции студентов: эмпирическое исследование // Научные записки университета. 2022. Т. 8. № 4. С. 78–85.
6. Дышекова О.В. Способы активизации профессиональной лексики при обучении английскому языку // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы III Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. II (г. Ростов-на-Дону, 17–18 ноября 2016 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. С. 241–248.
7. Дышекова О.В. Особенности организации самостоятельной работы студентов в неязыковом вузе // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сборник материалов V Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 09–10 марта 2023 г.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2023. С. 137–139.
8. Лексико-грамматические трансформации в теории перевода и стилистике / С.Х. Айдарова, Л.Р. Мухаметзянова, Л.М. Гиниятуллина и др. // Вестник Казанского технологического университета. 2014. С. 310–313.
9. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
10. Циркунова С.А. Использование приема компенсации при переводе игры слов // Перевод: традиции и современные технологии: сборник статей / под ред. И. И. Убина. М.: Всероссийский центр переводов научно-технической литературы и документации. 2002. С. 32–41.
11. Яковлева М.А. К вопросу о классификации различных видов компенсации // Вопросы филологических наук. 2008. № 4 (33). С. 114–123.

O.V. Dysheкова

INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

The article deals with the interdisciplinary approach to teaching a foreign language in a non-linguistic university. The author emphasizes that foreign languages are not only a linguistic tool, they are a key to understanding culture, science, art and the professional environment. Knowledge of a foreign language is becoming an integral part of the professional competence of specialists in various fields that seems especially relevant for students of non-linguistic higher educational institutions. Interdisciplinary integration is not only a way to improve the quality of education, but also an important tool for forming students' motivation.

Keywords: *interdisciplinary integration, foreign language, professional competence, motivation, educational process.*

ТРАНСЛЯЦИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПУТЕМ РЕАЛИЗАЦИИ В ВУЗАХ КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

© 2025 г. А.О. Калининченко

В статье рассматривается важность понимания российской молодежью национальной самоидентификации. Автор полагает, что молодежи необходима системная иерархия общенациональных ценностей, которые лежат в основе существования и развития общества и выступают национальной идеей. В статье отмечено, что дисциплина «Основы российской государственности» призвана транслировать общенациональные ценности, которые способны сохранить социокультурную идентичность как основу целостности общества. Автор резюмирует, что отстаивание собственных традиционных духовных ценностей позволит российской молодежи не попасть в зависимость от деструктивной идеологии.

Ключевые слова: ценности, национальная самоидентификация, основы российской государственности, «государство-цивилизация», деструктивная идеология, национальная идея.

Введение

Все предшествующие новой эре становления нашего государства страницы истории ставили во главу угла идеологическое образование и воспитание молодежи, полагая, что это основной инструмент формирования мировоззрения. Именно оно способно скрепить государство изнутри и не позволит оказать мощное давление со стороны других сил.

Последнее десятилетие XX века, сопровождающееся, в том числе, реформой гуманитарного образования и воспитания школьной и студенческой молодежи, привнесло в жизнь российского подрастающего поколения новые ценности, овеянные духом Запада. Команда управленцев, вставшая у руля государства, была убеждена, что подобное заимствование поможет стране выйти на новый уровень экономического, социального, культурного развития. Проблемное поле подобных воззрений было заведомо провальным, так как крылось в слепом копировании чужого опыта, который нашей истории никогда не был присущ. У новой политической элиты не было национально ориентированной идеи, которая действительно могла привнести новую струю в наше общество, они просто полагали, что прежний путь России пора отправить «на свалку истории».

Последующие два десятилетия показали, что идти чужим для нас путем – это путь в никуда. Молодежь стала более эгоистичной, нацеленной на материальные ценности; такие категории морали, как справедливость, долг, взаимопомощь, достоинство, стали менее популярны или наполнились новыми, двоякими смыслами. Действующая власть в моменте начала понимать, что, говоря словами великого русского врача-хирурга, основоположника школ военно-полевой хирургии и анестезии Н.И. Пирогова, «молодежь – это барометр общества» и необходимо предпринимать активные действия на государственном уровне, которые будут способствовать воспитанию молодежи будущего в связке с традиционными для России ценностями.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в декабре 2022 года поручил разработать и включить в учебные программы вузов на первом курсе всех направлений подготовки и специальностей новую дисциплину «Основы российской государственности», старт

которой был дан 1 сентября 2023 года [1]. Одной из ключевых тем новой дисциплины является изучение особенностей российского мировоззрения и ценностей российской цивилизации.

На протяжении двух лет курс успешно реализуется в высших учебных заведениях страны. Накоплен определенный теоретический и практический опыт преподавания. Авторы новых методик, научных статей находят в дисциплине разные смыслы, каждый из которых имеет под собой важные для России основы.

Ю.Ю. Иерусалимский, А.В. Попова в своей работе делают акцент на роли и значении традиционных ценностей в преподавании курса «Основы российской государственности», анализируют практику внедрения их в образовательный процесс и описывают поиск наиболее успешной методики проведения лекционных и практических занятий [2].

И.Ю. Лапина, Е.П. Гурьев считают, что «основу существования ценностного ядра российской цивилизации составляют вера, служение, соборность, державность, правда, справедливость, любовь, сострадание, совесть и др. Особо отмечается, что миссия государства состоит в защите этих ценностей и в создании условий для их дальнейшего развития» [3].

С.В. Рыбаков в своей статье рассматривает предпосылки создания курса, связанные с необходимостью преодоления возникшего в 1990-е годы разрыва между образованием и воспитанием, восстановления доступа молодежи к глубинным российским традициям и патриотическим ценностям [4].

Цель статьи – проанализировать важность и возможность трансляции духовно-нравственных ценностей путем реализации в вузах курса «Основы российской государственности» для устойчивого развития российского общества в будущем.

Объект исследования – духовно-нравственные ценности в условиях актуальных вызовов современности. Предмет исследования – воспитание российской молодежи под влиянием традиционных для нашей страны духовно-нравственных ценностей.

1. Традиционные ценности как оплот стабильности общества

Россия прошла сложный путь продолжительностью более чем одиннадцать веков. За этот период государство сталкивалось с трудностями, с кровопролитными войнами, сменой власти, разрушением прежних основ экономической, социальной политики, но неизменным оставалось то, что всегда было скрепом для России: крепкая семья, взаимопомощь, патриотизм, преемственность поколений, приоритет духовного над материальным, гуманизм и историческая память.

10 февраля 2007 г. Президент России В.В. Путин произнес речь, уже ставшую крылатой, на Мюнхенской конференции по безопасности, дав понять миру, что Россия впредь будет самостоятельным субъектом международных отношений и не допустит навязывания обществу деструктивных и экстремистских идеологий [5].

Начиная с 2010-х годов среди граждан России появляется все больше пользователей сети Интернет – это стало велением времени, остановить подобный процесс в стране с открытым информационным пространством было практически невозможно. То, чего боялась власть, то, о чем говорила, от чего предостерегала, в первую очередь стало проникать в умы тех, кто родился уже в XXI веке. Очень быстро стало понятно, что фундаментальные основы начинают подрываться, новые ценности, почерпнутые из интернет-пространства за последнее десятилетие, навешанные странами коллективного Запада, становятся более значимыми для подрастающего поколения. В этой связи государство начинает активно внедрять в молодежную среду мероприятия, программы, финансировать киноискусство, театральные постановки с целью приобщить поколение зумеров и Альфа [6] к «своему».

В ноябре 2022 г. Президент Российской Федерации подписывает Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором дается следующее определение традиционным ценностям: «это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [7].

Каждый из нас имеет свой индивидуальный опыт, по-разному социализируется в общественном пространстве, следовательно, обладает своим набором ценностных установок, которые характерны именно для него. Эти ценности были сформированы под воздействием семьи, школы и других агентов социализации и стали регуляторами поведения. Из индивидуального поведения складывается групповое, которое также пластично, может меняться на протяжении жизни, влиять как на саму группу, так и на общество в целом.

Великие древнегреческие философы Платон и Аристотель рассматривали ценности как категории наивысшего Блага. Позднее о ценностях стали говорить как о важнейшей форме проявления социальной и культурно-исторической обусловленности поведения, деятельности, сознания, укорененной в культуре целых народов.

Видные представители Центра социокультурных исследований НИУ ВШЭ Н.М. Лебедева и А.Н. Татарко указывают, что «ценности, доминирующие в обществе, – главный элемент культуры, и ценностные приоритеты индивидов реализуются в основных целях поведения» [8].

Известный российский ученый, доктор психологических наук, профессор Д.А. Леонтьев полагает, что «...общественные идеалы усваиваются личностью и в качестве “моделей должного” начинают побуждать ее к активности, в процессе которой происходит их предметное воплощение; предметно же воплощенные ценности, в свою очередь, становятся основой для формулирования общественных идеалов» [9].

Противоречие Востока и Запада в модели российской цивилизации, вопросы о глубинных чертах русского национального характера, размышления о вселенской миссии России в истории философской мысли рассматривались великими людьми, такими как И.А. Ильин, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и др.

История доказывает, что в общественной структуре важно всегда сохранять стабилизирующий компонент, своего рода нормативно-ценностное ядро. Вопросы, которые волновали представителей разных народов веками: «Что есть мы?», «Что нас объединяет?», должны в момент преодоления кризиса иметь общий ответ, особенно в умах тех, кто только начинает свою жизнь. Именно из ответов на эти вопросы выстраивается системная иерархия общенациональных ценностей, которые лежат в основе существования и развития общества и выступают национальной идеей.

Т.Н. Касьянюк отмечает, что «в основе саморазвития личности лежит процесс персонализации, и воспитание духовно развитой современной личности будет определяться формированием у нее национальной персониферы. <...> Персонифера становится интегративным началом в переосмыслении предметного содержания гуманитарного образования в вузе сегодня» [10].

2. Курс «Основы российской государственности» как транслятор духовно-нравственных ценностей

Основная цель введения в учебный план высшей школы дисциплины «Основы российской государственности» – сформировать у студентов четкие системы знаний, навыков, компетенций, ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием

и принадлежностью к российскому обществу. Данный курс должен способствовать развитию чувства патриотизма и гражданственности, а также формированию духовно-нравственного и культурного фундамента в развитии цельной личности. Учащиеся смогут осознать особенности исторического пути российского государства, уникальность его политической организации, а также научатся связывать свое индивидуальное достоинство и успех с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины [11].

В ходе преподавания курса «Основы российской государственности», который транслирует глубинные смыслы, профессорско-преподавательский состав должен донести до умов современного студента, что нация создается на основе таких ценностных составляющих, как общая история, общая территория, общий язык, социокультурное и политическое единство и общее будущее. После распада СССР Российская Федерация развивается посредством формирования гражданской нации. Подобное развитие предполагает, что каждый народ в составе российского государства имеет право на этнокультурное своеобразие, при этом функционирует равноправный союз народов, у которых широкие возможности для совместной деятельности. В таком случае народы сохраняют преемственность исторического сознания от общего прошлого к общему будущему.

Во время избирательной президентской кампании 2012 г. В.В. Путин в программной статье о национальной политике отмечал, что «Россия – это “цивилизационная общность”, “полиэтническая цивилизация”, “государство-цивилизация”, в которой культурное ядро русского народа обеспечивает свободное и гармоничное развитие всех народов, скрепляет общими ценностями исторически сложившийся симбиоз этносов и конфессий» [12].

Курс «Основы российской государственности» транслирует, что симбиозом российской нации выступает постулат: «Единство – в многообразии традиционных культур». Признание, укрепление и поддержание региональных этнокультурных идентичностей – это достояние российской идентичности. Ценности, которые с течением истории стали элементами традиционного восприятия, должны непрерывно воспроизводиться в процессе жизнедеятельности общества, передаваясь из поколения в поколение.

Профессорско-преподавательским составом кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, участвующим в реализации новой дисциплины, в декабре 2023 г. был проведен опрос 94 студентов филиала с целью получить от слушателей курса обратную связь [13].

Для более детального понимания, осмысления ценностных ориентиров современности и трансляции духовно-нравственных ценностей на практических занятиях со студентами проводится иммерсивная игра «Золотой Дом», где ребятам предложено разделить на команды, каждой из которых необходимо построить виртуальный дом, транслирующий одну из традиционных ценностей российского общества. При этом важно было обосновать, почему именно эта ценность является для команды наиболее важной. Таким образом выявляются ценностные ориентиры студенческой группы. Стоит также отметить, что, когда студентам задаешь вопрос: «Какие вы можете назвать ценности?», у большинства налицо непонимание сути самого вопроса и невозможность сформулировать ценности. Данный факт говорит о том, что сами ценности не транслируются молодежи на предыдущих образовательных ступенях, что создает трудности восприятия темы в период обучения.

Если рассматривать результаты опроса в целом, то более 90% студентов понимают, зачем они изучали курс «Основы российской государственности» [13].

Великие русские умы А.С. Хомяков, Н.Ф. Федоров, С.Н. Булгаков, будучи представителями русской религиозно-философской традиции, рассуждая о социальных ценностях, полагали, что духовной общностью людей, соединяющей свободу и единство, выступает в России идея соборности, объединяющая религиозные и мирские начала.

У каждого из нас есть внутренние ценности, которые сопровождают нас по жизни, становятся для нас знаковыми ориентирами. Такие же ценности должны быть и у общества в целом, и начинать закладывать их необходимо с самого детства. Именно общественные ценности призваны сформировать у молодежи желание жить в нашей стране, направлять свои знания, умения и навыки на ее развитие, передавать свой опыт будущим поколениям [14].

Студенты приходят в стены вуза со своими знаниями, опытом, который был сформирован на этапе школьной скамьи. Студенческие годы – это период взросления личности и часто переосмысления предыдущего опыта. Курс «Основы российской государственности» представляет очень большую ценность для современной молодежи. В вузовской среде она получает возможность окунуться во всеобъемлющий духовно-нравственный и культурный фундамент российской государственности, обратить внимание на особенность исторического пути ее развития и самобытности политической организации, а также выявить взаимосвязь личного достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью Родины [15].

Выводы

Таким образом, необходимо констатировать, что, во-первых, современной молодежи важно осознать, что ценности, предложенные в Указе Президента РФ [7], имеют универсальный характер и складывались на протяжении тысячелетней истории России. Они не должны восприниматься подрастающим поколением как некий навязанный образ, как элемент государственной пропаганды посредством реализации курса «Основы российской государственности». Все ценности – это основные вероучения, этические нормы, жившие бок о бок с нашим многонациональным народом всю историю. Противопоставление заявленных ценностей новым деструктивным идеологиям стран Запада – это не способ выделиться, предложить нечто противоположное, а просто следование нашим истокам, которые не могут быть модными или современными, это наша история и наш путь.

Во-вторых, для сохранения независимой государственной политики, для планомерного движения вперед нам необходимо воспитывать в молодежи национальную самоидентификацию. Именно отстаивание собственных традиционных духовных ценностей позволит российской молодежи не попасть в зависимость от ложных идей.

Сегодня государством делается очень много для того, чтобы молодежь была вовлечена в здоровое пространство. Это, в первую очередь, реализация Национального проекта «Молодежь и дети», цель которого определена как «становление и развитие поколения российских граждан, патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России» [16]. Это также проект Минпросвещения РФ «Разговоры о важном», который включает цикл внеурочных занятий, введенный в программы образовательных организаций начального, основного, среднего общего и профессионального образования в 2022 году, и курс «Основы российской государственности», разработанный Министерством науки и высшего образования России, введенный для российских высших учебных заведений.

В-третьих, в современных российских реалиях важно выстроить алгоритм планомерных действий, которые будут с дошкольного возраста воспитывать подрастающее поколение в лучших традициях прошлого с оглядкой на современные подходы и способы воздействия.

В-четвертых, российской молодежи необходимо понимать, что основу российской государственности составляют традиционные духовно-нравственные ценности. Содержательное наполнение ими структуры курса «Основы российской государственности» позволит защищать и укреплять суверенитет, развивать духовный потенциал нашего народа.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета // Официальное интернет-представительство президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 01.07.2025).
2. *Иерусалимский Ю.Ю., Попова А.В.* Значение традиционных ценностей в преподавании курса «Основы российской государственности» // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 1. С. 35–45.
3. *Лапина И.Ю., Гурьев Е.П.* Мировоззренческие принципы российской цивилизации в курсе «Основы российской государственности» // Клио. 2023. № 10 (202). С. 214–226.
4. *Рыбаков С.В.* Предпосылки создания, цели и задачи учебного курса «Основы российской государственности» // Казачество. 2024. № 74 (1). С. 98–107.
5. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Официальное интернет-представительство президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 28.06.2025).
6. Теория поколений по годам: как отличить бумера, миллениала, зумера и Альфу // Российское новостное интернет-издание «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/articles/2025/03/17/teoriya-pokoleniy/> (дата обращения: 28.06.2025).
7. Указ Президента от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 25.06.2025).
8. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Ценности культуры и развитие общества. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2007. 265 с.
9. *Леонтьев Д.А.* От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. 1996. № 4. С. 35–44.
10. *Касьянюк Т.Н.* Литература как феномен культуры и гуманитарного образования // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 2 (51). С. 124–128.
11. С 1 сентября запущен курс «Основы российской государственности» // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72464/> (дата обращения: 25.06.2025).
12. *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос // Официальный сайт Комитета Государственной Думы по делам национальностей. URL: <http://komitet2-4.km.duma.gov.ru/Publikacii-i-vystupleniya/item/57848/> (дата обращения: 25.06.2025).
13. *Калиниченко А.О., Черевкова А.И.* Опыт преподавания дисциплины «Основы российской государственности» (на материалах опроса студентов Ростовского филиала российской таможенной академии) // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 2 (55). С. 109–117.
14. *Рожковский В.Б., Боева О.М.* Традиционные духовно-нравственные ценности в государственной идеологии современной России // Философия права. 2024. № 4 (111). С. 222–228.
15. *Савин С.Д., Касабуцкая М.С.* Общенациональные российские ценности в контексте формирования коллективной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. № 1. С. 82–96.
16. Национальный проект «Молодежь и дети» // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/914/about/> (дата обращения: 25.06.2025).

A.O. Kalinichenko

**TRANSMISSION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES THROUGH
THE IMPLEMENTATION OF THE COURSE
“BASICS OF RUSSIAN STATEHOOD” IN UNIVERSITIES**

The article discusses the importance of understanding national self-identification by Russian youth. The author believes that young people need a systematic hierarchy of national values that underlie the existence and development of society and serve as a national idea. The article notes that the discipline “Fundamentals of Russian Statehood” is designed to promote national values that can preserve the sociocultural identity as the foundation of society’s integrity. The author concludes that defending Russia’s traditional spiritual values will prevent Russian youth from becoming dependent on destructive ideologies.

Keywords: *values, national identity, foundations of Russian statehood, “state-civilization”, destructive ideology, national idea.*

**ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ
В РАБОТЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ**

(Библиографический список литературы)

1. *Башлы, П. Н.* Информационная безопасность в таможенных органах : практикум / П. Н. Башлы, А. Э. Боярчук. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. – 160 с. – Текст : непосредственный.
2. *Башлы, П. Н.* Обеспечение информационной безопасности при таможенном контроле с применением инспекционно-досмотровых комплексов / П. Н. Башлы, В. Ф. Вербов // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 3. – С. 72–79. – Текст : непосредственный.
3. *Башлы, П. Н.* Основы информационной безопасности в таможенных органах Российской Федерации : учебник / П. Н. Башлы. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2014. – 277 с. – Текст : непосредственный.
4. *Бочарова, А. П.* Политика информационной и кибербезопасности (Классификация мер, акторов и проблема оценки эффективности) / А. П. Бочарова // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – № 4. – С. 121–130. – Текст : непосредственный.
5. *Вагапова, В. Р.* Проблемы информационной безопасности таможенных органов Российской Федерации / В. Р. Вагапова, Н. Г. Меликджанян; науч. рук. С. П. Калмыков; Сибирский государственный университет путей сообщения // Молодежь. Наука. Общество – 2023 : сб. студенческих работ Всероссийской студенческой науч.-практ. междисциплинарной конференции (Тольятти, 18-22 дек. 2023 г.). – Тольятти : Изд-во: Тольяттинский гос. университет, 2024. – С. 207–210. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80317300> (дата обращения 06.06.2025). – Текст : электронный.
6. *Ионина, М. В.* Вопросы обеспечения кибербезопасности информационной инфраструктуры таможенных органов / М. В. Ионина; Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2023. – № 2(86). – С. 32–35. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54265673> (дата обращения 06.06.2025). – Текст : электронный.
7. *Ионина, М. В.* Информационная безопасность таможенных органов в условиях цифровой трансформации / М. В. Ионина; Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2023. – № 1(85). – С. 30–33. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53705746> (дата обращения 06.06.2025). – Текст : электронный.
8. *Ионина, М. В.* Предпосылки создания цифровой экосистемы информационной безопасности таможенных органов Российской Федерации / М. В. Ионина // Вестник Российской таможенной академии. – 2024. – № 1. – С. 125–133. – Текст : непосредственный.
9. *Ионина, М. В.* Экосистема кибербезопасности как ключевой элемент устойчивого развития таможенных органов Российской Федерации / М. В. Ионина; Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии // Бюллетень инновационных технологий. – 2023. – Т. 7, № 4 (28). – С. 38–41. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54769967> (дата обращения 06.06.2025). – Текст : электронный.

10. *Карпович, О. Г.* Понятие «таможенная безопасность» в юридической науке / О. Г. Карпович, Ю. В. Трунцевский // Таможенное дело. – 2019. – № 1. – С. 36–39. – Текст : непосредственный.
11. *Клишин, А.* Правовые вопросы кибербезопасности, рисков и этики при использовании искусственного интеллекта / А. Клишин, К. Таран // Право и экономика. – 2024. – № 10. – С. 24–30. – Текст : непосредственный.
12. *Кожуханов, Н. М.* Проблемы функционирования таможенных органов Российской Федерации в условиях внедрения новых информационных технологий / Н. М. Кожуханов // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 1. – С. 41–50. – Текст : непосредственный.
13. *Котенко, И. В.* Искусственный интеллект для кибербезопасности: новая стадия противоборства в киберпространстве / И. В. Котенко // Искусственный интеллект и принятие решений. – 2024. – № 1. – С. 3–19. – Текст : непосредственный.
14. *Котенко, И. В.* Методы интеллектуального анализа системных событий для обнаружения многошаговых кибератак: использование методов машинного обучения / И. В. Котенко, Д. А. Левшун // Искусственный интеллект и принятие решений. – 2023. – № 3. – С. 3–15. – Текст : непосредственный.
15. *Кузнецов, Р. А.* Понятие и общая характеристика кибербезопасности в системе таможенных органов Российской Федерации / Р. А. Кузнецов; Российская таможенная академия // Юридическая наука и практика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конференции (Пенза, 27 июля 2024 г.). – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 35–41. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68558614> (дата обращения 06.06.2025). – Текст : электронный.
16. *Курбакова, М. С.* Информационная безопасность таможенных органов в социальных сетях / М. С. Курбакова, М. А. Муравьева; Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации: материалы национальной конференции с международным участием (Брянск, 17 апр. 2024 г.). – Брянск : Изд-во: Брянский государственный университет, 2024. – С. 154–160. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67341073> (дата обращения 06.06.2025). – Текст : электронный.
17. *Максимов, Ю. А.* Обеспечение информационной безопасности интеллектуального пункта пропуска при применении технологий искусственного интеллекта / Ю. А. Максимов, Ю. И. Сомов; Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии. // Вестник Российской таможенной академии. – 2023. – № 3(64). – С. 59–67. – Текст : непосредственный.
18. *Марков, А. С.* Проблема выявления источника (атрибуции) кибератак – фактор международной безопасности / А. С. Марков, Н. П. Ромашкина // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – № 12. – С. 58–68. – Текст : непосредственный.
19. *Минакова, И. В.* Перспективы внедрения импортонезависимого программного обеспечения в деятельность таможенных органов как условие информационной безопасности / И. В. Минакова, О. В. Бабаскина, Н. Е. Деркач; Юго-Западный государственный университет // Регион: системы, экономика, управление. – 2024. – № 3 (66). – С. 70–80. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=73162066> (дата обращения 06.06.2025). – Текст : электронный.
20. *Михайлов, М. И.* Информационная безопасность и правовые аспекты цифровизации в таможенных органах / М. И. Михайлов; СФ ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» // Информационное пространство Донбасса:

проблемы и перспективы: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (Донецк, 18 октября 2024 г.). – Донецк : Изд-во: Донецкий национальный университет экономики и торговли, 2024. – С. 286–289. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=79545177> (дата обращения 06.06.2025). – Текст : электронный.

21. *Назарова, А. С.* Совершенствование системы профилактики нарушений таможенного законодательства с использованием цифровых технологий / А. С. Назарова // Международная экономика. – 2021. – № 9. – С. 692–699. – Текст : непосредственный.

22. Неделя науки: цифровизация деятельности таможенных органов: материалы науч.- практ. конф. XXVII Молодеж. науч. форума (г. Ростов-на-Дону, 10-14 апр. 2023 г.) / Ростов. фил. РТА ; редкол.: П. Н. Башлы [и др.]. – Ростов-на-Дону : Ростовский филиал РТА, 2023. – 947 с.: ил. – Библиогр. в конце ст. – Текст : электронный.

23. Неделя науки: цифровизация деятельности таможенных органов : материалы науч.-практ. конф. XXVIII Молодеж. науч. форума (г. Ростов-на-Дону, 8-12 апреля 2024 г.) : в 2 ч. Ч.1,2 / Ростовский филиал РТА ; редкол.: П. Н. Башлы [и др.]. – Ростов-на-Дону : Ростовский филиал РТА, 2024. – Текст : электронный.

24. *Редкоус, В. М.* Административно-правовые аспекты формирования правовой основы обеспечения кибербезопасности в России и государствах СНГ / В. М. Редкоус; Российская академия наук // Правовая доктрина в сфере цифровизации правовой жизни общества: междисциплинарный аспект: монография. – Тамбов ; Издательский дом «Державинский», 2024. – С. 334–359. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69149582> (дата обращения 06.06.2025). – Текст : электронный.

25. *Рыжова, Э. А.* Роль цифровизации таможенных органов в обеспечении национальной безопасности / Э. А. Рыжова // Таможенное дело. – 2023. – № 1. – С. 20–22. – Текст : непосредственный.

26. *Самсонов, Г. В.* Современные тенденции деятельности таможенных органов в условиях цифровой трансформации и кибербезопасности / Г. В. Самсонов, Б. М. Холбоев; РЭУ им. Г. В. Плеханова // Вызовы и решения для бизнеса: синергия компетенций : сб. материалов IV Международного внешнеэкономического науч.-практ. форума (Москва, 23 ноября 2023 г.). – Москва : Изд-во: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2023. – С. 194–197. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63026470> (дата обращения 06.06.2025). – Текст : электронный.

27. *Сизов, В. А.* Метод двухэтапной нечеткой кластеризации инцидентов кибербезопасности для субъектов экономической деятельности / В. А. Сизов, А. Д. Киров // Прикладная информатика / Journal of Applied Informatics. – 2023. – № 5. – С. 77–90. – Текст : непосредственный.

28. *Сичинава, А. А.* Обеспечение информационной безопасности в таможенных органах / А. А. Сичинава, науч. рук. В. Н. Сыроватка; Российская таможенная академия // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конференции в 2 частях. Том Часть 2 (Пенза, 15 янв. 2023 г.). – Пенза : Наука и Просвещение, 2023. – С. 50–52. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50115688> (дата обращения 06.06.2025). – Текст : электронный.

29. *Сомов, Ю. И.* Направления исследований возможностей нейросетей GPT для применения их в деятельности таможенных органов / Ю. И. Сомов, Д. Л. Александров, М. И. Ермакова // Вестник Российской таможенной академии. – 2023. – № 3. – С. 68–76. – Текст : непосредственный.

30. Храпинский, Б. Л. Относительно обеспечения информационной безопасности в таможенных органах / Б. Л. Храпинский; ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: материалы VI междунар. науч.-практ. конференции (Донецк, 28 марта 2024 г.). – Донецк : Цифровая типография, 2024. – С. 237–240. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75176019> (дата обращения 06.06.2025). – Текст : электронный.

Л.В. Ищенко,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Антюхов Игорь Николаевич – заведующий лабораторией применения таможенного контроля за делящимися и радиоактивными материалами Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: labtkdrm@yandex.ru

Астапов Сергей Николаевич – профессор кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор философских наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: seastapov@yandex.ru

Беляева Елена Николаевна – начальник отдела таможенной статистики службы федеральных таможенных доходов Южного таможенного управления; доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: belyaevaen@tu.costoms.ru

Беркович Вячеслав Николаевич – профессор кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии; профессор кафедры физики, математики и информационных технологий Ростовского филиала Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), доктор физико-математических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
Тел.: 8 (863) 299-93-27
e-mail: bvn06@yandex.ru

Булгадарян Астхик Галустовна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asya@east-coal.ru

Гильяно Анна Александровна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 263-01-09
e-mail: gilyano2015@yandex.ru

Грачёва Виктория Михайловна – помощник судьи Арбитражного суда Ростовской области
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Станиславского, 8А
Тел.: 8(863) 282-84-45
e-mail: viktoriy.cool@bk.ru

Гриценко Татьяна Викторовна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: upd_kafedra00@mail.ru

Давиденко Любовь Григорьевна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: Luboy_Dayidenko@mail.ru

Демьяненко Елена Владимировна – заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Дышекова Оксана Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: k.inzay@mail.ru

Ивахненко Татьяна Евгеньевна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат химических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: tivakhnenko@mail.ru

Ипатко Любовь Ивановна – профессор кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: lubovipatko@mail.ru

Калиниченко Александра Олеговна – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: Sanuta@yandex.ru

Киянова Лилия Дмитриевна – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: liliackgti@mail.ru

Крючкова Людмила Сергеевна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: kafedratotk@mail.ru

Левченко Евгений Михайлович – доцент кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: ktd_rfrta@mail.ru

Павленко Ольга Владимировна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: ovp727@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: 919820@mail.ru

Радченко Игорь Александрович – старший преподаватель кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: ktd_rfrta@mail.ru

Рожкова Анжела Юрьевна – доцент кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: ktd_rfrta@mail.ru

Смоленский Михаил Борисович – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: kf_gpd@mail.ru

Улаева Анастасия Владимировна – главный специалист-эксперт Главного управления Министерства Юстиции Российской Федерации по Ростовской области 344082, Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 11/1
Тел.: 8-9508409349
e-mail: anastasia.ugal@gmail.com

Фирсова Мария Владимировна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-49-15

e-mail: 19.79.maria@mail.ru

Щерба Михаил Юрьевич – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-49-15

e-mail: limit0712@yandex.ru

OUR AUTHORS

Antyukhov Igor Nikolayevich – Fissile and Radioactive Materials Customs Control Application Laboratory Head, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: lab_tkdrm@donrta.ru

Astapov Sergey Nikolayevich – Professor at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Philosophy), Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 262-45-70
e-mail: seastapov@yandex.ru

Belyaeva Yelena Nikolayevna – Customs Statistics Department Head, Federal Customs Revenue Service, Southern Customs Administration; Associate Professor at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
21/2, Beregovaya Str., Rostov-on-don, 344002
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: belyaevaen@tu.costoms.ru

Berkovich Vyacheslav Nikolayevich – Professor at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch; Professor at the Physics, Mathematics and Information Technologies Department, Moscow State Technology and Management University named after K.G. Razumovskiy Rostov Branch (The First-Cossacks-University), D.Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 362-59-59
Tel.: 8 (863) 299-93-27
e-mail: bvn06@yandex.ru

Bulgadaryan Astkhik Galustovna – Senior Lecturer at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asya@east-coal.ru

Gilyano Anna Alexandrovna – Associate Professor at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: gilyano2015@yandex.ru

Gracheva Victoria Mikhailovna – Rostov Region Arbitration Court Assistant Judge
8A, Stanislavskiy St., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8(863) 282-84-45
e-mail: viktoriy.cool@bk.ru

Gritsenko Tatiana Victorovna – Associate Professor at the Criminal Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: upd_kafedra00@mail.ru

Davidenko Lyubov Grigoryevna – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: Lubov_Dayidenko@mail.ru

Demyanenko Yelena Vladimirovna – Civil Law Disciplines Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Dysheкова Oksana Viktorovna – Associate Professor at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: (863) 262-36-29
e-mail: k.inzay@mail.ru

Ivakhnenko Tatiana Yevgenyevna – Associate Professor at the Commodity Science and Customs Expertise Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Chemistry), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: tivakhnenko@mail.ru

Ipatko Lyubov Ivanovna – Professor at the Commodity Science and Customs Expertise Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Technology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: lubovipatko@mail.ru

Kalinichenko Alexandra Olegovna – Senior Lecturer at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Тел.: (863) 262-45-70
e-mail: Sanuta@yandex.ru

Kiyanova Liliya Dmitriyevna – Associate Professor at the Management and Customs Business Economics Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: liliackgti@mail.ru

Kryuchkova Lyudmila Sergeyevna – Senior Lecturer at the Customs Operations and Customs Control Department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy
20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: kafedratotk@mail.ru

Levchenko Yevgeniy Mikhailovich – Associate Professor at the Refreshment Faculty Customs Business Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Technology)
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: ktd_rfrta@mail.ru

Pavlenko Olga Vladimirovna – Associate Professor at the Commodity Science and Customs Expertise Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 34400
Tel.: 8 (863) 262-59-75
e-mail: ovp727@mail.ru

Podroykina Inna Andreyevna – Criminal Law Disciplines Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: 919820@mail.ru

Radchenko Igor Alexandrovich – Senior Lecturer at the Refreshment Faculty Customs Business Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: ktd_rfrta@mail.ru

Rozhkova Anzhela Yuriyevna – Associate Professor at the Refreshment Faculty Customs Business Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-55-96
e-mail: ktd_rfrta@mail.ru

Smolenskiy Mikhail Borisovich – Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, D. Sc. (Sociology), Cand. Sc. (Jurisprudence), Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: kf_gpd@mail.ru

Ulayeva Anastasia Vladimirovna – Chief Specialist-Expert at the Rostov Region Main Department of the Russian Federation Justice Ministry
11/1, Beregovaya St., Rostov-on-Don, 344082
Tel.: +7 950 840-93-49
e-mail: anastasia.ugal@gmail.com

Firsova Maria Vladimirovna – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics)
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: 19.79.maria@mail.ru

Shcherba Mikhail Yuriyevich – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Technology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: limit0712@yandex.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 15 июня 2025 года включительно.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik-rf@yandex.ru

Контактный телефон: 8 (863) 262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия опубликования статей

- 1.1. К опубликованию принимаются статьи научных и педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, должностных лиц таможенных и иных органов власти, специалистов по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
5.2 – Экономика	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
5.1 – Право	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
5.8 – Педагогика	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для опубликования статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции avestnik@donrta.ru следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, направляются по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE)), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
 - оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статьи, уже опубликованные в иных научных изданиях;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны указать в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; в числе соавторов недопустимо упоминать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования, персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

5.1. *Аннотация*, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объеме 350–500 знаков с пробелами.

Ключевые слова (5-6 понятий, категорий, терминов или словосочетаний) отражают основные процессы и результаты исследуемой проблемы, темы статьи.

5.2. Введение включает:

- анализ последних исследований в этой области, содержащий выделение не решенных ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья;
- обоснование актуальности темы;
- постановку задачи в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Идентификация объекта и предмета анализа в научной статье, предусматривающая внесение соответствующих кратких и четких определений в вводной части, имеет рекомендательный характер;
- формулирование цели статьи (это является обязательным элементом введения).

5.3. *Основная часть* – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, 2-3), которые способствуют системному изложению объекта и предмета анализа научной статьи.

5.4. *Выводы*, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.

5.5. *Библиографический список*, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 4 источника – это работы, опубликованные за последние 5 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены полужирным шрифтом.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и других квалифицированных специалистов, имеющих публикации по тематике рецензируемых материалов на протяжении последних 3 лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А4: верхнее и нижнее – 2,5 см, левое – 3 см, правое – 2 см; абзацный отступ – 1,25 см. Страницы не нумеруются.
- 7.3. На русском и английском языках в указанной последовательности представляются следующие элементы:
 - фамилия(-и), имя, отчество автора(-ов), должность, ученая степень и ученое звание автора(-ов), почтовый индекс и адрес организации (места работы), контактный телефон, адрес электронной почты (печатаются строчными буквами, выравнивание – по левому полю);
 - указывается код научного классификатора (УДК), выравнивание – по левому полю;
 - фамилия(-и) автора(-ов) и инициалы (печатаются строчными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание – по правому полю. Если статья написана в соавторстве, фамилии и инициалы авторов печатаются через запятую);
 - название статьи (печатается заглавными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание – по центру);
 - аннотация (печатаются строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по ширине). Аннотация и ключевые слова отделяются друг от друга свободной строкой;
 - ключевые слова или словосочетания в объеме 5-6 основных понятий и категорий печатаются строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по ширине.Словосочетание «*Ключевые слова*» печатается полужирным шрифтом, выделяется курсивом. Аннотация, ключевые слова и введение отделяются друг от друга свободной строкой. Вышеуказанные элементы печатаются через одинарный межстрочный интервал.
Разделы статьи – введение (выравнивание – по левому краю), основная часть (подзаголовки основных аспектов нумеруются, выравнивание – по центру), выводы (выравнивание – по левому полю) – должны быть в тексте обязательно выделены полужирным шрифтом, печатаются строчными буквами с первой заглавной буквой.
Переводы на английский язык с использованием специализированных программ не принимаются.

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в текстовом редакторе (несканированные). Межстрочный интервал – одинарный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 12.
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.

- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей. (Слово «Таблица» печатается строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по правому полю. Название таблицы печатается строчными буквами, полужирным шрифтом, через одинарный межстрочный интервал, выравнивание – по центру.)

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисуночных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word. Рисунки нумеруются с подрисуночной подписью (например, Рис. 1. Название рисунка).
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные, черно-белые. Допускается представление цветных рисунков. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Рекомендуется использование графических редакторов для оформления рисунков.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны в редакторе формул внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны обычным текстом (не в редакторе формул). Символы во всех формулах должны быть одинакового размера и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора. Выше и ниже каждой формулы или уравнения должно быть оставлено не менее одной свободной строки.
- 9.6. В научных статьях могут применяться авторские сокращения. При этом после их первого упоминания в тексте необходимо в скобках указать аббревиатуру: например, информационные таможенные технологии (ИТТ).

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Материалы, не соответствующие установленным правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала
Российской таможенной академии»*

- *индексируется в международной информационно-аналитической системе
научного цитирования Google Scholar;*
- *размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU,
публикации учитываются при расчете Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ).*

Лицензионный договор от 28.08.2014 № 498-08/2014.